

БЕЛКА,
СТРЕЛКА
И МУШКЕТЁРЫ

КОМАНДИРОВКА

Просто эротика.

О непростых отношениях.

Ради приятной жизни на этой земле.

Белка, Стрелка и мушкетёры. Командировка

Глава 1. Стрелка перед отлётом

Поздним вечером в офисе почти никого не осталось, большинство сотрудников разъехались по домам, а меня после напряжённого рабочего дня ещё ждала поездка в аэропорт и долгий ночной перелет за океан.

Командировка была важной, подготовка к ней заняла целую неделю, но сейчас, наконец, все встречи были уже назначены, графики утрамбованы и согласованы, буклеты отпечатаны. Прокручивая в уме основные пункты послезавтрашней повестки, я потягивал коньяк, а мой набухший член уютно расположился в покрашенном ротике директора по маркетингу, устроившейся на коленках под столом.

Увлечённо сосущая хуй Евгения Владимировна в расстёгнутой блузке выглядела минимум на миллион долларов — покрасневшее очаровательное личико, распущенные светлые волосы, красивая полная грудь с вызывающе торчащими сосками... А белевшие тени стола круглые Женькины колени просто сводили меня с ума, настолько хотелось их погладить.

Фигура у неё была по-настоящему шикарной, несмотря на лёгкую полноту, а длинные ноги из-за многолетних занятий танцами сохраняли практически идеальную форму. Женские ноги для меня — наиболее соблазнительная часть женского тела, поэтому я запал на Женечку с самой первой встречи много лет назад.

Хотя, говоря по правде, я бы запал, даже будь она кривоногой или безногой вообще — Евгения была потрясающе красива той знаменитой славянской красотой, которая вызывает у мужчин непреодолимое желание защитить любой ценой, а потом обязательно выебать.

Скажи кто лет десять назад, что настолько красивая женщина будет регулярно отсасывать мне под столом, я бы не поверил. На мой взгляд, Женька была красивее всех голливудских актрис, вместе взятых. То, что она работала в моей скромной компании, а не была женой какого-нибудь миллиардера, я мог объяснить только своим нечаянным везением. А почему такая красавица позволяла себя трахать в любое время, объяснить нельзя было вообще ничем, если не знать всю долгую историю наших отношений.

И тем не менее секс с Евгенией давно стал привычной частью моей офисной жизни, а уж в командировках мы со Стрелкой отжигали так, что в старости сможем вспоминать годами. Прозвище Стрелка закрепилось, по её словам, ещё со школы, и близкие друзья называли Женю именно так. Хотя в кругу моих друзей-физтехов её чаще звали королевой.

Сама Женька почему-то считала, что это ей повезло заполучить мой член, а не наоборот. По каким-то только ей понятным причинам она незаслуженно высоко ценила меня как начальника и практически преклонялась за успехи в бизнесе. Так что этот минет под столом, по её мнению, был не подарком для меня, а наградой для неё. Понять эту логику я не мог, но давно и охотно принял, так что ротировал свою неотразимую директоршу по маркетингу при каждом удобном случае.

Шуточный термин родился, когда она случайно увидела, как на корпоративе я выдаю за щёчку новенькой сотруднице отдела по персоналу ("Ротацию кадров проводите, Игорь Сергеевич?" — цинично съязвила Евгения, вогнав в краску испуганную её появлением кадровичку), и с тех пор использовался постоянно. Для себя лично Женя требовала регулярной ротации за отличную работу и рекордные показатели.

Отставив коньяк, я полюбовался, как мой наградной член скользит в красивых

маркетинговых губах, ныряя до самых гланд и выпрыгивая обратно. Сосала Женя великолепно — мне приходилось сдерживаться изо всех сил, чтобы наслаждение не закончилось раньше времени.

Изящно подкрашенные светло-голубые глазки по-блядски прищурились, и головку мягко сжало где-то между нежных миндалин. Я понял, что вот-вот не удержусь и судорожно выстрелю в сладкое горлышко моей любимицы-красавицы. С удовольствием посмотрел на невинно хлопающие ресницы, на вызывающе красные губы, плотно обхватившие хуй, похотливо задержал туманящийся взгляд на откровенно вываленной из блузки полной груди и вдруг услышал, как громко хлопнула дверь приёмной, а чьи-то бойкие каблучки зацокали по направлению к моему кабинету.

— Ты что, на ключ не заперла? — только успел я прошептать Женьке, как в приоткрывшуюся дверь проскользнула элегантная фигурка Марины Лебедевой, финансового гения моей неприкаянной конторы.

Маринка выглядела именно так, как в сериалах принято изображать настоящих бизнес-леди — шикарная холёная стерва с дизайнерской стрижкой, холодным уверенным взглядом, неброским макияжем и в дорогом костюме от нестареющей Шанель с юбкой на два пальца выше колен. В руках она держала какие-то бумаги, очевидно собираясь обсудить их со мной.

— Игорь, ты не занят? — привычно-протоколно и чуточку игриво спросила она, как вдруг заметила торчащие из-под стола туфельки на шпильках и удивлённо округлила глаза.

— Рад тебя видеть, Мариша, — сдавленно прохрипел я, лихорадочно соображая, уместно ли будет прямо сейчас кончить в рот красивой соске или правильнее сперва переключиться на беседу с главой финансового департамента.

— Ты... ты не один? — Маринка уставилась на торчащие из-под стола каблучки и сходу растеряла своё игривое настроение. — Какая я дура... ты же не один, зачем я спрашиваю...

Моя маркетинговая соска испуганно выпустила член изо рта, и я с облегчением почувствовал себя намного увереннее. Перерыв был бы очень к месту, а кончить и потом успею.

— Всё хорошо, Мариш, присаживайся. Выпить хочешь? Есть коньяк, — изобразил я радушного хозяина. — Через полчаса улетаю в Америку, нужно снять предполетный стресс.

— Да понятно уже, как ты стресс снимаешь, — саркастически улыбнулась Марина, — вижу знакомые туфельки! Что тут сказать... Женя Стрельцова — старательная девочка, с твоим стрессом наверняка справится. Много уже было таких, и все справлялись, — мстительно добавила финансистка.

— Может, присоединишься, Мариш? — попробовал я вернуться к роли альфа-самца.

— Ты обалдел, Игоря? Хоть у меня иногда и чешутся воспоминания о твоём... э-э... стрессе, но делиться я ни с кем не люблю, ты же знаешь, — отрезала холёная сучка, в конце тирады бросив тонкую стопку бумаг на стол.

— Нужно что-то подписать? — на всякий случай уточнил я, с ужасом чувствуя, как головку моего члена опять заглотив маркетинг, и озорной Женькин язычок снова начал стремительно приближать меня к неизбежному финалу.

— Ничего срочного. Только приказы о командировках, просто оставь потом на столе. Остальное — распечатки авиабилетов и брони отелей. Вегас, Рино, потом Фриско и обратно через Франкфурт.

— Спасибо, Мариш, что принесла лично. Я мог бы сам всё распечатать из почты, — ответил я максимально дружелюбно, отчётливо при этом понимая, что вот-вот разряжусь во

влажный и тёплый маркетинговый рот, и старался смотреть только в глаза Марине, не обращая внимания на нагло подмигивающую из-под стола Женьку.

— Принесла по старой дружбе, Игорёк. Билеты и отели на троих, так что удачи тебе с обеими сучками, — холодно улыбнулась Марина, — И передай своей блондинке под столом... Если она хоть кому-то процитирует наш разговор, новую работу сможет найти только в борделе или на овощебазе.

Мой член внезапно выскользнул из Женькиного рта. От неожиданности я вздрогнул и машинально посмотрел под стол, отчего Маришка иронично хихикнула и театрально всплеснула руками.

— Никому и никогда! — чуть испуганно пропищала взволнованная Евгения из-под стола.

— Умница, девочка, — сдержанно похвалила её Марина. — Веди себя тихо, и всё будет хорошо.

— Я не глупая и не болтливая, честное слово, — пообещала Женька уже окрепшим голосом. — Просто член очень вкусный, не смогла удержаться. Хотите тоже попробовать?

— Слышь, малолетка, я его член пробовала, когда ты в ещё школу ходила, ясно? — хохотнула Маринка. — Игорёк, а она у тебя бойкая девчонка!

— Самый прибыльный менеджер компании, ты же лучше меня знаешь, — попробовал я переключить внимание обеих самок в область профессиональных отношений и не допустить словесной дуэли.

— Ага! И я, наконец, наглядно вижу твои методы стимуляции, Игорёк. Педофил ты, как я всегда и подозревала, — широко улыбаясь, припечатала бизнес-стерва.

Я опустил взгляд под стол — почти тридцатилетняя Евгения, держа мой разбухший член около своего вполне взрослого красивого рта, явно не понимала, о какой педофилии идёт речь. По выражению возмущённого личика я осознал, что в следующую секунду она выпалит что-то обидное в адрес Маринки, а допускать этого было нельзя — Лебедева умела мстить так, что ни защитить, ни увернуться.

Потенциальный конфликт нужно было ликвидировать быстро и надёжно — обхватив левой рукой Женькин затылок, я резким движением насадил её на свой торчащий хуй, так что головка стремительно пролетела мимо накрашенных губ, белых ровных зубов и умелого язычка и затормозила только между мягких желез.

Евгения сдавленно замычала, но чтобы не дать шанса продолжить дискуссию, я крепко держал её голову, не позволяя вырваться. Надеюсь, что тренированная Стрелка быстро справится с паникой и начнёт дышать носом. А потом всё поймёт и простит, как водится.

— Ну ты совсем извращенец. Используешь её, как резиновую куклу! — возмутилась Марина. — Девочка же задохнуться может! Что ты творишь, педофил чокнутый?

К этому моменту я уже отпустил Женькин затылок, ласково провёл ладонью по светлым волосам, мягкому ушку и погладил нежную щёку. Слегка обалдевшая красавица чуть отшатнулась, выпустив член из рта, судорожно вдохнула и кивнула в знак понимания. Значит, сердиться не будет, уже хорошо.

— Не переживай, Мариш, всё нормально. Ты посидишь с нами? — я ни на что уже не намекал, просто старался изображать доброго друга, встречающего приятную гостью.

— С ума сошёл? Ты точно извращенец, Игоряня! — возмутилась Маринка. — У меня куча дел! Пока ты тут малолеток орально мучаешь, мне ещё нужно квартальный финплан закончить.

— А ты классно выглядишь, Мариш. Причёска супер, туфли шикарные... — я погладил похотливым взглядом её симпатичные коленки, открыто обозначая свой интерес к ней как женщине. Во-первых, это была абсолютная правда, а во-вторых, требовалось срочно погасить её боевой настрой.

Женька, похоже, правильно восприняла отбой тревоги, подмигнула мне из-под стола и по-кошачьи лизнула набухшую до синевы головку члена, отчего он немного подпрыгнул и чуть не ударил её по кончику изящного носа. Я в очередной раз почувствовал, что ещё чуть-чуть, и кончу.

— Окстись, Игорёк! Я на работе работаю, а не разврату предаюсь, — Марина милос улыбнулась, и стало ясно, что на самом деле она сумела отнестись к увиденному без особого негатива, которого я больше всего опасался в этой непредусмотренной ситуации.

— За что и ценю, — глуповато добавил я, продолжая разглядывать её невозможно красивые коленки. А Стрелка-зараза в это время старательно вылизывала головку моего давно озверевшего члена.

— Ладно, — снова улыбнулась Маринка. — Снимайте свой стресс, самолёт уже скоро.

— И тебе всего хорошего, Мариш. Заходи, если что, — оторвать взгляд от её коленей было непросто, они как будто требовали их потрогать.

— Стрельцова, напоминаю, меня здесь не было! — Марина перевела взгляд на Женькины шпильки, выглядывающие из-под стола. — И советую поаккуратнее с этим педофилом, он социально опасен. А как снимешь стресс, не забудь капельки с лица вытереть, а то тебя в самолёт не пустят.

— Так точно, Марина Петровна! Я вас здесь не слышала, с педофилом буду осторожна, стресс с лица сотру, — отрапортовала Женька, нагло продолжая лизать начальственный хуй. — Но не волнуйтесь, я всё тщательно глотаю, стресса снаружи не будет, разве что вы поделиться попросите.

— Вот же сучка, — рассмеялась Марина. — Если будешь хорошей девочкой, Стрельцова, подарю тебе коврик, чтобы коленки под столом не стёрла.

— Хорошим девочкам коврик под столом без надобности, Марина Петровна, только плохим! — весело сообщила Женька и, медленно втянув мой член за щёку, чуть прикусила зубками.

Женькин ротик был так хорош, а я был уже настолько возбуждён, что финал мог наступить в любой момент. Я не был уверен, что морально готов в присутствии Маринки кончать в другую женщину, но саму Маринку, как выяснилось, это откровенно развлекало.

— Удачи вам в командировке, извращенец с малолеткой, — почти ласково проворковала она, — Хоть вторую девочку не развратите там, она ведь вполне нормальная, в отличие от вас.

Второй девочкой — в смысле третьим сотрудником — с нами летела жена моего коммерческого директора, работавшая в отделе переводов и никакого отношения к нашим с Евгенией утехам не имевшая. Чтобы не развивать тему, я дружески помахал Марине рукой и принялся ласково таранить членом Женькину влажную щёчку.

Женя приняла это как сигнал, что босс хочет поскорее кончить, прощально кивнула Марине под столом (чего Марина видеть, конечно, не могла) и начала усердно нанизываться на мой хуй, а после нескольких фрикций заглотила до самых гланд, как научила её пару лет назад моя бывшая секретарша Катюша.

Я надеялся, что Маринка всё поймет и тихо удалится, но элегантная стерва явно ждала

именно этого момента, когда мне до окончания останется совсем немного. Она встала у самой двери, откровенно по-блядски улыбнулась, приложив палец к губам — мол, тихо, Игорян, это шоу только для нас с тобой, — и двумя руками, танцевально покачиваясь, начала медленно задирать свою строгую клетчатую юбку.

Тонкие изящные ляжки Маринки, постепенно обнажающиеся из-под дорогой французской ткани, вызвали у меня острое желание забросить её холёные ноги себе на плечи и с размаху воткнуть хуй между ними. Блин, как же я её хочу до сих пор, кто бы знал... Марина уже задрала юбку до самых кружевных трусиков и теперь ритмично вращала бёдрами, соблазнительно облизывая язычком верхнюю губу и пристально глядя мне в глаза.

Я на секунду представил, как ебу эту восхитительную стерву, и негромко застонал от нестерпимого желания. Женька решила, что отмашка к окончанию получена, и нежными мышцами горла мягко, но сильно сжала головку моего трепещущего члена. Терпеть было уже невозможно, я обречённо посмотрел в Маринкины внимательно прищуренные глаза и с сожалением пожал плечами — мол, сама понимаешь...

И взгляд сразу Марины стал удивительно понимающим. Несколько секунд она ласково смотрела на меня, после чего внезапно хитро подмигнула. Как по команде, я резко выстрелил в любимый Женькин рот, прямо в её мягкое горлышко, и застонал от зашкаливающих ощущений. Кончал я бурно — Евгения сглотнула уже два раза, а я всё продолжал выплёскивать остатки семени.

Стерва Маринка снова подмигнула мне и, скорчив смешную гримасу, показала язык. Потом картинно отправила мне воздушный поцелуй, небрежно оправила юбку и тихо, насколько позволяли цокающие каблучки, выскользнула за дверь. С сожалением проводив взглядом её соблазнительные ножки, я слабо выдал в Женькин ротик ещё одну порцию спермы и расслабился. Моя маркетинговая умница благодарно погладила головку язычком и принялась нежно досасывать последние капли своей награды.

***

По дороге в Шереметьево я пытался отвечать на почту, чему никак не помогала постоянная болтовня Женьки, возбуждённой предвкушением ответственной командировки и нескромных развлечений, запланированных на последние дни перед возвращением.

— Игорь, а что эта тощая сука говорила про твой член? У тебя с ней что-то было? Лебедевой же на пенсию пора, а ты ещё не старый.

— Марина не настолько старше тебя, прекращай.

— Но всё равно сука натуральная! — злобно заявила Женька, — Я первый год работы целыми ночами рыдала после сдачи отчётов. Мечтала, чтобы её на моих глазах жестоко отодрали пять негров в тощую задницу до слёз и визга!

— Как будто ты не сука, солнышко моё, — вяло парировал я. — Точно так же мучаешь своих молодых сотрудниц.

— Я их не мучаю, а воспитываю! Кстати, про молодых, — вспомнила Евгения, — с нами летит Леночка Беляева, помнишь? Очень хорошая девочка и мечтает с тобой чпокнуться.

— Это же Вовкина жена, алё!

— Да развелись они уже с твоим Вовкой, забудь. У него член короткий, и сам он зануда.

— Серьёзно? Давно развелись?

— Да уж пару месяцев как.

Женька с кучей неинтересных подробностей рассказала, что Лена якобы тайно

влюбилась в меня с самого первого собеседования, а за Вовку вышла замуж в надежде, что мой заместитель сможет заменить босса и в её сексуальных фантазиях. Но почему-то не срослось. Вовка поймал её на трёх изменах подряд за короткий срок после родов и развёлся.

— На самом деле, Леночка не виновата. Она из-за твоего Вовки теперь реально нимфоманка! Готова трахаться с любым доступным членом.

— А ты кто тогда? Я тебя видел на таком количестве хуёв, что любая нимфоманка отдыхает.

— С ума сошёл? Вообще не понимаешь разницы? — Женька с резким визгом обалдевших тормозов остановила машину у обочины. — Я занимаюсь сексом ради оргазмов, а она ради количества!

— Ага, конечно. А оргии всякие, гэнг-бэнги эти и прочее?

— Игорь, у тебя совесть есть? Если считаешь возможным беспардонно делиться моим телом с другими извращенцами, то хотя бы не перекладывай ответственность на жертву.

— Жень, ты чего? — я удивлённо посмотрел на Евгению, поскольку именно она всегда выступала инициатором наших групповых забав.

— А, купился, купился! — весело расхохоталась довольная Женька. — Ну, сам же говорил, что любишь чпокать меня в компании? Чем тогда недоволен?

— Да всем я доволен! Неясно только, чем её нимфомания отличается от твоего разврата!

— Тут всё просто! В группенсексе оргазмов больше, поэтому мне нравится! А Ленке важны не оргазмы, а чтобы её поимело больше мужиков, даже если сама ни разу не кончит. Каждый член — ачивка.

— Что за ачивка? — заинтересовался я.

— Ну... Достижение, от английского ачивмент, как в видеоигре, — пояснила Женька.

— Ачивка, надо же... А вообще, конечно, я хренею, дорогая редакция. Вот та плоская скромная девочка сейчас нимфоманка? Да она же совсем недавно родила, я им с Вовкой стульчик для ребёнка дарил!

— Ну со всеми может случиться, что такого! Зато грудь у неё побольше стала после родов. Тебе обязательно нужно попробовать Леночку, она очень няшная.

Я сдержанно послал Женьку в пень, и мы снова понеслись к аэропорту. Водила она очень неплохо, даже из принципа когда-то пыталась выступать в раллийных гонках, но её потолком там было одиннадцатое место. С одной стороны, фигня, а с другой — больше сотни крутых мачо увидели жопу её машины.

— Так это... Она правда пробовала твой член? Я про Лебедеву, — продолжала докапываться Евгения.

Эх... Даже вспоминать страшно, а как рассказать об этом Женьке, вообще неясно... Маринка была моей первой любовью и первой женщиной, а я был её первым мужчиной. Мы встречались два чудесных года, самозабвенно трахаясь при каждой возможности и в любом доступном месте, включая аудитории наших ВУЗов, кабинки колеса обозрения и полупустые кафе.

На четвёртом курсе даже подали заявление в ЗАГС, но через неделю поругались по какому-то пустячному поводу, и Мариша забрала заявление. С того дня мы не виделись почти пять лет, пока случайно не встретились на дне рождения общего знакомого.

Страсть вспыхнула с новой силой, и мы почти год снова трахались, как кролики. Марина ушла из престижного банка, чтобы работать рядом со мной, и быстро стала

поистине бесценным ресурсом моей конторы. Когда любимая женщина одновременно является боевой соратницей и преданным единомышленником — это настоящее счастье. Но всё хорошее не вечно, мы снова разругались вдрызг из-за какой-то ерунды. Марина ушла от меня, но, слава Кришне, осталась в компании.

От злости я скоропостижно женился на давно строившей мне глазки Маринкиной подруге, которую через полгода со скандалом выгнал, но из-за кривого брачного договора так и не решился официально развестись. Марина же через пару лет полюбила другого, вышла замуж и вроде была счастлива. И вот как всю эту многолетнюю историю безумного секса и потерянной любви объяснить Женьке в двух словах?

— Жень, Лебедева была моей невестой. Давно, — глядя в окно, ответил я. — И давай эту тему больше не поднимать.

— Вот это поворот... — Евгения явно опешила, но быстро взяла себя в руки. — Шеф, прости, я была неправа, нормальная у неё задница, не тощая. И ноги классные, и сама она не очень старая.

— Заткнись лучше, мелочь сисястая, и смотри за дорогой, — отрезал я и вернулся к ноутбуку.

Глава 2. Стюардесса Вера

В бизнес-зале аэропорта к нам радостно подбежала та самая Лена Беляева — переводчица международного отдела и третий участник нашего бизнес-трипа. Её милое личико с огромными глазами и крохотным носиком казалось почти детским, а в дырявых джинсах и ярком обтягивающем топики она выглядела просто подростком, несмотря на свои двадцать четыре.

Я впервые заметил, что грудь у Леночки вполне ничего, лишь чуть-чуть меньше второго размера. В офисе она смотрелась совсем плоской, а тут глаз было не оторвать. Когда во время протокольных объятий её соски приятно ткнулись в мою грудь, я ощутил их через два слоя ткани.

Перед посадкой мы успели выпить по два Гиннеса, и девчонки раскрепостились. Лена интимно поделилась, что в школе её дразнили Белкой из-за фамилии, поэтому мы с хохотом выпили за внезапное воссоединение Белки и Стрелки.

— Теперь сможешь звать нас сучками, босс! — шутливо заявила Женя, а Лена радостно кивнула.

Дальше Женька весело сообщила, что в полёте Игорь по традиции обязательно чпокнет стюардессу (я укоризненно посмотрел на Евгению, но девчонки даже не обратили внимания), и предложила Елене пари — блондинка это будет или брюнетка. Леночка, возбуждённо хихикнув, ответила, что при наличии двух своих блондинок выбирать такую же стюардессу было бы странно, поэтому Игорь Сергеевич наверняка остановится на брюнетке или рыжей.

Я сделал вид, что не услышал полуоткровенного предложения бойкой сотрудницы и, чтобы сменить тему, напомнил, что после напряжённой работы на конференции в Вегасе у них будет два не очень загруженных дня в Рино и полностью свободное время в Сан-Франциско, где встречи запланированы только у меня, а девчонки смогут отдохнуть и пошопиться. Женька игриво спросила, не в эти ли даты во Фриско будет яхта Санчеса. Я развёл руками и ответил, что как долетим до Фриско, так сразу и выясним. Женька громким шёпотом пообещала Леночке всё рассказать про "этих мушкетёров".

Салон бизнес-класса в самолёте был почти пустым. Мы заранее зарегистрировались в первый ряд, где впереди нет других кресел, — девчонки по правому борту, а я в одиночестве по левому. Кроме нас в бизнесе был только сонный пожилой немец, он сразу укутался в плед и негромко захрапел. Все три бортпроводницы, которых мы видели, были шатенками, так что Белка немедленно потребовала свои выигранные сто баксов, но Стрелка отказалась платить до конца полёта, утверждая, что заранее вообще нельзя сказать, кого здесь чпокнет непредсказуемый босс.

Стюардесса бизнес-класса Вера была довольно молодой симпатичной шатенкой, а её стройные ножки в юбке выше колен и тонких белых колготках смотрелись просто прекрасно. После взлёта мы заказали шампанского и выпили с моими девчонками за удачу в Вегасе — осмелевшая Лена потребовала брудершафта и нагло засунула мне в рот свой язычок при поцелуе.

Потом я уже в одиночестве, работая за ноутбуком, дважды заказал виски. Когда Верочка принесла второй заказ, её блузка была расстегнута на две лишние пуговички по сравнению с первой порцией. Я напомнил себе, что давно ушёл из большого секса, и решил вздремнуть.

Проснувшись, я первым делом заметил, что мои блондинки уже изрядно выпили — щебетали и хихикали почти без пауз — и переоделись для полета. На Женьке теперь был свободный сарафан с большим декольте, а Белочка надела лёгкий шёлковый топик и шёлковые же просторные шортики — выглядело это скорее, как ночной наряд или нижнее бельё, но для ночёвки в самолёте, наверное, было удобно. Кроме того, она натянула белые гольфы и собрала волосы в два весело торчащих хвостика, так что смотрелась практически мечтой педофила (я вспомнил слова Маринки в офисе и хмыкнул).

Спросив, как у них дела, и услышав в ответ дружный девичий смех и загадочное "Я же тебе говорила!", заказал кофе у стюардессы и пошёл к туалету в хвосте самолёта. По дороге обратил внимание на одинокую сонную симпатяжку в середине салона и на невозможно высокого негра, мучавшегося в эконо-кресле ближе к хвосту. Все остальные пассажиры уже спали.

Отлив и умывшись, потопал обратно. Когда подошёл уже почти к нашему ряду, заметил, что мои девчонки о чем-то тихо шепчутся, хотя ещё пять минут назад болтали в голос, не стесняясь. Заинтересовавшись, незаметно сел в свободное кресло за их спинами и прислушался.

— Я Игорю совсем не нравлюсь, что ли? Оголилась даже, как нимфетка в порно, а он всё равно внимания не обратил, — обиженно ныла Лена.

— Ну, ты как бы Вовкина жена, а Вовка Игорю, как сын. Вот и относится к тебе как к дочери, а не как к красивой тёлке, — негромко объяснила Евгения.

— Так я ведь три месяца как развелась! Теперь со мной уже можно! — прошептала Ленка.

— Во-первых, не с тобой, а тебя. А во-вторых, со мной. Ты в школе склонения не проходила, что ли? — учительским тоном заявила коварная Женька.

— Да я вообще-то филолог, только по германским языкам. О чём ты? — опешила разведённая нимфетка.

— О чём? Ты прям как маленькая! Чпокать кого? Тебя. Трахать кого? Тебя. Во все дырки кого? Тоже тебя. Не согласна?

— Я на всё согласна, пусть только чпокнет, наконец. И раз уж про склонения — если правильно "меня", то почему "с тобой"?

— А Игорь тебя уже чпокал? — насмешливо уточнила коварная Евгения.

— Ну нет же, зачем издеваешься? — снова заныла Лена.

— Это потому, что без меня! А со мной он тебя и чпокнет, и трахнет, и даже выебет! — торжествующе пообещала стержовная сводница.

— Поскорей бы, — с заметным облегчением прошептала бывшая Вовкина жена.

— Терпи, подруга. Награду нужно заслужить, — негромко засмеялась Женька и вдруг после секундной паузы продолжила уже совсем тихим шёпотом, — А ну-ка глянь, какие у стюардессы коленки красные. И губы опухли. Сечёшь, чем она только что занималась?

— Оба-на... Натёрла колени, хоть и в колготках... Слушай, она не меньше получаса на ковролине ёрзала, сто пудов. Везёт же некоторым!

— Погоди, сейчас устройю развлекуху, — весело пообещала Женька, помахав стюардессе, и добавила шёпотом, — Ленка, быстро фоткай её на телефон.

— Чем я могу вам помочь? — к моим блондинкам подошла Верочка.

Ленка засуетилась, но успела несколько раз демонстративно снять на камеру своего айфона лицо наклонившейся к ним стюардессы.

— Девушка, у вас сперма на губах, вот здесь, — хитрая Евгения показала пальчиком, начиная разыгрывать свой план.

Стюардесса мгновенно покраснела, вытерла губы и машинально посмотрела на руку.

— Вам показалось, — неуверенно сказала она наглой пассажирке.

— Да нет, чуть ниже, — снова показала пальцем коварная Женечка.

Уже совсем красная от смущения, стюардесса провела рукой по лицу там, где показала Евгения, и снова посмотрела на свои пальцы.

— Вам показалось, — повторила она.

— А почему вы не удивились? У вас часто сперма на лице во время работы? — давила стерва.

— Вам показалось, — совсем растерянно прошептала Вера.

— А руководство авиакомпании знает, чем вы занимаетесь на службе?

— Извините, мне нужно идти, — из последних сил попыталась выкрутиться несчастная жертва.

— Нет, не извиню! — громко заявила Стрелка так, чтобы её было слышно во всем самолёте.

Судя по затянувшемуся молчанию, Верочка не знала, как себя вести в такой ситуации. Но после мхатовской паузы моя бессовестная Женя предложила способ решения проблемы.

— Знаете, девушка... Организуйте нам экскурсию в кабину, и я не буду жаловаться. Всегда хотелось посмотреть, как управляют самолётом.

— Но пассажирам в кабину нельзя, — пролепетала стюардесса.

— Это вам нельзя в таком виде по салону ходить, здесь могут быть дети!

— Я всё понимаю. Но думаю, что первый пилот не разрешит в кабину...

— А вам и не надо думать, девушка. Просто сделайте, что я говорю! У вас есть телефон? — командовала распоясавшаяся Женька.

— Есть, — удивлённо ответила Вера.

— Достаньте телефон и сфоткайте нас. Белка, покажи сисечки и скажи тёте "сыр".

Ещё пару минут Стрелка препиралась с испуганной стюардессой, заставляя фотографировать снова и снова, пока результат её не удовлетворил. Удалив несколько неудачных снимков, она приказала показать фотки пилотам и передать на словах, что две милые девушки очень хотят посмотреть пилотскую кабину и готовы на всё, чтобы компенсировать мальчишкам временное неудобство. Вера неуверенно направилась в нос лайнера, сжимая телефон дрожащей рукой.

— Думаешь, получится? — с сомнением спросила Лена.

— Должно получиться, схема проверенная! — заверила Женька. — Сиськи у нас неплохие, мордочки симпатичные, плюс я ещё трусики засветила.

Из кабины, торопливо топая каблуками, вернулась стюардесса.

— Пойдёмте за мной, пилоты разрешили, — пробормотала она.

— Одну секунду, девушка. Вас же Верой зовут? — уже милым доброжелательным тоном уточнила Евгения. — Верочка, есть одна небольшая проблема, нужна ваша помощь.

— Да, конечно, — улыбнулась Вера.

— Мой муж должен скоро вернуться из туалета, — сообщила Женя. — Не говорите ему, где мы, и постарайтесь отвлечь, чтобы он не начал нас искать.

— А как я смогу его отвлечь? — в очередной раз растерялась бедная стюардесса.

— Ну вы уже не девочка, придумайте что-нибудь, — сладким голосом проворковала

стервочка. — У вас красивые губы, а стоять на коленках вам не привыкать.

— Что вы такое говорите? — опешила Вера.

— Если ему понравится, он прилично заплатит. А если прикроете нас, я доплачу сверху. Или лучше сообщить руководству о вашем аморальном поведении? — не дожидаясь ответа, Белка со Стрелкой решительно направились к кабине.

— Подождите, без меня вам не откроют, — спохватилась стюардесса и побежала следом.

Я решил, что настала пора покинуть временное укрытие, вернулся на своё место и выпил стоявший на столике остывший кофе. Через минуту в салон заглянула Вера и, заметив меня, сразу исчезла. Ещё через минуту она вернулась с подносом, на котором стояли два тумблера виски и стакан со льдом. Блузка была расстёгнута ещё на одну пуговку, а юбка, как мне показалось, была подтянута сантиметров на семь выше, чем раньше. Я непроизвольно ухмыльнулся, отмечая, что ситуация разворачивается точно по сценарию моей стервы-манипуляторши.

— Может быть, ещё виски? — обворожительно улыбаясь, спросила меня Верочка.

— Спасибо, это очень кстати, — приветливо ответил я, рассматривая её губы. Действительно, красивые, Стрелка была права.

— Не возражаете, если присяду рядом? — не встретив возражения, Вера уселась в соседнее кресло. — Весь день на ногах, так и хочется отдохнуть.

— А вы не знаете, где мои девушки?

— Может быть, отошли носики попудрить, — улыбнулась Верочка. — Как вас зовут? Давайте выпьем?

— Игорь. А вам разве можно? — я кивнул на стакан виски, который она держала в руке.

— А меня Вера, очень приятно. Вообще-то нельзя, но я скажу, что вы меня заставили, — негромко и чуть игриво засмеялась стюардесса.

Я откровенно разглядывал Верочку, а она воспринимала это как должное и без лишней скромности. Симпатичное личико с немного раскосыми карими глазами, полные чувственные губы, неплохая грудь, стройные ноги. Когда она села рядом, узкая юбка съехала вверх, почти полностью открывая красивые бёдра. Вполне подходящая тёлочка, чтобы трахнуть в долгом полёте.

— Вы очень красивая, Вера.

— Спасибо, вы мне тоже сразу понравились. Такой импозантный мужчина, — не смущаясь и смело глядя в глаза, ответила красивая Вера.

— Выпьем за вас? Или сразу за любовь? — я решил дать ей шанс скорее перейти к делу.

— Вау, Игорь! — с лёгкой ноткой негодования ответила она. — Неужели я выгляжу настолько доступной?

— Конечно, нет, — заверил я. — Вы неприступна, как английская королева. Но кто-то из нас должен был сделать первый шаг.

— Ну... хорошо. Тогда за любовь! — она протянула свой стакан и негромко звякнула им о край моего.

Выпив, я предложил перейти на "ты" и нагло поцеловал Веру в губы. Конечно, я понимал, что ей некуда деваться, ведь она вынужденно следовала пунктам Женькиного плана, одновременно боясь шантажа и надеясь получить обещанные деньги. Да, я вёл себя совсем не по-джентльменски, но она вела себя просто, как шлюха. На мой взгляд, это смягчало мою вину.

Без всякого стеснения ответив на мой откровенный поцелуй, Вера вцепилась острыми пальчиками в мою ширинку, сначала нащупывая уже набухший член, а потом пытаюсь разобраться с молнией. В ответ я засунул руку в её полурасстёгнутую блузку и смело ощупал грудь — тактильно та оказалась ещё лучше, чем с виду. Стюардесса вытащила моего окрепшего бойца наружу и, низко наклонясь, лизнула головку.

— Пойдём в туалет? — прошептала она.

— В туалете никакой романтики, здесь интереснее, — цинично заявил я. — Встань на колени, полюбуюсь на твою красоту.

— Что, прямо здесь? А если кто-то увидит?

— Понимаешь, Вера... Я часто летаю, и обычно стюардессы мне отсасывают прямо здесь. Все давно спят, никто нас не увидит.

— Хам ты, Игорь. Здесь я не могу, — обиженно сказала Верочка. — Или идём в туалет, или ищи себе другую стюардессу.

— Нет так нет, — согласился я. — Но куда всё-таки пропали мои девушки?

Покрасневшая от возмущения Вера молча сползла на пол и, подтянув юбку повыше, встала на колени между моих ног. Я по-хозяйски расстегнул оставшиеся пуговицы на её блузке и вытащил шикарные сиськи из кружевного лифчика наружу, чтобы было удобнее лапать. Член гордо приподнялся перед лицом стюардессы, и она, наконец, обхватила его красивыми губами. Мне оставалось только допить виски из её стакана для полноты ощущений.

Ощущения, впрочем, и без виски были на уровне — Верочкин ротик был умелым и ловким, моя головка каталась в нём от щеки к щеке, направляемая шаловливым язычком, успевающим ещё и щекотать уздечку. Время от времени шлюшка насаживалась на член так глубоко, что почти упиралась носиком в мой лобок, а член утыкался ей в горло. Плотно сжимая губы и втягивая воздух, она создавала подобие отрицательного давления, отчего мой боец в её сладком ротике разбух до предела и уже планировал кончить в самое ближайшее время.

Несмотря на мой относительно богатый опыт, таких оральных специалистов, как эта стюардесса, я встречал в жизни очень мало. Со средней снятой или купленной соской кончить от минета удаётся редко, а времени это занимает непростительно много. Вера же меньше чем за пять минут почти довела меня до финала, но как назло в её кармашке что-то пискнуло, и она вытолкнула мой член изо рта. Надо было с самого начала ухватить её за серёжки и крепко держать, пока не отстреляюсь.

— Игорь, пойдём в туалет, я тебя очень прошу, — взмолилась Верочка, поднимаясь с колен и быстро заправляя груди на место. — Там даже в попку сможешь меня взять.

— А я не хочу в попку, хочу кончить в рот, — честно заявил я.

— Хорошо, в рот, как скажешь. Пошли в туалет, пожалуйста, — стюардесса лихорадочно застёгивала блузку и выглядела всерьёз перепуганной.

— Сначала дососи, потом пойду, — упрямо сказал я.

Похоже, Вера всё взвесила и решила, что может успеть. Мгновенно присев на корточки, она снова проглотила мой вздыбленный член и принялась насаживаться на него полностью, сжимая горлышко каждый раз, когда в него врезалась моя ошеломлённая таким приёмом головка. Буквально через минуту аттракцион скоростного отсоса подошёл к концу, и толпы сперматозоидов, отталкивая друг друга, ринулись к уретре, соревнуясь, кто первым коснётся финишной ленточки.

— Кажется, мы забыли про презерватив, — сообщил я Вере и тут же выстрелил в нежное горло.

По закону подлости именно в этот момент из её кармашка снова донёлся требовательный писк, потом ещё один, потом ещё. Вера дёрнулась, как от ожога, но стойчески продолжила выдаивать последние капли еще почти полминуты, после чего быстро сглотнула, засунула мой довольный член в штаны, задёрнула молнию и вскочила на ноги, требовательно хватая меня за локоть.

— Игорь, ты обещал. Давай скорее в туалет, — почти в истерике прошептала она.

Квалификация шлюшки-стюардессы впечатлила меня всерьёз, и я твёрдо решил, что такой рот нельзя упускать ни в коем случае. Веру обязательно нужно любым путём привязать к себе и пользоваться регулярно, ведь хрен я где найду ещё такую соску! Даже Катюша, моя бывшая секретарша, не смогла бы управиться за минуту, а Женька тем более — рекорд тянул на книгу Гинесса как минимум. Поэтому я без лишних споров быстро зашагал к хвосту самолёта, понимая, что туалет бизнес-класса, расположенный около пилотской кабины, в текущей ситуации Веру не устроит.

Открывая дверцу туалета, я услышал далёкое довольное воркование Белки и Стрелки, возвращающихся к своим местам. На красивом личике Веры читалось явное облегчение, она заперла за собой кабинку и практически рухнула в мои объятия. Я ласково поцеловал её и присел на крышку унитаза, а Вера устроилась на моём колене и, закатив глаза, тяжело выдохнула. Надо бы всё-таки дать Женьке по башке за такие проделки, ведь доведёт когда-нибудь живого человека до инфаркта на ровном месте. Мне её подарок был совершенно не нужен такой ценой — снять стюардессу я мог и самостоятельно без лишних спектаклей.

— Верочка, ты прекрасна, ты восхитительна, — негромко признался я. — Если бы я был холост, прямо здесь сделал бы тебе предложение.

Выражение лица стюардессы говорило сейчас только об одном — она бы очень хотела вышвырнуть без парашюта скандальную развратную стерву из бизнес-класса вместе с её похотливым мужем. Оправдываться и тем более пытаться оправдывать Женькину самодеятельность было бессмысленно, нужно было переключить внимание Верочки на что-то приятное.

— Это тебе, — я протянул ей доллары, скрученные на американский манер в рулончик. — Здесь тысяча.

— Ты всегда так высоко ценишь минет? — ещё немного раздражённо спросила она, но в глазах уже постепенно проявлялся интерес.

— Минет был фантастическим. Но деньги не за секс, а за выпивку в хорошей компании и приятную беседу с красивой женщиной, — мягко ответил я, надеясь, что моя улыбка выглядит достаточно искренней.

— Ну... Спасибо. Я пойду? Или будет продолжение? — неуверенно спросила Вера.

— Разбуди меня, пожалуйста, через два часа, побеседуем ещё разок, — внёс я конструктивное предложение. — Если захочешь продолжения, получишь ещё тысячу. И ещё тысячу, если оставишь мне свой номер телефона.

Глаза Верочки удивлённо округлились. Уверен, ей никто и никогда не предлагал штуку баксов за номер телефона. Если честно, я тоже ни разу в жизни не платил за такое, но сейчас срочно требовалось чем-то шокировать и заинтересовать обиженную Стрелкой стюардессу.

— Хорошо... Я разбужу тебя через два часа, — пообещала заметно обалдевшая Вера.

— Ну всё, беги, — я поцеловал её изящную ручку и подтолкнул к двери.

Глава 3. И снова стюардесса

Подождав пару минут для конспирации, я тоже вышел из сортира и двинулся обратно. Проходя по салону, я заметил, что молодая девушка с симпатичным и очень усталым личиком, на которую я обратил внимание в прошлый раз, всё ещё не спит — вероятно, единственная из пассажиров, кроме меня и моих проказниц.

Вежливым шёпотом я спросил её, всё ли в порядке. Девушка, чуть не плача, пожаловалась, что никак не может уснуть уже который час — кресло неудобное, колени упираются, сосед храпит. Я предложил ей перейти в бизнес, там и кресла получше, и пространства побольше, а апгрейд класса во время полёта обычно обходится недорого. Симпатяжка, с тоской посмотрев на меня, грустно пояснила, что лишних денег у неё нет совсем, но мне всё же удалось убедить её пойти за мной под обещание решить вопрос.

Усадив девушку у окна в совершенно пустом ряду и пожелав ей спокойной ночи, я направился искать стюардесс в нос самолёта. Вера сидела на откидном кресле рядом с тихо спящей коллегой и, увидев меня, нервно подскочила.

— Что-то случилось? Мне не приходится через два часа?

— Всё хорошо, обязательно приходи, — заверил я взволнованную красотку. — Скажи, сколько стоит сделать апгрейд из эконома для моей знакомой? Она очень устала, ей обязательно нужно выспаться.

— Вообще-то, нам не положено, — пролепетала ничего не понимающая Вера. — Ну, может быть, сто пятьдесят?

Я дал Верочке двести долларов, назвал номер места, где сидела симпатяжка, и попросил принести ей плед. Чувствуя на душе облегчение от единственного за день доброго дела, вернулся в своё кресло и понял, что забыл попросить ещё сотку вискаря, чтобы быстрее заснуть. Пока я лениво обдумывал новую проблему, ко мне прискакала возбуждённая и совершенно не сонная Женька.

— Привет, начальник! — прошептала она с широкой озорной улыбкой. — Не скучал?

— Сказал бы я тебе всё, что думаю, но люди спят, — мрачно сообщил я. — Мне бы тоже пора поспать, кстати.

— Держи снотворное! Можешь не благодарить! — Евгения протянула почти полную бутылку Чиваса и плюхнулась мне на колени.

Когда улыбающаяся красивая стерва в коротком сарафане с огромным декольте, немного поёрзав, удобно устроилась попкой на моём паху и вытянула длинные голые ноги на подлокотник, весь негатив из меня выветрился, сменившись новым приступом похоти. Жадно сжав её полную грудь и встретившись в поцелуе с такими знакомыми, но всегда желанными губами, я краем взгляда заметил проходящую мимо Верочку. Наверное, несёт плед сонной симпатяжке.

— Как тебе стюардесса, — вдоволь нацеловавшись, шёпотом спросила Женька. — Хорошо сосёт?

— Даже отлично, — честно ответил я. — А ты прекращай так издеваться над людьми, это уже перебор.

— Сосёт лучше меня? — хитро прищурившись, уточнила она.

— Не хуже точно. И вообще классная девочка. Вот только наладить с ней отношения будет непросто после твоих выкрутасов.

— Не хуже меня? — Женька аж задохнулась от неожиданности. — Ты уверен?

— Слышь, воображала сисястая, ты ещё недавно вообще сосать не умела толком. Откуда такое самомнение?

— Да не, я что... Просто порадовалась за тебя. Давай её на яхту позовём? Нам девчонок не хватает.

— Не факт, что она захочет теперь договариваться. По-моему, ты её крепко обидела, — высказал я накопившееся.

— Пфф... Игорёк, без обид, но ты совсем не разбираешься в бабах, — заявила Евгения. — Если тёлка нравится, ты сразу считаешь её хорошей, чуть ли не жениться готов.

— Угу. Тебе виднее, конечно, — саркастически хмыкнул я.

— Да на самом деле эта Вера по складу характера и образу мышления просто шлюха. За деньги готова абсолютно на всё! И я даже не про секс сейчас, а про отношение к жизни в целом.

— И как ты за пять минут умудрилась понять это?

— Так я по глазам сразу вижу. И ещё с пилотами поболтала про неё чуть-чуть. Кстати, классные пилотики! — оживилась Женька. — Хочешь, расскажу, как мы с ними поиграли?

— Вот уж точно нет. Сто раз говорил, мне твои сексуальные подвиги не интересны! — устало ответил я.

— Зануда ты, босс! — огорчённо вздохнула Евгения. — И сам ничего не рассказываешь, и мне не даёшь похвастаться. А у меня даже фоточки есть.

— Допрыгаешься когда-нибудь с фоточками, — в который раз предупредил я. — Всплывут где-нибудь, и карьера коту под хвост.

— Ты серьёзно? Уволишь меня за голые фотки?

— Жень, много раз ведь обсуждали. Не я тебя уволю, а твоя репутация рухнет и поломает все успехи. Никакой Интел или там Эппл не будет иметь дело с тёлкой, которую ебут на фотках в интернете!

— Ага, много ты понимаешь в этике современных коммуникаций, — ледяным тоном незаслуженно оскорблённого специалиста сообщила она. — Застрял ты в прошлом веке, мой кумир. Пей чивасик, а я пошла спать. Мне завтра ещё ругаться с подрядчиками полдня.

Обиженная полуголая сучка слезла с меня, напоследок мстительно отдав яйца, и гордо удалилась, красиво покачивая шикарнейшей задницей. В ожидании, пока яйца перестанут ныть, я понемногу пил виски из горлышка, потом до упора откинул спинку кресла и заснул, мечтательно вспоминая чудесный ротик стюардессы.

Во сне я видел, как голую Верочку жёстко ебут десять возбуждённых мужиков, каждый из которых был моим точным клоном. Когда восьмой по счёту Игорь собрался кончить ей в красивый ротик, Вера почему-то стала настойчиво предлагать ему виски. Это было до нелепости странно, и я проснулся.

— Вы заказывали виски? — шёпотом спрашивала склонившаяся надо мной Верочка, нервно поглаживая наманикюренными пальчиками мою ширинку.

— Это ты? Который час? — сонно спросил я, с удивлением созерцая голые сиськи под полностью расстегнутой блузкой и без какого-либо бюстгалтера.

— Прошло два часа, как вы просили, — сообщила она, требовательно глядя на меня в упор.

Постепенно я немного оклемался и вспомнил, наверное, почти всё, что могло иметь отношение к внезапной побудке среди ночи. Извинившись жестами, так как говорить вообще

не хотелось, я встал и, дойдя до ближайшего туалета (в трёх метрах от моего кресла, а не в хвосте лайнера, куда бегал в прошлые разы), отлил, умылся и более-менее пришёл в себя.

Когда я вернулся, прелестная стюардесса сидела в соседнем кресле, расположив прекрасные ножки на общем подлокотнике. Бросилось в глаза, что колготок на чаровнице больше не было, загорелые ноги по всей длине до самых туфель были голыми, и это мне сразу понравилось.

— Идём? — сразу спросила Верочка?

— Куда?

— В туалет, — таинственным шёпотом напомнила мне бортпроводница.

— А, блин... Точно... Только давай сначала кофе.

Чаровница быстро убежала и через пару минут вернулась с двумя огромными неуставными кружками кофе и стаканом виски. Рядом на подносе лежал большой сэндвич с чем-то мясомолочным.

— Мне кофе тоже не помешает, я всю ночь дежурю, — прошептала прелестница и, завораживающе покачивая коричневыми сосками под распахнутой блузкой, от души долила в мою кружку вискаря.

Я с жадностью сожрал бутерброд, запивая его горячим виски с привкусом кофе. Верочка, сидя в соседнем кресле, забавлялась, массируя мой пах каблуком изящной туфельки. Юбка задралась уже выше некуда, и я, наконец, заметил, что трусиков под ней нет, и на меня смотрит симпатичная голая щёлка. А поскольку член не ложился даже ночью, надеясь принять участие в грубом гэнг-бэнге моего эротического сновидения, я решил не мучить его и поскорее познакомить с этой милой пиздёнкой.

— Идём?

— Ты уже доел? — удивилась Вера. — Конечно, идём!

Вообще мне не нравится секс в туалете по эстетическим причинам, но отказаться от тест-драйва оставшихся дырочек такой супер-соски я не мог себе позволить. Закрыв за собой дверь, Верочка повисла на моей шее и сразу поцеловала взасос. Закончив с прелюдией, я усадил её на стульчак и требовательно пошлёпал залупой по губам. Стюардесса отработанным движением упаковала вздыбленный член в резинку, привычно нанизала на него красивое личико и принялась умело ласкать то языком, то щёчками, то горлышком.

Несмотря на исключительный кайф, увлекаться шикарным ртом в этот раз не было смысла, так что немного побаловавшись, я нагнул Веру над умывальником, задрал короткую юбку до пояса и засунул пальцы в ласковую киску, проверяя готовность приёмного устройства. Готовность была на похвально высоком уровне, даже пришлось вытереть пальцы об нежную грудь распутной стюардессы. Правильно поняв отмашку на старт, Верочка тонкой ручкой деликатно взяла моего бойца и осторожно вставила в себя.

Киска встретила его гостеприимно и мягко сжала со всех сторон, кокетливо сообщая, что рада знакомству. Возбуждение хлынуло через край, и я, забыв о нежностях, начал с размаху загонять на всю длину, не жалея яиц, громко шлёпающих об Верочку при каждом толчке. Шлюшка очень умело работала бёдрами, то догоняя выходящий из неё член, то убегая от него при встречном движении, то вдруг насаживая шейку матки на восхищённую головку. Делала она это в каком-то своём необычном ритме, не совпадавшем с ритмом долбящего её члена, гармонично усложняя и дополняя его.

Возможно, в вагинальной программе Вера не была такой чемпионкой, как в оральной, но для сборной команды шлюх гражданского флота, если бы таковую кто-то догадался

собрать, явно годилась без дополнительных приёмных испытаний. С одной стороны, хотелось ебать её бесконечно долго, растягивая фантастическое удовольствие, а с другой — спустить хотелось ещё сильнее.

— Прости, солнышко, сейчас кончу, — хрипло сообщил я. — Тебя удовлетворим как-нибудь в следующий раз.

Верочка что-то промурлыкала в ответ, и я, крепко сжав её сиськи, принялся долбить всё быстрее и быстрее, и даже разрядившись, не прекращал движений, желая насладиться каждой секундой и каждым сантиметром нежной женской плоти. Когда мучительно сладкие ощущения, наконец, притупились, я выдернул опавший хуй и вяло опустился на стульчак. Вера присела на корточки рядом, поцеловала меня и, осторожно сняв презерватив с усталого бойца, выбросила во встроенную урну.

— Можно я оближу? — с надеждой посмотрев в глаза, спросила она.

Я устало кивнул, и ласковые губы снова сомкнулись на моей головке, даря мне новое удовольствие. Вера поиграла членом в уже знакомой великолепной манере, высосала остатки и, судорожно дёрнувшись всем телом, сглотнула. Член выпал из полюбившегося ему ротика и сонно повис между моих ног, Верочка лизнула его напоследок и прошептала: "До свидания, красавчик".

— Не любишь глотать? — спросил я, имея в виду её странную судорогу.

— Очень люблю, для меня это как приз, — застенчиво улыбнулась она.

— Ты извини, что я так быстро. Наверное, не успела кончить?

— Я кончила, — так же застенчиво сообщила Вера. — Никто не верит, но я часто кончаю от минета.

— А это возможно вообще? — обалдел я.

— Раз я кончаю, то возможно, — она тихонько засмеялась и поднялась на ноги. — В попку меня будешь, когда отдохнёшь?

— Сегодня уже вряд ли, — извиняющимся тоном ответил я. — Может, в следующий раз.

— Буду ждать, — Вера соорудила умильную гримаску. — Кстати, вот мой телефон.

Она протянула мне небольшой блокнотный листок с нарисованным сердечком, своим именем и двумя номерами — российским и американским. Помня условия обмена, я выдал стюардессе два заранее заготовленных рулончика. Деньги, конечно, несуразно большие за два раза, но сучку нужно было приручить. Терять такой волшебный ротик недопустимо.

— Вер, а как ты согласишься на предложение прокатиться на огромной океанской яхте? Она попроще, чем у Абрамовича, конечно, но примерно сравнима.

— Да, Женя меня уже приглашала. Я подумаю, — задумчиво ответила она. — Только у меня есть пара вопросов, можно?

— Конечно, Верочка, — я погладил её красивую загорелую ляжку.

— Я понимаю, что вы богатые, раз платите такие деньги, но... Яхта меня немного пугает. Там точно безопасно? В смысле для девушки. Вы там со мной ничего плохого не сделаете?

— Хуже, чем секс? — уточнил я на всякий случай.

— За секс мне столько денег никогда не платили, — напряжённо пояснила она. — Может, вы меня заманиваете для чего-то?

— Мы не маньяки, не убийцы и не извращенцы, — спокойно ответил я. — Если ты не считаешь групповой секс извращением, конечно.

— А групповой — это сколько?

— Нас трое, мы старые друзья ещё со студенчества. Плюс капитан, тоже наш хороший друг. Девчонок пока две, с тобой будет три. Может быть, присоединится ещё одна, если не будет занята.

— Получается четыре на четыре, я правильно посчитала?

— Если вместе с тобой и Алисой, то да.

— А точно без садизма и унижений? — Вера всё ещё волновалась.

— Точно! Честное слово. Просто старая добрая оргия и никаких шалостей! — засмеялся я.

— А если мне там не понравится, я смогу вернуть деньги и отказаться?

— Сможешь, конечно. Насильно мы никого не ебём — обычно, наоборот, приходится отбиваться от желающих.

— О-окей, — протянула она задумчиво. — А почему вы выбрали меня, если желающих так много?

— Ты только пойми меня правильно и не обижайся — попросил я. — Твой ротик настолько хорош, что я хочу встречаться с ним почаще. Если боишься на яхту, приезжай ко мне в Москве.

— Ничего обидного ты пока не сказал, — игриво улыбнулась Вера. — А как твоя жена посмотрит на мои приезды? Вы с ней свингеры, что ли?

— Евгения мне вообще не жена, если ты про неё, — снова засмеялся я. — Мы просто коллеги по работе, а она любит всех разыгрывать, зачастую через край.

— Ты серьёзно? Вот же сучка, — беззлобно рассмеялась Верочка. — Но она уже извинилась, зла не держу.

— Я боялся, что она тебя слишком разозлила, — признался я.

— А она вас мушкетёрами назвала потому, что вас на яхте будет четверо? — внезапно спросила Вера.

— Просто смешное прозвище, шпагами мы точно не машем.

Мы ещё немного поболтали про яхту и моих приятелей, и мне показалось, что она склоняется принять приглашение. В процессе разговора я увлечённо лапал красивую шлюшку, а она притворно возмущалась и не особо удачно уворачивалась. Наигравшись и благодарно расцеловав Веру, я легонько шлёпнул её по голой попке, помог поправить юбку и, пропустив даму вперёд, не торопясь направился на своё место.

Почти все пассажиры продолжали спокойно спать. Бодрствовал только высоченный негр, не умещавшийся в скромных габаритах кресла и вынужденный выставлять колени в проход. Судя по всему, он отлично понял, чем я занимался в туалете со стройной стюардессой, потому что показал на её задницу, подмигнул и поднял большой палец, поздравляя с удачной охотой.

Проходя мимо глубоко спящей симпатяжки, которой недавно помог с переходом в бизнес-класс, я ненадолго остановился, разглядывая милое личико с пухлыми щеками и полуоткрытым ртом, фантазируя, как было бы здорово вставить ей за щёчку. Потом мысленно обозвал себя озабоченным мудаком и, вернувшись в своё кресло, вырубился почти до самого Вегаса.

Разбудила меня снова весёлая и уже совсем не обиженная Женька. Вместо легкомысленного сарафана на ней были обычные джинсы и футболка, а в руках она держала бутылку сока из дьюти-фри.

— Пора вставать, Игорёк, скоро посадка! Завтрак ты благополучно проспал, но я для

тебя сок припасла.

— Лучше бы кофе, конечно. С вискариком, — пробормотал я и сонно побрёл в туалет, пока не объявили режим посадки.

Когда я вернулся умытым и слегка посвежевшим, на столике рядом с соком уже стоял горячий кофе. Судя по его запаху, мои слова про вискарик Евгения восприняла всерьёз и с полной ответственностью.

— Давай пей кофе, а я тебя пока новости расскажу! — Женька расположилась в соседнем кресле, по-домашнему поджав под себя ноги.

— Ага, — я решил начать с сока и отхлебнул из бутылки.

— С твоей стюардессой я обо всём договорилась, она сможет как-то там поменяться с другим экипажем и к среде быть в Сан-Франциско.

— Ага, хорошо.

— Сдаст все анализы, чтобы вы могли чпокать её без резинки. Адрес лабы я ей скинула, результаты пришлёт. На тесты я денег выдала, аванс тоже. Хоть посмотрю, как это она сосёт лучше меня.

— Ага, — я, не торопясь, пил сдобренный Чивасом кофе и мечтательно вспоминал Верочкин ротик.

— Белка умудрилась всё-таки чпокнуться с негром-баскетболистом. Под утро пошла в туалет и по дороге его подцепила. Не переживай, строго с презервативом, правила знает.

— Ага, — я подумал, что, раз уж наряд Леночки изначально был нацелен на активное соблазнение, то неудивительно, что негр охотно клюнул. Интересно, он ей сразу воткнул или дал сперва пописать?

— Теперь Белка ждёт только твоего члена и яхты. Не сердись, я ей немного намекнула про оргию во Фриско с мушкетёрами. Должна же девочка хотя бы купальник купить.

— Ага, — в целом мне было по фигу, я постепенно настраивался на работу. Конференция в Вегасе, а точнее переговоры, назначенные там, были очень важны для компании.

— Ладно, ты опять весь в своих мыслях, я побежала, — Женька поцеловала меня и умчалась к себе.

В джинсах и без макияжа она смотрелась почти девчонкой. Эх, где мои если не семнадцать, то хотя бы тридцать лет?

Глава 4. Вечер в Рино

После нескольких дней плотной работы на конференции в Вегасе, мы перелетели в Рино для недолгих переговоров, назначенных заранее, ещё из Москвы. К вечеру, наконец, полностью выполнив все намеченные дела, собрались отметить окончание тяжёлой недели в баре своего небольшого отеля в пригороде.

Бар, оформленный в стиле дикого запада, располагался на большой открытой веранде с танцполом и длинной галереей с видом на красиво светящийся бассейн внизу. Я заказал все закуски, которые нашлись в американском баре, вина девчонкам и вискаря себе.

Официантка, принимавшая заказ, была симпатичной и очень милой — невысокая и с шикарной фигуркой, она целиком умещалась в мои представления об идеале женщины для секса. Женька, отлично знавшая мои вкусы, сразу же подмигнула и прошептала по-русски — мол, смотри, Игорёк, какой хорошенький пропеллер.

Пока официанточка долго уточняла заказ, я с удовольствием разглядывал её приятное личико. В Америке много красивых юных официанток, но с учётом нечастых и коротких визитов, о сексе с ними оставалось только мечтать, устало дроя зимними вечерами. Кроме пары стриптизёрш в Вегасе, мне никогда не удавалось попробовать ни одну из работниц американского массового сервиса.

Мои девчонки выглядели прекрасно — очаровательные личики разругались, накрашенные глазки задорно блестели, обе явно рассчитывали интересно провести эту ночь после долгой утомительной работы последних дней. Женька была в лёгком летнем платье, открывавшем колени и заметную часть красивых бёдер, а Белка надела короткие джинсовые шортики и обтягивающую майку, так что снова смотрелась практически школьницей-тинейджером. Бар был полон народу, включая женщин разных возрастов, но мои спутницы привлекали внимание мужской части посетителей заметно больше других.

— За вас, красавицы! За моих прекрасных и трудолюбивых сотрудниц, — я поднял бокал. — Вы отлично поработали и честно заслужили отдых. Послезавтра мы летим в Сан-Франциско, где вы сможете два дня загорать на огромной океанской яхте в компании моих старых друзей.

Девчонки закричали "Ура!" и, торопливо выпив, слетели со своих стульев, чтобы дружески обнять меня и расцеловать в обе щеки.

— Кстати, Жень, Михалыч тоже будет! — добавил я, — Оказывается, он сейчас в Купертино по работе, обещал заскочить на пару дней.

Женька снова подскочила со стула и с радостным визгом, на который обернулась половина бара, поцеловала меня снова, но уже в губы.

— Белк, я тебя познакомлю! Мишка из всех мушкетёров — моя главная любовь! — пояснила она Леночке. — Но именно анальная, — громким шёпотом добавила на ухо подруге.

Ленка смущённо прыснула, но тут же сделала строгую физиономию и великосветски кивнула. Мол, анальная любовь, всё ясно — чай, не из деревни мы, понимаем нюансы.

— Ты мне так и не рассказала, почему их прозвали мушкетёрами, — напомнила она.

— Ух, Белка, — замялась Женька. — Когда Игорь познакомил меня со своими друзьями, я была в жуткой депрессии. А ребята были такими милыми и так меня поддержали, что я их сразу полюбила.

Я отлично помнил тот вечер. Женька внезапно развелась с третьим мужем и вся зарёванная явилась ко мне в кабинет в поисках поддержки и сочувствия. А поскольку дело было в пятницу, я уже собирался выезжать в сауну к дружанам, куда наша любимая стриптизёрша Олеська должна была притащить симпатичных коллег. Так что случай вышел непростым — я не мог оставить Женьку в одиночестве и не хотел пропускать традиционную групповуху.

В последний момент я успел отменить визит Олеси и привёз в очаг разврата заплаканную Женю, предупредив друганов по телефону, что со мной будет приличная девушка в сложной семейной ситуации. Под изысканные тосты и бесконечные комплименты мы обыграли Женьку в покер на раздевание, а потом отодрали хором в три смычка. В результате, как ни удивительно, Евгения навсегда стала частью нашей шайки.

— А почему мушкетёры? — упорствовала Лена. — Просто потому что трое?

— Не, всё было куда романтичнее! — засмеялась Женя. — Мальчишки встали на одно колено и провозгласили меня своей королевой, а я в ответ назвала их любимыми мушкетёрами!

На самом деле, прозвище "королева" возникло, когда под утро мы переместились из сауны в приличный отель, а Михалыч по дороге сгонял в Бургер Кинг за бутербродами и заодно притащил картонную корону для Женьки. В тот момент нам было реально смешно. А мушкетёрами она обозвала нас ещё в бане, когда впервые ощутила внутри себя сразу три наших крепких члена.

— Но мушкетёров же должно быть четверо! — возразила Лена.

— Четвёртый Санечка, наш Арамис, — кивнула Женя. — С ним я познакомилась позже.

Поскольку дело было летом, Гоша собирался ехать в Крым, где они с Санчесом за зиму собрали из двух полусгнивших лодок одну достаточно боевую, чтобы домчать до Средиземки. Он легко уговорил падкую на романтику и ранимую после развода Женю принять участие в спонтанной регате, после чего мы с Михалычем заявили, что пялить чудесную красотку на качающейся палубе ему придётся в нашей компании.

С внезапно вспыхнувшей ностальгией я вспоминал, как Санчес вдруг получил экстренное штормовое предупреждение, когда мы, налакавшись рома, вдумчиво драли Женечку всем составом. Гоша с Санчесом прямо без штанов рванули срочно убирать паруса, Михалыч торопливо спустил на её пухлую жопу и побежал помогать, а я спяну никак не мог кончить и остервенело долбил нашу лапочку, пока лодку не начало швырять на штормовых волнах. Заметив мечтательный взгляд Леночки и весёлый прищур Жени, я спохватился и вернулся к реальности.

— Босс, налей нам ещё по капельке! — попросила озорная Женька, — Выпьём за любовь, а потом можешь весь вечер потягивать свой скучный виски, пока мы здесь не перетанцуем со всеми мужиками!

Мы выпили, и я снова углубился в возбуждающие воспоминания. Девчонки не заморачивались, а наперебой смеялись и щебетали на русском, обсуждая всё подряд — подробности встреч на конференции, наряды американских самок и бицепсы-задницы самцов, сидящих в баре. Каждый взрыв их смеха привлекал всё больше мужских взглядов. Девчонки стреляли глазками, отмечая всех достойных, по их мнению, кавалеров, и явно выбирали, с кем проведут ночь.

— Ищете жертву, охотницы? — улыбнулся я.

— Ну ты же нас не балуешь вниманием, приходится искать на стороне, — хохотнула

Женька.

— Кстати, Игорь, а я тебе хоть немного нравлюсь? Раз уж зашла речь, — с надеждой спросила Белка и призывно улыбнулась.

— Леночка, ты прелестна! Просто я ещё не привык, что ты теперь свободна, а Вовкину жену я не мог воспринимать как женщину, пойми меня правильно, — старательно вежливо ответил я.

— Ага, только как дочку, — разочарованно хмыкнула Белка. — Я уже слышала.

— Да не ной ты! — засмеялась Женька. — Чпокнет он тебя, гарантирую! Может, не сегодня, но чпокнет обязательно. Спорим на желание?

— Правда? — сучка со счастливой улыбкой повернулась ко мне. — Трахнешь свою доченьку, папа?

— Мне не нравятся такие шутки, Лена, — поморщился я. — Детей не трахаю.

— Ну пожалуйста, я прошу! Доча хочет папин хуй, — Белка явно увлеклась придуманной ей ролевой игрой.

— Ты меня слышала? Ещё раз ляпнешь, отправишься в Москву без всяких яхт, — медленно и чётко заявил я, глядя прямо в Ленкины глаза.

— Больше не повторится, Игорь, честное слово, — пообещала испуганная шлюшка.

— Всё, разговаривать с тобой не желаю, бегом танцевать! — гавкнул я.

Женька быстро утатила взволнованную Ленку на танцпол, а я повернулся к бару и помахал официантке. Пока девушка шла к нашему столику, я с удовольствием её рассматривал — симпатичная, небольшого роста и с красивыми ножками под короткой юбкой, просто лапочка.

Эмили, как значилось на её бейдже, была рыженькой и по-американски улыбчивой, а под клетчатой рубашкой угадывались неплохие сисечки. Но больше всего меня впечатлили точёные ноги в невысоких ковбойских сапогах. Вообще я давно заметил, что в Штатах самый большой процент в мире ровных женских ножек, как будто там всех с малолетства заставляют заниматься художественной гимнастикой или бальными танцами.

Заказал пива, и мы немного поболтали. Эми уточнила, поляк я или русский (славянский акцент, понятно, не спрячешь), спросила, не работаю ли я на КГБ, и, смеясь, передала привет Путину. В ответ я поинтересовался, где здесь можно было бы покурить, и она объяснила, что в это время лучше спуститься к бассейну, поскольку вечером там никого не бывает, а пепельница как раз есть. Чуть задумалась и предложила показать мне дорогу, когда сама пойдет на перекур. Я, конечно же, с благодарностью согласился.

Через полчаса вернулись мои вспотевшие и покрасневшие охотницы. Белка старалась не сталкиваться со мной взглядом, но уже не выглядела особо испуганной. Обе охотницы жадно выпили по бокалу шампусика, старательно уселись так, чтобы их длинные голые ноги были хорошо видны всем желающим, и принялись делиться впечатлениями о встреченных на танцполе мужиках, периодически взрываясь весёлым смехом.

Из их болтовни я выяснил, что обеих уже не раз полапали в танце, обе успели вдоволь нацеловаться и уже примерно определились со списком кандидатов на доступ к телу, а теперь подробно обсуждали каждого в отдельности, чтобы не пропустить какую-нибудь важную деталь и не сделать опрометчивый выбор. Когда они дошли до сравнительного анализа упругости мужских ягодич, мне помахала Эмили, и я побежал на перекур.

Курить около мистически светящегося в темноте бассейна в компании красивой девушки, сидящей на корточках у стены, было в разы приятнее, чем на грустно-бетонной

стоянке, куда я раньше уходил, чтобы случайно не нарушить злобных американских законов. Эми, кстати, искренне удивилась, что я курю табак и не хочу разделить с ней косячок, который она достала из ложбинки меж аппетитных грудок.

— Табак же вредный! Опасно курить табак!

— Я русский, у нас там всё вокруг опасное. Привык уже, — пояснил я.

— А у тебя красивые девочки, — сказала она, глядя в небо и медленно выдыхая.

— Ты тоже красивая, — дипломатично ответил я.

— Русские женщины всегда красивые, — молча попыхав с минуты, вернулась она к интересной теме.

— А у американок красивые ноги, — доложил я, откровенно разглядывая её загорелые коленки.

— Заставляют сапоги носить на работе, — поделилась она наболевшим. — Хорошо, что менеджера сегодня нет, а то ещё и ковбойскую шляпу пришлось бы надеть.

— А ты танцами занималась или гимнастикой? — решил я прояснить, наконец, для себя секрет американских женских ног.

— Не, только чирлидингом в школе.

— Ясно, — тем для общения у нас было маловато, но мы как раз докурили.

На обратном пути Эми сообщила мне, что работает в ночную смену до самого закрытия, а потом сразу уезжает, потому что ей далеко добираться, и спросила, приду ли я завтра. Я ответил, что пока не уверен, а она сказала, что завтра не её смена, но сможет поменяться, если надо. Я промолчал, зная, что завтра будет не до ночных развлечений — придётся пораньше лечь спать, чтобы ранним послезавтрашним утром спокойно позавтракать и отправиться во Фриско.

Вернувшись, я допил пиво и осмотрелся. Бар был уже полупустым, а на танцполе не было никого, кроме моих весёлых шлюшек, сверкающих голыми ногами, и двух высоких спортивных парней лет двадцати пяти. Один, не стесняясь, лапал в медленном танце Женькину попку, а второй жадно сосался с Ленкой. Последние посетители постепенно расплачивались и расходились. Я заказал шампанского на пятерых и пошёл отлить.

Когда вернулся, за нашим столом, как я и предполагал, сидели не только Белка со Стрелкой, но и те два спортсмена. Все они с удовольствием пили заказанное мной шампанское и вели странную беседу. Опыт в самолёте показал пользу подслушивания, поэтому я сел за дальний столик спиной к ним и прислушался.

— Ребята, я говорю абсолютно серьёзно, — вещала Женька по-английски, — никаких шуток. Если хотите поиграть с нами, сначала выполните условие. Оно, между прочим, совсем не сложное.

— А он вам кто вообще? — негромко спросил один из парней.

— Белк, как одним словом назвать любимого руководителя, который изредка снисходит до секса с подчинёнными? — игриво уточнила Женечка на русском.

— Ща переведу, — хихикнув, пообещала Белка и продолжила по-английски. — Он муж Дженни.

— Ну ни хера ж себе, — примерно так (в моём вольном переводе с английского) ответил другой парень. — А ты ему кто?

— А я его дочь, — хихикнула Ленка и, судя по звуку, шлёпнула себя по губам.

— Не ссы, я тебя не выдам, — развязно пообещала Женька.

— Вы обе сумасшедшие, — пробормотал кто-то из парней, а второй как-то опасливо

хмыкнул.

— Значит, за любовь, — громко произнесла тост Евгения, послышался звон бокалов, и я решил, что мне как раз пора вернуться из туалета.

Когда я подошёл к столу, меня встретили радостно-возбуждённые глазки моих бледоватых сотрудниц и напряжённые взгляды их новых возлюбленных. Я представился, пожал им руки и, помахав Эми, заказал ещё шампанского на всю компанию. Ребят звали Боб и Ник, один учился в университете и играл в тамошней бейсбольной команде, а второй уже закончил колледж, но пока не нашёл приличной работы, поэтому временно работал тренером по баскетболу в соседней школе.

Эмили разлила по бокалам новую бутылку, и я предложил тост за знакомство. Было видно, что мужики чувствуют себя не в своей тарелке, а мои стервочки явно наслаждаются происходящим, то и дело хихикая и шепча что-то друг другу на ушко. Быстро выпив, спортсмены извинились и спешно удалились куда-то в сторону барной стойки.

— Игорёк, а ты уже вставил этой мелкой сучке в ковбойских сапожках? — вкрадчивым пьяным голосом спросила меня Женька.

— Да, нам интересно, — невинным тоном поддакнула тоже давно нетрезвая Леночка.

— Ты же знаешь, Евгения, что джентльмены на такие вопросы не отвечают, — подчёркнуто спокойно ответил я, в глубине души понимая, что, наверное, стоило хотя бы попытаться, но всё-таки я уже слишком стар для соблазнения молодых официанток.

— Да она же вся течёт уже, — развратно засмеялась Женька.

— Она с первой минуты была готова раздвинуть ножки, — подтвердила возбуждённая Ленка. — Вообще глаз с тебя не сводила, как только мы пришли.

— Цыц, девочки! — строго посмотрел я на не в меру распоясавшихся сотрудниц. — Субординацию я пока не отменял.

— Вот так всегда, босс! Ты просто эгоист, никогда ничего интересного не рассказываешь! — притворно насупилась Евгения. — А ведь у нас от тебя секретов нет!

— Мы готовы всё изложить во всех подробностях, — хихикая, добавила Белка и водрузила стройные ноги на стол.

Зрелище красивых женских ног меня всегда излишне волновало, а момент был совсем неподходящим, поэтому я решил срочно покурить. Встав со стула, я заметил машущую мне от той самой неприметной лестницы Эми и решительно направился на перекур.

Глава 5. Официантка

— Точно не хочешь травки? — уточнила красotka в ковбойских сапогах, присев на корточки около пепельницы и сосредоточенно прикуривая.

— Не, спасибо. Я уже старенький, — ответил я и задумался, на фиг я всегда выпячиваю свой возраст перед молодёжью. Ведь мог бы дунуть с ней за компанию — а там, глядишь, и удалось бы присунуть на полшишечки.

— А ты серьёзно говорил, что у американок красивые ноги? — в этот раз она почему-то не делала минутных пауз между фразами.

— Ага. У тебя, например, ноги просто фантастически правильной формы, — глядя на её классные ляжки, честно доложил я.

— А я правда красивая? — не унималась ковбойка-официантка.

— Правда. Ты очень красивая, — я кивнул, посмотрев в большие голубые глаза глубоко затягивающейся Эми. — Только зачем ты всё это спрашиваешь?

Она медленно выдохнула дым, пристально глядя на меня, встала во весь свой небольшой рост, быстро, но аккуратно заплевала и спрятала в нагрудный кармашек остаток самокрутки и тонкими ручками обняла меня за шею.

— Потому что сначала я хочу тебе отсосать, — тихо произнесла Эмили и мягко поцеловала меня в губы.

Я ответил жарким засосом с языком. Одной рукой задрал до пояса её короткую юбку, другой принялся мять юные американские сиськи через рубашку. Она двумя ручками крепко схватила меня за задницу, потом отлепила одну руку и стала гладить мой пока ещё вялый член под джинсами.

Через полминуты Эми оторвалась от моих губ и снова присела на корточки. Глядя на меня снизу, она медленно расстегнула свою клетчатую рубашку, неторопливо открывая аккуратные круглые грудки с симпатичными острыми сосками. Потом опустилась на одно колено и начала расстегивать мне ширинку.

— Жаль, что ты не в шляпе, — зачем-то сообщил ей я, и она тихо засмеялась, вытаскивая наружу мой постепенно твердеющий член.

— Только не рассказывай менеджеру, что я сосу на работе без шляпы, — подмигнула Эми и достала из кармашка презерватив.

— А ты умеешь надевать ртом? — на всякий случай уточнил я.

— Любая чирлидерша умеет, — смущённо улыбнувшись, ответила она.

Я с недоверием хмыкнул, но она привычным движением оголила головку, мягко приложила гондон и мигом надела его ртом.

— Получилось? — озорно спросила Эми, подняв на меня красивые глазки.

— Зачёт! — автоматически по-русски ответил я и ткнул обрезиненным хуем в губы умелой чирлидерши. Она смешно чмокнула головку и медленно втянула её в свой симпатичный американский ротик. Мне оставалось только любоваться зрелищем и чуть покачиваться, помогая своему члену покорять США.

Смотреть на сосущую официантку было приятно — красивая мордашка старательно насаживалась накрашенными губами на мой довольно толстый член, милые сисечки раскачивались, острые коленки блестели. Физические ощущения были несколько хуже — вероятно, минет не был популярной дисциплиной в чирлидинге, девочка старалась, но

получалось так себе. Я попробовал засунуть глубже, но она сразу же подавилась, и пришлось быстро вытащить и поощрительно пошлёпать головкой по краснеющим щёчкам.

Вероятно, Эмили решила, что предварительные ласки закончились и, крепко схватив меня за член, потянула в сторону расставленных вдоль бассейна шезлонгов. Там быстро залезла коленками на ближайший, нагнулась рачком, оперлась на локти и призывно оглянулась — мол, не томи, друг любезный, еби уже эту красоту.

Я отодвинул в сторону тонкие трусики и медленно ввёл головку между розовых губок, вызвав приглушённый вздох девочки. Её дырочка была совсем мокрой, так что я нежно и аккуратно сходу всунул примерно на половину длины члена, пока не уперся во что-то мягкое. Эми всхлипнула, и мне стало ясно, что с ней придётся быть осторожным — матка располагалась намного ближе, чем я привык. Откуда-то сверху послышалось сдавленное хихиканье и тихий шёпот. Мои стержочки явно подглядывали, ну да и хрен с ними.

Если на ротик официантки только смотреть было приятно, а использовать не очень, то пиздёнка оказалась просто шикарной — узенькая, плотненькая, упругая. Конечно, мой боец привык к более протяжённым тоннелям, но меня умиляла доверчивая близость нежной матки, требующая контролировать движения уже окаменевшего члена, чтобы не причинить девочке повреждений, а, напротив, по возможности порадовать её.

Правда, Эми, кажется, уже вполне себе радовалась. Зажав рот ладошкой, чтобы не разбудить криками постояльцев отеля, она сдавленно мычала и стонала при каждом движении моего члена. Я старался долбить её очень аккуратно, притормаживая каждый раз, когда головка врезалась в мягкую преграду, но долбил неуклонно, считая, что, раз уж от минета мне кончить не удалось, здесь я должен спустить обязательно.

Похоже, первой кончила она. По крайней мере, влагалище судорожно сузилось, тонкий локоток подломился, миниатюрная ладошка, затыкавшая рот, разжалась, и американочка с громким воплем упала красивым личиком на крашеные дешёвой эмалью рейки шезлонга. Пришлось наклониться и самому зажать ей ротик ладонью. Сверху послышалось "Йес!" торжествующим шёпотком. Надо будет как-нибудь потом объяснить Белке, что если решила подсматривать, то делать это нужно молча.

Через несколько ярких минут всё нарастающего удовольствия мне тоже удалось кончить. Эми уже не кричала, а только тоненько постанывала. Вытащив медленно опадающий член, я осторожно уложил её на шезлонг, перевернул на спину и ласково поцеловал в лобик. С закатившимися глазами, побелевшими губами и дрожащими коленками официантка уже не выглядела такой красавицей, как раньше, но за то время, что я стаскивал презерватив и застёгивал штаны, она постепенно пришла в себя.

Слабо улыбнувшись, Эмили медленно опустила ноги в ковбойских сапогах на землю и села на край шезлонга. Пока я молча курил напротив, она, путаясь в пуговках, застёгивала рубашку и благодарно смотрела на меня.

— Дай сигарету, — тихо попросила Эми.

Я прикурил ей Мальборо и вставил в доверчиво приоткрытый ротик. Затянувшись, она тут же поперхнулась и удивлённо посмотрела на сигарету. Пользуясь моментом, я достал из заднего кармана свёрнутую в рулончик тысячу зеленых и запихнул ей в нагрудный кармашек в компанию к заплёванному косячку.

— Это чаевые за вино и виски. Спасибо, Эми, — улыбнулся я совершенно честно.

— Так мне ведь уже заплатили, — удивлённо посмотрела она.

— Кто заплатил? — теперь уже удивился я.

— Ну... Те ребята, которые... — она обернулась и посмотрела вверх, на галерею, — которые там ебут твоих женщин.

— Это не мои женщины, — машинально поправил её я, — просто работаем вместе.

— Правда? Ребятам они совсем другое рассказывали, — тихо засмеялась Эмили.

— Да просто шутки у девчонок дурацкие, врут всегда.

— Знаешь, я хочу видеть, как их ебут, — призналась шалунья. — Пойдём посмотрим?

Мы тихо поднялись по узкой лестнице и, прячась за барной стойкой, прошли к неприметному столику в углу. Оттуда картинка бесстыжей оргии была как на ладони, а сами мы были скрыты в тени второго этажа. Эми принесла бокал пива и уселась мне на колени, не забыв снова расстегнуть рубашку. По очереди отхлёбывая пиво, мы с удовольствием целовались и разглядывали живое порнографическое представление.

А посмотреть там было на что! Мои красавицы стояли рядышком, согнутые буквой Г, держась за ограждение галереи и выпятив свои шикарные попки, а молодые спортсмены бодро загоняли им сзади. Женька красиво принимала член Боба, широко расставив гордо выпрямленные ноги и соблазнительно прогнув спину, а Леночка в ритме долбящего её Ника раскачивалась на полусогнутых, иногда жалобно поджимая одну ножку.

Парни сияли, как будто выиграла в лотерею, — небось, до последней минуты не верили, что им настолько повезёт с этими шикарными самками, и сейчас наслаждались удачей. Самки были и правда роскошными, сам бы таких трахнул с удовольствием. Завтра с утра, пожалуй, и трахну. А сегодня у меня в меню крошечная чирлидерша с классными ножками.

— Так сколько они тебе заплатили? — тихо спросил я, отхлебнув пива и поглаживая нежный сосок юной официантки.

— Еле согласились дать по сто пятьдесят каждый, — шёпотом пожаловалась Эмили, любуясь, как русских красоток жёстко пьют раком в двадцати метрах от неё.

— Как-то маловато для Невады, не? — так же шёпотом уточнил я.

— Да вообще жмоты. Но я бы тебе и бесплатно дала, так что неважно, — прошептала Эми и чуть пискнула, когда я от неожиданности слишком крепко сжал её сосок.

— Почему? — я обалдел по-настоящему. — Я тебя старше в два раза минимум. Кстати, сколько тебе лет?

— Не волнуйся, мне уже скоро двадцать, — успокоила меня малышка. — Этим ёбарям было нужно, чтобы я тебя увела и подольше задержала у бассейна. Твои русские сучки сказали им, что иначе не дадут.

— Это сразу было ясно, — я раздвинул её красивые ляжки и просунул руку в трусики, — их коронный приём. А вот почему ты хотела мне дать бесплатно, не понимаю.

Тем временем картина разврата в невадской глубинке несколько поменялась — сучки слезли со штыков своих ухажеров и, присев на корточки, принялись шлифовать их язычками, соревнуясь друг с дружкой. Парни от восторга стукнулись кулаками, явно считая, что жизнь, наконец, удалась.

— Тоже так хочу, — шёпотом сообщила мне Эми, не сводя глаз с полового акта российско-американской дружбы.

— Тоже хочешь отсосать этим парням? — ухмыльнулся я, просовывая палец в щёлку официантки.

— Я хочу отсосать тебе! — удивилась моей тупости Эмилия.

— Только сначала объясни, почему ты хочешь отсосать старику? Это же неестественно.

— Ты совсем не старик! Так, как ты меня выебал вниз, ни один старик не смог бы, —

Эми даже обиделась за глупого русского. — Меня вообще никто так не ебал раньше, это было волшебю!

— Не очень верится, но ладно, — примирительно ответил я. — И всё-таки почему ты хотела мне дать?

— Ох, это из-за твоего грубого акцента. Меня заводит русский акцент, — прошептала юная красотка. — Когда я мастурбирую, всегда представляю, что меня трахает шпион КГБ или главарь русской мафии. Знаешь, трахает так грубо и жёстко, что пробивает меня насквозь, а потом бросает на пол всю окровавленную.

— Прикольно. А что он делает после того, как бросил тебя окровавленную?

— Ну, дальше идёт уничтожать Америку, наверное. Или ебать следующую юную крошку, — тихонько хихикнула Эми и слезла с моих колен.

— Кстати, я старался не быть грубым с тобой, — на всякий случай признался я.

— Ты был классным. Я каждую секунду ждала, что ты проткнёшь меня насквозь, — прошептала американочка, опускаясь на коленки и расстегивая мою ширинку.

— Но ведь не проткнул же!

— Мне показалось, что проткнул, — заявила Эми. — Честно! Я даже думала, что бросишь меня на землю и кончишь на моё окровавленное тело.

— М-да... Мне казалось, что я ебал тебя очень нежно.

— Наверное, так и было, раз я ещё жива, несмотря на размер твоего члена, — шептала Эми, облизывая его. — Когда я там, у бассейна, взяла в рот, сразу поняла, что эта громадина в меня не поместится. И что ты тот самый настоящий шпион из моих фантазий, который пробьёт мою матку насквозь и кончит на труп.

— Значит, выпьем за исполнение желаний! — я отхлебнул пива и щёлкнул зажигалкой, прикуривая.

Огонёк неожиданно ярко вспыхнул в тёмном углу, где мы расположились, и привлёк внимание Женьки. От удивления её глаза широко раскрылись — видимо, я смотрелся слишком рекламно с пивом в одной руке, сигаретой в другой и с жадно сосущей юной американкой между ног, лениво наблюдая, как моих любимых сотрудниц ебут какие-то случайные люди.

Женька по достоинству оценила мизансцену, одобрительно кивнула и показала большой палец, встретившись со мной взглядом. Я подмигнул в ответ и глотнул ещё пивка. Эми как раз пыталась насадиться ротиком как можно глубже, но пока получалось не очень.

Чтобы малышка лучше прочувствовала мою чекистскую жестокость, я аккуратно надавил ей на затылок, вдавливая член прямо в горлышко. Она сперва задёргалась в панике, но быстро справилась и даже умудрилась не забиться в судорожном кашле, который мог бы выдать наш наблюдательный пункт.

Хорошего понемножку, поэтому я вытащил хуй из её ротика и с удовольствием отметил, что Эмили, хоть и покраснела с непривычки, но смотрит гордо и радостно, не обращая внимания на слюни, заливающие подбородок. Для закрепления её хорошего настроения я наклонился и нежно поцеловал в губы. Она ответила очень страстно, обшаривая мой рот своим языком и крепко сжимая ручками член.

Женька явно решила сворачивать шоу, раз целевой зритель уже получил удовольствие от зрелища. Она жарко расцеловала члены обоих спортсменов, чем привела их в восторженный шок — втайне они наверняка надеялись на обмен партнёрами, а русская красотка только что открыто и наглядно обозначила перспективу — и предложила переместиться в номер

(по крайней мере, махнула рукой куда-то в сторону окон второго этажа). Быстро одевшись, парочки двинулись ко входу в отель. При этом мне показалось, что Женькину жопу теперь обнимал Ник, а Ленкину талию — Боб.

— Тебе, наверное, давно пора ехать, Эми? — вежливо предположил я, тоже собираясь заканчивать с ночными утехами.

— Я уже выпила много пива, — улыбнулась официантка. — Теперь за руль нельзя, переночую у тебя.

— Вряд ли тебе понравится. Во-первых, забудь про секс, я буду именно спать, — невесело сообщил я, прощаясь с планами спокойно провести остаток ночи. — А во-вторых, я ужасно храплю, не сможешь выспаться.

— Я так и думала, что ужасный агент КГБ должен громко храпеть, — засмеялась Эмили. — Но ты меня так качественно выебал, что спать буду очень крепко и даже не проснусь, если соберёшься пострелять в номере из своего шпионского пистолета.

В номере я первым делом отправил девочку в душ, а минут через десять заявился составить ей компанию. Без ковбойских каблуков она смотрелась совсем крошкой, что в сочетании с её идеально женственной фигуркой ожидаемо вызвало у меня неслабое возбуждение.

Я вообще очень люблю этот тип крохотных женщин — при своих скромных 182 рядом с ними выгляжу почти великаном, и меня это заводит. Понятное дело, всё можно объяснить психическими комплексами, но мне плевать, просто нравится ебать маленьких (конечно же, не по возрасту, а именно по росту).

В нашей весёлой компании такой тип телосложения мы называем пропеллером, имея в виду, что в меру высокий мужчина, насадив такую малышку на хуй, может задорно раскрутить её, как вентилятор.

Мои суровые друзья постоянно шутят насчет моих пристрастий к пропеллерам, и на дни рождения уже много лет получаю от них то вентилятор с дыркой для члена, то купон на бесплатный курс пилотирования винтовых самолётов. Когда я появляюсь на наших сборищах с какой-нибудь невысокой красоткой, они первым делом громко кричат "От винта!" и цинично хохочут, ничего не объясняя растерянной девушке.

Эми радостно заулыбалась при виде моего уже торчащего члена и первым делом приложила к нему хрупкую ручку. Её предплечье было не намного длиннее моего вздыбленного хуя, а кулачок смотрелся миниатюрным рядом с набухшей багровой залупой. Всё это вызвало у малышки такой искренний восторг, что она немедленно упала на колени и с возгласом "Это мой, мой, мой шпион!" начала яростно облизывать уздечку.

Впервые в жизни я пожалел, что на мне нет татуировок. Звезда с серпом и молотом на лобке или щит и меч на яйцах были бы сейчас как нельзя к месту. Мягко, но неумолимо надавил на затылок Эмили, и она послушно глубоко насадила своё прекрасное личико на подрагивающий от нетерпения член. В этот раз я ебал её ротик намного смелее и раз за разом вгонял прямо в нежные железы, не обращая внимания на хриплое сопение — или учись сосать, сучка, или тренируй задержку дыхания.

Эми терпеливо приняла мой агрессивный стиль и даже старалась действовать языком, пытаясь обработать головку при каждом движении. Я уже надеялся, что смогу, наконец, кончить в её милое горлышко, но она вдруг чуть оттолкнула меня и выпустила член изо рта. Мне оставалось только вопросительно посмотреть в её красивые глазки.

— Я хочу, чтобы ты меня проткнул ещё раз, — прошептала голая крошка, поднялась с

колен, встала на цыпочки и впиалась в мои губы страстным засосом.

Вдоволь насладившись нетерпеливым язычком и чувственными губками, протянул ей презерватив, который она мигом нацепила на меня умелым ротиком. Я ласково подхватил её за мягкую попку и поднял на руки, а она обняла меня за шею и крепко обвила ножками. После ещё пары горячих поцелуев я аккуратно прицелился и надел малышку на заждавшийся член.

Под тяжестью собственного тела она сразу же въехала шейкой матки в разбухшую головку моего бойца и громко застонала. Резким усилием ног, обвивающих мою поясницу, и рук, сжимающих шею, Эми смогла немного подтянуться, чуть снявшись с него, но не удержалась и съехала обратно, снова вмявшись маткой.

В таком режиме она прыгала ещё несколько восхитительных минут, пока стон постепенно не перешёл в истомный вой. Эмили немного подёргалась и вдруг обмякла, повиснув на хую — тут я подумал, что именно сейчас если и не проткну, то кончу обязательно. Пришлось резко снять крошку с члена и, установив на коленки, быстро съёрнуть гондон и воткнуть в милый ротик.

Боец мой давно был на грани, так что я едва успел. Спустив в рот официантке, я сполоснул член под душем, убедился, что Эми уже всё проглотила, благодарно расцеловал её и отнес на кровать. Как и обещала, уснула она очень быстро. Я осторожно укрыл малышку одеялом и, выждав полчаса, чтобы её сон стал глубже и не прервался из-за моего неминуемого, как дембель, храпа, отключился сам.

В районе шести утра уже одетая Эмили разбудила меня, сообщила, что я действительно громко и пугающе храплю (кто бы сомневался, сам ведь предупреждал), нежно поцеловала и пообещала вернуться к вечеру.

Я спросонья ответил, что возвращаться не стоит, так как я улечу в Сан-Франциско. Эми немного растерялась, но всё же пожелала мне приятного полёта и, попросив продиктовать ей номер моего телефона, вежливо выразила надежду увидеться позже. Сонно кивнув, я вяло ответил на поцелуй, повернулся на другой бок и проспал до полудня.

Глава 6. Переводчица Белка

После долгого контрастного душа и плотного завтрака с пивом я надел длинные американские плавки-шорты и выдвинулся в сторону бассейна, надеясь найти там Женьку — она всегда любила поплавать, пользуясь любым случаем.

Как и ожидалось, мои распутницы отдыхали после ночных забав под зонтиком, лежа на шезлонгах у воды, и делились впечатлениями об опробованных накануне американских спортивных хуях. Мило щебеча и хихикая, они обсуждали подробности вчерашнего разврата и сошлись на том, что у Боба отличный толстый член, зато Ник намного лучше лижет.

Выяснилось, что в номере шлюшки всё-таки поменялись партнёрами и дали им ещё по разику, после чего предложили разбежаться, так как скоро якобы может зайти муж-отец пожелать спокойной ночи. Правда, напоследок предложили огорчённым пацанам супер-игру — если сумеют языками довести русских красоток до оргазма за оставшиеся пятнадцать минут, Белка завтра им достанется на двоих — во все дырочки хоть по очереди, хоть одновременно. Оба американца с задачей справились, поэтому Леночка сегодня была в приподнятом настроении и с нетерпением ждала вечера.

Несмотря на жаркий день, около бассейна не было ни души, кроме моих очаровательных сотрудниц, поэтому я нагло закурил и громко поприветствовал их, откровенно разглядывая сексапильные тушки.

— С добрым утром, красавицы!

— Уже давно не утро, но мы всё равно рады видеть любимого начальника! — язвительно пропела Евгения, случайно уронив с плечика бретельку лифчика бикини.

— Игорь! Мы соскучились по твоему вниманию! — перебивая Женьку, преданно сообщила Леночка и красиво расположила на шезлонге стройные ноги. — Разве не заслужили награду за все старания?

— Квартальную премию я вам обещаю, не переживай, — кивнул я в ответ, не отрывая глаз от её соблазнительных ляжек.

— Не в деньгах счастье, — изобразив огорчение на полудетском личике, возразила нимфетка. — Кстати, как тебе мой новый купальник?

Я задумчиво осмотрел её симпатичные сисечки, чуть прикрытые узкой полоской ткани, и внимательно проехал оценивающим взглядом по всей длине шикарных ног, с удовольствием изучая изящные бёдра, острые коленки, нежные голени, узкие щиколотки... Блин, да у Ленки просто великолепные ножки, как я мог не замечать их все эти годы?

— Хороший купальник, — кивнул я одобрительно. — Классно смотришься.

Леночка зарделась и принялась поправлять причёску, отчего грудки резко приподнялись, и соски ещё отчётливее проявились под тонкой тряпочкой.

— А я? — ревниво уточнила Евгения.

Тела моих обеих корпоративных шлюшек были охуеть как хороши, только Женька была чуть полнее и женственнее — жопа шире, сиськи больше, ноги сильнее. Тоненькая Белка рядом с фигуристой Стрелкой, с одной стороны, казалась просто девочкой, а с другой — именно это в ней и возбуждало. Конечно, Женькино личико было красивее, а телосложение сексуальнее, но Женьку я драл много и часто, тогда как переводчицу Леночку до сих пор не пробовал. Пора было познакомиться поближе.

— Ты прекрасна, Жень, — примирительно доложил я, глядя в её прищуренные от

яркого солнца глаза. — Кстати, фемины мои сладострастные, не пора ли вам окунуться? Уж очень жарко в этой Америке.

Уговаривать их не пришлось — девчонки с радостными визгами попрыгали в бассейн, а я сперва докурил и спрятал в сигаретную пачку потушенный об пальму окуроч, потом стащил с себя футболку и тяжело плюхнулся в воду последним.

Не успел я вынырнуть и отплеваться от воды, как прохладные Женькины руки оплели мои плечи, и любимые красивые губы впились в мои долгим засосом. Наслаждаясь её развратным язычком, я жадно гладил прекрасное тело, сосредотачиваясь по большей части на мягких круглых ягодицах.

— Эй, хватит сосаться! Моя очередь! — пропищал обиженный Белкин голосок, и Женька, оттолкнувшись от меня, медленно поплыла на спине к бортику бассейна.

Леночка тут же повисла на мне, обхватив руками шею и скрестив ноги на пояснице. При виде её огромных глазок, чуть вздернутого носика и приоткрытых пухлых губ я сразу вспомнил настоятельную просьбу Марины не развращать девочку в командировке. Но поскольку в Ленкиных глазах блестела недетская похоть, я цинично облапил крепкую попку и страстно поцеловал манящие губы.

Несмотря на невинное личико, целовалась нимфетка умело и страстно, чем приятно меня удивила. Хотя после вчерашнего зрелища отвязной групповухи в баре удивляться было странно — практики у Леночки наверняка хватало. От увлекательного занятия нас отвлек призывный Женькин окрик.

— Давайте сюда! У бортика мелко, удобнее будет!

Около бортика воды было всего лишь по грудь, и целоваться в самом деле было удобнее — тем более, что теперь девчонки сосались со мной по очереди, а четыре шаловливые ручки гладили мой набухший член и задницу через плавки.

Пока я мысленно сравнивал поцелуи, стараясь определить, чей язычок мне больше нравится, Женька вытащила моего бойца из плавков и резким движением оголила головку в глубине прохладной воды. Игриво улыбнувшись, сучка лизнула мои губы, и я ответил ей жарким засосом.

В этот момент чей-то наглый ротик наделся на мой член прямо под водой, а тонкие пальцы вцепились в ягодицы. Я вздрогнул от неожиданного удовольствия, Женька оторвалась от моих губ и засмеялась, посмотрев вниз. Там, под водой, Лена с зажмуренными глазами увлечённо сосала хуй своего босса.

— Сбылась мечта девчонки, — подмигнув, констатировала Женька. — Сменю её, пока не задохнулась.

Женькина голова погрузилась под воду, и оттуда сразу же с фонтаном брызг вынырнула, судорожно дыша, Леночка. Чуть отдышавшись, она вытерла нос и восторженно посмотрела мне в глаза. Смотрелась радостная переводчица крайне соблазнительно, а ситуация в целом максимально располагала к немедленному совокуплению, но я был ещё трезвым, поэтому беспощадно схватил Женьку за волосы и вытащил на поверхность.

— Девки, вы сдурели? Тут же отель и Америка! Бегом в номер, пока никто полицию не вызвал!

— Обижаете, начальник! Всё заранее учтено и дважды проверено! — гордо заявила мне Евгения, заправляя вываленные сиськи обратно в купальник, — Конгресс дантистов из Огайо в полном составе покинул отель ещё утром. Теперь здесь заселены только четыре комнаты, не считая наших, и окна у них выходят на другую сторону.

— Пофиг, идём в твой номер. И пива туда закажи, кстати, — скомандовал я.

Девчонки послушно вылезли из бассейна, набросили халатики, схватили полотенца и побежали в гостиницу, мелькая розовыми пяточками. А я задержался на перекур около памятной пепельницы, где вчера тестировал ротик официантки. Неспешно покурив, надел футболку на мокрое тело и побрёл в номер к своим шлюшкам.

***

Шлюшки уже возлежали на огромной кровати абсолютно голыми, но почему-то в босоножках на высоких каблуках. Я давно собирался спросить Женьку о причинах этой непонятной традиции, но опять не успел — из ресторана принесли пиво и шампанское. Поскольку мне вовсе не хотелось демонстрировать белл-бою готовых к употреблению сотрудниц, пришлось прямо в дверях выдать ему двойную порцию чаевых, пообещав, что открыть бутылки я как-нибудь сумею сам.

Первое пиво я вылакал прямо из горла и, прислушавшись к реакции организма, обрадовался, что никаких следов похмелья уже не чувствую. Довольный, налил улыбающимся девчонкам шампанского, свернул крышку со второй бутылки пива и произнес помпезный тост официальным тоном.

— Девчонки! Вы у меня умные, красивые и трудолюбивые! На конференции вы отлично потрудились, и ваши заслуги обязательно будут вознаграждены.

Напряжённое молчание со стороны притихших обнажённых красоток свидетельствовало о том, что они ждут продолжения тоста, и я перешёл к самому главному.

— Сегодня Лена по личной инициативе и без разрешения руководства позволила себе попробовать мой член, тем самым несанкционированно включив себя в закрытый список персонала для ротации, — так же официально произнес я и строго посмотрел на неё.

— Какой ротации? — испуганно спросила Лена.

— Ты же филолог, — прошептала ей Стрелка. — Могла бы сама догадаться. Ротация — это в рот!

Белка покраснела от возбуждения и непроизвольно раздвинула ножки, предварительно уложенные в наиболее соблазнительное положение. Женька изо всех сил сдерживалась от смеха, но тоже чуть развела колени, чтобы не отставать от подружки.

— Посему, — продолжил я, — переводчица и красавица Елена Белякова сегодня будет торжественно выебана на этой кровати, а завтра примет участие в дружеской оргии на борту фешенебельной яхты океанского класса.

Женька с серьёзной физиономией захлопала в ладоши, насколько это позволял ей полный бокал в правой руке, а Леночка застенчиво улыбнулась и преданно посмотрела в глаза. Мне оставалось только торжественно чокнуться своей бутылкой с их высокими бокалами и выпить за неповторимую красоту моих соблазнительных голых тёлок. Голые тёлки, кстати, выпили до дна.

— Теперь, леди, можете задать мне вопросы, если они у вас ещё остались, — завершил я официальную часть, плотоядно разглядывая обнажённые прелести бывшей Вовкиной жены.

— Игорь, я тебе правда нравлюсь? — с надеждой в голосе уточнила Белка, аккуратно поставив пустой бокал на пол.

— Ты восхитительна, Леночка, — честно ответил я и вытащил полувставший член из плавков.

— Игорь, она тебе правда нравится? — зачем-то переспросила коварная Женька.

Было очевидно, что сучка готовит какой-то подвох — умная и хитрая, она всегда

продумывала несколько ходов вперёд. Но в тот момент мне было всё равно — я слишком одурел от вида красивых доступных самок.

Белка смотрела на меня горящими глазами, её нежный язычок нетерпеливо облизывал пересохшие губы, а острые коленки подрагивали в ожидании. Я не мог оторвать взгляд от круглых чуть покачивающихся грудок, раздвинутых стройных ног и розовеющих губок между ними. Эту анимешную прелесть нужно было срочно выебать, всё остальное неважно.

— Леночка — просто супер! — снова честно подтвердил я и торопливо допил бутылку.

— Тогда у меня есть встречное требование! — заявила голая Женька и тоже поставила на пол пустой бокал.

— Да не вопрос! — сдуру ответил я, не отрывая глаз от соблазнительно изящных Ленкиных бёдер, вместо того, чтобы послать Евгению в пень, как обычно в таких случаях.

— Я перевожу Елену в свой отдел и сама распоряжаюсь её командировками, — требовательно глядя на меня, сообщила Женька.

— Окей, — быстро кивнул я, желая поскорее закончить с официозом, чтобы вставить, наконец, нимфетке в няшный ротик.

— И ты мне должен одно желание, — Женька расплылась в блядской улыбке, от которой мой член резко набрал вес и элегантно закачался перед их красивыми личиками.

— Это уже второе требование?

— Нет, первое! Предыдущее было условием, — припечатала Женька и решительным жестом широко раздвинула Ленкины ляжки.

— Иди в пень, Стрелка, — прорычал я и жадно воткнул каменеющий член в тянущийся к нему полуоткрытый ротик переводчицы. Ленка истомно замычала и с готовностью зачмокала.

— При свидетелях засчитываю это как согласие, — расслабленно проворковала Стрелка, легонько царапая ноготками мои яйца и целуя меня в шею, пока я наслаждался влажным ртом нимфетки.

Тоненькую Белку мы ебали весело и затейливо, постоянно меняя темп и позы. Пишу "мы", поскольку Женька принимала самое активное участие в процессе — нон-стоп ласкала Ленкин клитор, целовала и выкручивала её соски, давала команды менять позицию и грязно обзывала подругу по-всякому (на мой удивлённый взгляд ответила успокаивающей гримасой — мол, так надо, девочке это нравится). Дырочка нашей переводчицы оказалась довольно растянутой, но эта неприятность компенсировалось старательными подмахиваниями, так что в целом процесс был зажигательным.

Меня безумно возбуждало видеть, как закатываются в наслаждении большие анимешные глазки, когда твёрдый хуй влетает между прелестных стройных ножек. Я по-настоящему зверел от Ленкиных тонких криков, которыми она встречала удары члена, и опытной Евгении пару раз приходилось объявлять перерыв, чтобы любимый босс не кончил раньше времени.

На время перерыва я засовывал Ленке в рот, что никак не мешало отдыху, так как сосала она, увы, неумело. Головой работала старательно, и члену было довольно приятно, но оргазм не приближало совсем никак. По выражению моего лица Женька всё поняла, виновато пожала плечами и на ухо пообещала, что обязательно научит Белочку и к следующей командировке сделает зачётной минетчицей.

Несмотря на перерывы, в первый раз я кончил раньше, чем планировал. Внимательная Женька заранее прижалась щекой к лобку подруги и раскрыла губы пошире, чтобы я успел

донести, не расплескав, поэтому разрядился прямо в её любимое горлышко, как привык делать в таких случаях.

— Я тоже хочу сперму в ротик, — обиженно простонала Леночка.

— Дорости сперва! У босса уже есть личный спермоприёмник! — продемонстрировав полный рот семени и триумфально сглотнув, моя стерва засмеялась и объявила внеочередной перерыв.

После серии восстановительных минетов и долгих поцелуев мы продолжили кувыркания. Минут через двадцать, когда я яростно драл бывшую Вовкину жену в позе бобра, а Женька звонко шлепала её по жопе с криками "Шлюха! Блядь! Давалка рваная!", Леночка тихонько завыла и вцепилась зубами в подушку. Евгения оценивающе посмотрела ей в глаза и, повернувшись ко мне, радостно подмигнула.

Через минуту Ленка уже орала во весь голос (хорошо, что в отеле почти не осталось постояльцев, мне всегда неудобно перед соседями в таких ситуациях), а Женька без устали наяривала пальчиками подружкин клитор, пока та совсем не обмякла.

Ещё через пару минут наблюдательная Женечка по выражению моего лица или хрен знает по каким признакам поняла, что скоро я не смогу сдерживать рвущийся из меня поток. Резко перевернув Белку ногами к подушке так, чтобы очаровательная голова переводчицы свесилась с края кровати, она мягко погладила пальцем дрожащие губы подружки и весело посмотрела на меня.

— Ну что, контрольный в голову? — подмигнула Женя, — Пусть девочка узнает босса на вкус!

Упрашивать не было нужды, и я принялся долбить хуем рот нимфетки так яростно, что мои яйца били по её зажмуренным глазкам чуть ли не два раза в секунду, пока, наконец, судорожно не спустил в тёплую глубину ротика. Спускал я недолго — вчерашняя малышка-официантка выдоила из меня все накопившиеся за неделю запасы. Вытащив усталый, но до блеска вылизанный член, я неторопливо закурил и пошёл собирать с пола бокалы, чтобы налить девчонкам шампанского.

Мои шлюшки, трогательно обнявшись, тихо сидели у изголовья кровати, Женька ласковыми пальчиками нежно поглаживала покрасневшую щёлку подруги. Леночка сияла счастьем исполненной мечты и с плохо скрываемой гордостью то и дело посматривала на моего устало повисшего бойца. Пришлось надеть шорты перед тем, как вручить им наполненные бокалы, чтобы не болтать голым хуем перед личиками приличных леди.

Вежливо поцеловав обеих красавиц в призывно подставленные губы, я чокнулся с их бокалами очередной бутылкой пива и вопросительно посмотрел на Женьку — настала её очередь произносить тост.

— Ну всё, сучка! Теперь ты в клубе! — громко поздравила Евгения молодую коллегу и пронзительно завизжала.

Леночка радостно присоединилась к ней, забыл про шампанское. Под их блядские визги я молча пил пиво, глуповато улыбался и пытался хмурить начальственные брови. Вскоре Женя отправила меня переодеваться к обеду, вежливо напомнив, что перед этим стоит принять душ и побриться.

Проводив до двери, она обняла меня и добавила на ухо, что стоило бы заранее собрать вещи, чтобы утром не терять времени. Стало ясно, что готовится какой-то сюрприз, поэтому я, без лишних вопросов вернувшись к себе номер, упаковал свой небольшой чемодан и сумку с ноутбуком. Бриться, правда, не стал.

Глава 7. Клуб бразильских танцев

За обедом девчонки ничего не ели — Женька объявила, что теперь до яхты им еды не положено, нужно готовить попочки. Ленка была в приподнятом настроении, без остановки болтала и много пила. Половина её тостов была про мой якобы супер-член, поразивший её габаритами, и про мои необычайные способности в сексе.

Тупая лесть всегда вызывает отторжение, и я еле сдерживался, чтобы не приказать ей заткнуться, но Женька каждый раз под столом тыкала каблучком мне в яйца, укоризненно морща носик. Нельзя, мол, огорчать девочку, у неё праздник, девочку впервые трахнул работодатель, нужно отнестись с пониманием.

Чтобы сменить тему, Евгения весело рассказывала про шикарную яхту, которая ждет нас в Сан-Франциско, про её очаровательного капитана-кубинца и моих друзей-мушкетёров, которые только и мечтают, как бы поскорее трахнуть красавицу Леночку в составе организованной группы. Леночка млела и, ничуть не стесняясь меня, увлечённо расспрашивала о размерах мушкетёрских членов и мечтательно шурила блядские глазки.

Дело в том, что Гоша, мой старинный друг по Физтеху, стал теперь профессиональным яхтсменом, кучу времени проводит на тёплых морях, перегоняя какие-то яхты, катая туристов и трахая туристок. Ещё в годы исторического материализма он подружился с кубинским курсантом из Севастопольского военно-морского училища.

Когда рухнул Союз, недоучившийся Санчес не вернулся на остров Свободы, а перевёлся в ленинградскую мореходку, после окончания которой свалил в Европу водить большие океанские суда. Как и Гоша, он был увлечённым фанатом яхтинга, и каждый отпуск они вместе гоняли на яхтах разных классов и в любой акватории, где выпадал случай.

Лет пять назад он получил место капитана огромной океанской яхты, принадлежащей одному миллиардеру. Ту яхту потом куда-то продали, но Санчеса пригласили на другую, ещё круче. Сейчас же он управлял какой-то невероятно дорогой громадной многопалубной лодкой, а в моменты простоя, которые случались регулярно, приглашал в гости Гошу и его друзей, к числу которых относились в первую очередь мы с Михалычем и, разумеется, наши девчонки. Стрелка уже бывала на этой яхте пару раз, а я собирался посетить её впервые.

— Слышь, Белк, а сколько ачивок ты уже получила за командировку? — вдруг озорно спросила Женька.

— До фига и больше! — гордо заявила Леночка. — Главное — меня наконец-то чпокнул Игорь, даже кончил в рот! Ещё отсосала у пилота в самолёте, потом дала двухметровому негру — а это две ачивки за раз. Вообще отпадная командировка! Из минусов только неделя на конференции без секса.

Девчонки радостно чокнулись и выпили, не обращая на меня никакого внимания.

— А два случайных партнёра вчера в баре? — на всякий случай уточнила Женя.

— По очереди не считается, такое и в Москве без проблем, — голосом многоопытной распутницы сообщила Белка. — Вот вечером будет новая ачивка, в два смычка меня ещё не чпокали.

— Готовься к яхте, — развратно хихикнула Женька, — там ачивки повалятся одна за другой,

Тут Леночка вспомнила, что ей нужно успеть купить наряд для яхты, наряд на вечер, красивое бельё и вообще много всего. Попросила официанта срочно вызвать такси и,

расцеловав нас обоих, умчалась в номер за сумочкой и карточкой.

— Только дорогие трусы не покупай, на яхте всё равно потеряешь, — в спину ей прокричала Евгения.

Оставшись вдвоём, мы с Женькой спокойно закончили обед, она заказала кофе и, незаметно для окружающих поглаживая под столом мой пах босой ножкой, перешла к светской беседе.

— Как тебе Белочка?

— В целом неплохо, но и не шедевр, если честно. Сосать не умеет, пиздёнка рожавшая. Выглядит интересно, а в сексе так себе.

— Тут главное, что она тебе внешне нравится, ты от неё явно заводишься. Остальному научу, не волнуйся, — пообещала Женька.

— Да я не волнуюсь, сучка как сучка, — пробухтел я, с сожалением допивая остатки пива.

— Составишь мне компанию вечером, Игорёк? — внезапно спросила моя любимая блядь.

— Какую компанию, ты что? Надо же выспаться перед самолётом, — я не подавился пивом только потому, что успел допить его парой секунд раньше.

— Ага, выспаться, так я и поверила. Небось, договорился с пропеллером в сапожках?

— Не, никаких пропеллеров, секса совсем не хочется. Завтра ещё оргия эта, думать про неё страшно, — честно ответил я, в глубине души понимая, что Женька не отстанет.

Дальше я устало слушал, что она для меня всегда на всё готова, а я для неё никогда и ничего. Что только ради меня она притащила Ленку в командировку, а вчера даже обеспечила пропеллером для разогрева. Лично она по-тихому договорилась напрямую с Санчесом, чтобы его яхта оказалась в марине Фриско именно к нашему приезду. Что ни для одного мужчины, включая всех бывших мужей, она не делала столько, сколько для меня. Что я совсем не думаю о ней и так далее.

— Ладно, сисястая, не пищи, — поморщился я. — Что от меня требуется?

— Да только простое человеческое внимание, Игорь! Ничего больше!

Выяснилось, что Женька намерена посетить свой любимый местный клуб латиноамериканских танцев — запланировала аж за полгода, ей ведь нужно хоть иногда тренироваться не только в Европе, где никто танцевать не умеет, а с настоящими латиносами. В клуб пускают только пары, а нанимать жиголо для неё унизительно. А там будет море красивых тёлок с такими танцевальными ногами, что у меня гарантированно встанет прямо на входе. И ещё полгода назад она оплатила VIP-абонемент за огромные деньги, чтобы сходить со мной вдвоём.

— Жень, ну я ведь танцевать не умею, ты же в курсе.

— Игорь, тебя никто об этом не просит! — прошипела Женечка. — Тебе нужно только прийти, а дальше просто пей пиво и лапай тёлок, пока я танцую с их партнёрами.

— А это всё надолго вообще?

— До утра! — припечатала стерва. — Выспишься в самолёте! Хоть раз в жизни сделай что-нибудь для меня!

Понимая, что дело может кончиться слезами, я ласково погладил Стрелку по блестящей коленке и широко улыбнулся.

— Цыц, сисястая! Отставить истерику! Если нужно только пить и лапать, я справлюсь. Поехали!

Женька с радостным визгом расцеловала меня в обе щеки и потащила к себе в номер переодеться. Оказывается, в этом дурацком клубе принят специфический дресс-код, и нам нужны танцевальные костюмы — но предусмотрительная Евгения Владимировна заранее обо всём позаботилась.

В узких чёрных брюках и чёрной шёлковой рубашке я выглядел стареющим мексиканским бандитом. Зато моя сучка смотрелась безумно соблазнительно — платье, сплётенное из разноцветных верёвочек, спереди полностью открывало красивые ноги до самых стрингов, а сзади опускалось почти до колен, при этом откровенно обнажая спину до ложбинки ягодиц.

Мне казалось, что такие наряды по закону должны продавать только в секс-шопах, но Женька поклялась, что это настоящее аутентичное платье для самбы, купленное за кучу бразильских реалов и доставленное прямо из Рио.

При виде такого бесстыжего великолепия я не задумываясь расстегнул ширинку, а понятливая зайка, быстро присев на корточки и широко распахнув ярко-красный ротик, охотно принялась сосать с причмокиваниями. Доставив мне пару-тройку приятных минут, она зачихала мой удивлённый член обратно в штаны, застегнула молнию и заявила, что кончить я ещё успею в клубе.

— Честно говоря, я бы лучше до завтра не кончал. А то, если на яхте не встанет, стыдно же будет, — пришлось признаться мне.

— Не волнуйся, у меня в сумочке Виагра, — неожиданно сообщила Евгения, сосредоточенно перерисовывая губы после отсоса. — Ты сто пудов захочешь в клубе кого-нибудь трахнуть, я ручаюсь.

— Что, прям все сплошные красавицы?

— Игорь, ну пойми же! У тебя встаёт даже на мои ноги, хотя я старая и толстая! — удивилась Женька моей недоверчивости. — А в клубе будут такие девки, что вообще не представляешь!

В заказанном Женькой дорогим такси, больше похожем на люксовый лимузин, она, блестя накрашенными глазками, засунула шаловливую ручку мне в штаны и подробно объяснила нравы и правила местных латинских танцевальных клубов.

По её словам, большинство пар, танцующих там самбу или сальсу, априори морально готовы к сексу со сменой партнёров. Если какая-то пара вызывает симпатию, сначала обычно меняются партнёрами в танце, а потом может случиться и логичное продолжение, если симпатия перерастёт в страсть.

— Там всегда перерастает, танец такой! Самба вообще вся про секс и на сексе завязана, — авторитетно заверила Стрелка, надрачивая моего бойца. — Но самое важное тут, что у меня есть VIP-абонемент.

— Бухло бесплатное, что ли?

— Бухло тоже, плюс ложа отдельная, но не в том дело. Главное, что я как VIP могу приглашать на танец кого захочу без всяких доплат. А их партнёрши обязаны составить компанию моему партнёру — то есть тебе. Причём, клуб сам им доплатит за это. И ни одна дура не откажет тебе в мелких ласках, хорошо понимая, что ей может обломиться приличная сумма за съём!

— А сколько за съём надо платить?

— Не парься, я уже обо всём позаботилась. Просто трахай всех, кто нравится, пока я танцую, — пообещала обворожительная полуголая стерва, лаская тонкими пальцами мой

член.

***

ВИП-ложа оказалась огромным помещением с пространством для танцев, балетным станком у зеркальной стены и диваном необычной формы — смешно, но у меня дома почти такой же. От танцзала ложу отгораживал невысокий парапет, около которого стояли два удобных кресла и столик.

Красивая темноволосая официантка с бейджиком "Лаура" на низком лифе полупрозрачного платья тут же принесла воду без газа для Женьки и пиво мне, а также пепельницу со спичками, чего я не мог представить себе уже много лет в этих самых Штатах.

Не удержавшись, я спросил официантку, действительно ли здесь можно курить, и не нарушают ли они какой-нибудь антитабачный закон. Лаура, обворожительно улыбнулась и ответила, что курение — это самое незначительное из длинного списка нарушений, на которые идёт клуб ради удовольствия своих ВИП-клиентов.

— Игорёша, пока! Ни в чем себе не отказывай. Шампанское для тёлок сейчас принесут, — отпив глоток воды, торопливо чмокнула меня Женька, быстро затянула длинные волосы в хвост и побежала в зал.

Пока я с восторгом пялился из ложи на фестиваль красивых ног (Евгения не обманула, я действительно обалдел от такого зрелища), привыкая к атмосфере громкой латиноамериканской музыки и бесконечных танцев, сзади открылась дверь, и изящная ручка коснулась моего плеча.

— Привет, я Пола, — пропел приятный женский голосок, и на соседнее кресло опустилось нечто очень грациозное, красивое и с длинными голыми ногами.

Вынужден признаться, настолько красивых ног я раньше не встречал. Они были такие же, как у Женьки, только лучше, а я, несмотря на её предупреждение, всё-таки не был к этому готов. Тупо не мог поверить, пока не увидел вблизи воочию.

Вообще, я перетрахал достаточно много танцовщиц по стрип-клубам Москвы, России и зарубежья, особенно в восточной Европе. Мы с друзьями с некоторых пор брезговали брать откровенных проституток (хотя случалось, конечно), поэтому красивые женские тела обычно выбирали в стриптизах. Так что, опираясь на многолетний личный опыт, я твёрдо знал, что ноги там самые лучшие. Сегодня мир вокруг меня перевернулся.

— Рад познакомиться. Я Айгор. У тебя красивые ноги, — развязно пробасил я в ответ, не отрывая взгляда от изящных и одновременно сильных бёдер профессиональной танцовщицы.

— А у тебя красивое имя. Ты откуда? — по-американски улыбаясь, произнесла длинноногая фея, и я, наконец, смог сфокусироваться на её лице.

Личико было неплохим — не красавица, но вполне симпатичная и обаятельная. Учитывая форму её конечностей, в Москве я бы такую не задумываясь утащил к себе в берлогу минимум на пару ночей. Но здесь под чарующие звуки самбы передо мной отплясывали десятки красивых голых ног, издали казавшихся ничуть не хуже. Имело смысл потратить время и выбрать самую лучшую фемину.

Поэтому с Полой мы просто мило пофлиртовали, наблюдая, как её Пабло танцует с моей Дженни посреди бесконечного карнавала крутящихся юбок и сверкающих ляжек, выпили шампанского и вежливо расцеловались напоследок как раз к возвращению той самой Дженни.

— Нaley буквально один глоток, мне нельзя напиваться, — пропела раскрасневшаяся и вспотевшая Женька. — Как тебе эта девка?

— Ноги — просто отвал башки! — честно доложил я.

— А почему ты её не трахнул? — удивилась она.

— Да хрен знает. Решил, что сначала посмотрю всех!

— Ой, я самое важное забыла! — Женька высыпала из сумочки на столик горку презервативов и бросила рядом с ними пачку полусотенных купюр. — Тебе надо сразу обозначить намерения, тут так принято. За отсос больше трёхсот не давай, не поймут.

— Откуда знаешь? — теперь удивился я.

— Так я ж не в первый раз здесь!

— А говорила, что VIP-абонемент купила совсем недавно!

— Ну, раньше заходила в VIP-ложу просто в гости. Так, всё! Мне пора! — Женя стремительно умчалась к началу следующего танца.

За два-три часа, проведённых в этой ложе, я насмотрелся красивых ног до конца жизни, а стоял у меня с момента прихода той самой первой Пола. Красотки менялись каждые десять минут, как только Женька выбирала себе нового партнёра, и в какой-то момент я перестал запоминать имена. Ноги у всех были стабильно шикарными, как и тела в целом, а лица попадались разные, включая некондиционные. Хотя по большей части девчонки были симпатичными, а некоторые даже красивыми.

Шаблон трещал по всем швам, учитывая, что я был на территории США, борющихся против сексизма и харассмента. Многие сразу садились мне на колени вместо соседнего кресла, а примерно каждая четвёртая спрашивала, не хочу ли я оставить её в ложе до утра. Создавалось впечатление настоящего борделя, что мне, честно сказать, нравилось.

Лапать красивых спортивных тёлочек в очень сексуальных нарядах, наблюдая, как моя прекрасная Дженни вертит жопой в страстных объятиях их партнёров (по большей части мужей, как выяснилось), было приятно и возбуждающе.

Каждой облапанной я выдавал по сотне зеленых в благодарность за проведенное время. Ну и, конечно, все они с явным удовольствием пили халявное шампанское. Почему-то не напиваться было важно только для Женьки, остальные о таких глупостях не задумывались.

Три или четыре сучки прямо предложили отсосать на месте, я дважды согласился и в конце танца выдал по три сотни, как велела Евгения. Правда, кончить мне ни разу не удалось, поскольку танец, в среднем, длился недостаточно долго, но меня это вовсе не огорчало — неожиданная атмосфера откровенного разврата была интересна сама по себе.

Больше всего запомнилось, как одна красотка, встретив мой вежливый отказ, на всякий случай уточнила, не хочу ли я минет от её мужа — оказывается, здесь часто бывают и любители однополых радостей.

Самая наглая танцовщица не стала ничего спрашивать, а просто расстегнула мою ширинку и без затей взяла в рот. Я был покорён такой смелостью и по окончании танца вручил развратнице сразу тысячу, чем неслабо её удивил, и она разговорилась. По словам развратницы, уже не меньше половины пар клуба активно старались понравиться богатой блондинке из VIP-ложи, чтобы партнёрша выбранного ею танцора могла по-быстрому заработать триста баксов в семейный бюджет.

В знак благодарности за неожиданную щедрость шлюшка предложила вернуться в удобное мне время и дососать до финала. Выглядела она достаточно соблазнительно, но я всё надеялся дождаться какую-нибудь супер-красавицу, поэтому просто по-дружески

пошлёпал мокрым от её слюней членом по губам и пообещал встретиться когда-нибудь позже (кстати, она тут же продиктовала мне свой телефон).

— Сколько раз кончил, Игорёк? — когда я застёгивал штаны, вернулась вся взмокшая Женька и сразу, не отрываясь, выхлебала литровую бутылку воды.

— Ни разу, танцы слишком короткие, — радуясь знакомому лицу, сообщил я. — А вообще тут у вас полный пиздец, сплошные бляди.

— Я тебя предупреждала, — задыхаясь, ответила Женька. — Меня там пару раз чуть не трахнули. Хорошо, что танцы слишком короткие!

— Ага. А ты почему сейчас не танцуешь? Где моя следующая жертва?

— Объявили перерыв на полчаса, так что я быстро приму душ, немного отдохну и обратно.

— Тут ещё и душ есть?

— Ну конечно, это же ВИП! — засмеялась Женька. — Я пока сполоснусь, а ты допивай пиво и прими Виагру. После перерыва обязательно выберем тебе самую лучшую самочку.

Пока я запивал пивом оставленную на столике голубую таблетку, сзади хлопнула дверь и послышался стук каблуков. Обернувшись, я увидел улыбчивую официантку — ту самую Лауру. Поскольку теперь она тоже была в танцевальном платье, обслуживающий персонал в ней выдавал только полный бокалов поднос в руках. Но на руки смотреть было некогда — ноги у девушки были ничем не хуже, чем у здешних танцовщиц!

— Я принесла ещё бокалов, у тебя очень много гостей. Может, нужно что-нибудь дополнительно? Для ВИП-клиентов напитки бесплатные.

Я нетерпеливым жестом подозвал официантку поближе и протянул руку к её идеальным ляжкам. Как ни удивительно, она не побежала вызывать полицию, а смело подошла вплотную и даже расставила ноги пошире для моего удобства.

— Если хочешь, могу остаться, но советую сначала посмотреть танцы финалистов, там шикарные девушки, — проворковала Лаура, когда я перешёл к ощупыванию её щёлки под стрингами телесного цвета.

Когда же из душа, шлёпая босыми ногами, вышла замотанная в полотенце посвежевшая Женька, официантка была уже без трусиков и, стоя на коленках, всюду трудилась над моим членом, а я лениво пальпировал её аппетитные грудки.

— Вау, Игорёк, зря время не теряешь! — обрадовалась моя сучка. — Лаура, солнышко, принеси-ка мне фен, а ему пива и виски, — ласково попросила она официантку.

Та сдержанно кивнула, подобрала с пола трусы и пулей выскочила из ложи, а Женька уселась в кресло, небрежно забросив ноги на парапет.

— Наконец-то узнаю нашего Игоря, — хихикнула она. — А ещё ехать не хотел!

— Да прекращай, всё нормально, — недовольно буркнул я.

— Хорошо сосёт? Хочешь с ней продолжить?

С мокрыми волосами, в одном полотенце и босиком Женечка выглядела настолько милой и по-домашнему тёплой, что рядом с ней абсолютно не хотелось совать в рот малознакомой женщине.

— Не, хватит мне официанток, — негромко ответил я и ласково погладил нежную кожу её гладкого бедра.

— Тогда переходим к выбору тела, — понимающе кивнула Женька и взяла со столика театральный бинокль.

В этот момент как раз вернулась официантка с напитками и феном, поэтому Евгения

побежала в душевую сушить волосы, а я, выдав Лауре гонорар за отсос и чисто символически помацав её попку, начал разглядывать в бинокль отдыхающих танцовщиц.

Большинство из них расположились на стульях по периметру зала, но, поскольку мест на всех не хватало, зачастую стул делили на двоих, и танцовщицы сидели на коленях своих партнёров, а некоторые пары просто устроились на полу. Стараясь смотреть не на ноги (практика уже показала, что здесь они у всех замечательные), а только на лица девушек, я медленно переводил бинокль с одной мордашки на другую.

Интересных фемин было не меньше десятка, и хотя не всех удавалось толком разглядеть — одни сидели боком, другие спиной, — выбрать лучшую было непросто, трахнуть хотелось каждую вторую. В какой-то момент пришлось принять трудное решение и жёстко ограничить предварительный список тремя кандидатурами.

Сдерживая скупую мужскую слезу, я бегло рассматривал в бинокль знойных брюнеток, ярких блондинок и рыженьких очаровашек, неумолимо скользя взглядом дальше, если при виде личика не подпрыгивал хуй или не ёкало в яйцах.

В первый раз организм подал сигнал, когда я в окуляры попала очаровательная негритянка с яркой белозубой улыбкой и большими сияющими глазами. Яйца заныли от мучительного желания выебать этот красивый ротик. Мысленно поставив первую галочку, я продолжил процесс отбора.

Следующая девушка, заставившая мой член задрожать, была высокой изящной азиаткой, сидевшей на коленях своего парня. Необычайно красивое экзотическое личико с пухлыми губками явно заслуживало второй галочки.

Третьей мое внимание привлекла хрупкая утончённая блондинка с короткой стрижкой. Она сидела ко мне боком и постоянно поворачивалась к партнёру, отчего разглядеть лицо толком не получалось — в основном, была видна изящная скула и небольшой острый носик. Но тем не менее яйца самопроизвольно поджалось, а член зашевелился в штанах, так что я решил завершить список этой красоткой.

— Игорёк, ну покажи скорее! Кого выбрал? — уже причёсанная и одетая Женька вернулась из душа и торопливо обувалась, присев на соседнее кресло.

Передав ей бинокль, я показал каждую из трёх жертв, отобранных моим чувствительным организмом. Стрелка внимательно осмотрела всех и откровенно захихикала.

— Так ты, оказывается, ищешь разнообразия, Игорёк? Специально выбирал разные расы, как по учебнику?

— Жень, иди в пень! Я просто доверил выбор своему члену, вот и всё!

— Ну, он уж точно не ошибётся, я его знаю! — весело захохотала Женька и залезла ко мне на колени.

Полуголая сучка выглядела так соблазнительно и так приятно пахла, что остро захотелось начать именно с неё. Нетерпеливым движением я содрал хлипкий узор из верёвочек с полной груди и впился губами в быстро затвердевший сосок, одновременно засовывая руку в тонкие трусики.

— Игорёк, потерпи немного, — возбуждённо ёрзая тяжёлой попкой по моему твёрдому члену прошептала Женечка. — За две минуты всё равно не успеем, уже пора идти в зал за твоими шлюшками.

— Давай, только побыстрее, — с сожалением согласился я, вытирая пальцы об её ляжку.

— С какой начать? — встав на ноги и поправляя платье, уточнила Женька.

— Всё равно, только не тяни.

— Тен-фор, босс! — подмигнула она. — Перед тобой раздвинутся лучшие ножки Нового света!

Стрелка умчалась за добычей, стуча танцевальными каблучками, а я закурил и принялся наблюдать, как отдохнувшие пары приводят в порядок костюмы и разминаются, готовясь к новому танцу.

Немного огорчило, что азиатская парочка, взявшись за руки, решительно направилась к выходу из зала. Зато улыбчивая милашка негритяночка и хрупкая стриженная блондинка пока были в наличии, и я с облегчением отметил, как влетевшая в зал Женька успела вцепиться в последнюю пару. Взяв за руку партнёра блондинки, она что-то сказала ему и быстро переговорила с девушкой, после чего та неуверенно посмотрела на мою ложу и, поцеловав партнёра, грациозной походкой удалилась куда-то в сторону туалетов — как раз когда из всех динамиков снова громко грянула самба.

Глава 8. Танцовщица Люся

В ожидании выбранного тела я возбуждённо курил, глядя, как в зале полуобнажённые красотки без остановки крутят бёдрами и яростно трутся задницами об яйца партнёров. У нас бы за такие пляски отправили из пионерлагеря домой, не дожидаясь конца смены. Наконец, дверь за спиной открылась, и под неторопливое цоканье каблучков к соседнему креслу подошла долгожданная хрупкая блондинка, вопросительно глядя на меня.

Признаюсь честно — я влюбился с первого взгляда. Ярко-голубые глаза на ангельски милом красивом личике казались чем-то волшебным, и я совершенно залип, глядя в них, даже не мог опустить взгляд, чтобы осмотреть гарнитур целиком — сиськи, ляжки, жопу и прочее. Просто смотрел в голубые глаза и молчал. Как писали в старых романах, "он утонул в её глазах" — прям точно мой случай.

— Нет, это не линзы, природный цвет. Меня зовут Люсия, — чуть раздражённо сообщило мне голубоглазое ангельское создание, и я, нехотя вынырнув обратно, вернулся к реальности.

— Рад познакомиться, я Игорь. То есть Айгор.

Ангелочек хихикнула и присела на краешек кресла. Я протянул бокал шампанского, она зачем-то понюхала его, смешно морща красивый носик, и только потом подхватила изящной ручкой.

— За тебя, Люсия, — я слегка коснулся её бокала своим.

— За знакомство, — с холодной вежливой улыбкой ответила голубоглазка и, сделав крохотный глоток, отставила бокал подальше.

— Не нравится шампанское? — уточнил я.

— Не хочу алкоголь. А ты русский? — спросила она.

— Да, русский. Из Москвы.

— Я тоже русская. Правда, наполовину. По папе, — Люсия доверчиво улыбнулась.

— Надо же. Не ожидал встретить в латиноамериканском клубе русскую.

— Вообще-то я из Аргентины. Мама местная, папа русский моряк.

— Тогда нам точно надо выпить, Люсь! Когда я ещё встречу русскую аргентинку в Штатах? — предложил я по-русски.

— Ну... Ладно, давай! Папа тоже называет меня Люсей, — ответила она по-русски засмеялась и сразу стала выглядеть как-то роднее и проще.

Мы выпили и проболтали до конца Женькиного танца, даже не заметив, что замолчала музыка. Люська рассказала романтическую историю знакомства своих родителей, потом про балетную школу в Буэнос-Айресе, про раннее замужество и переезд в Штаты, про работу в разных танцевальных клубах, про сambu и сальсу, про то, что привыкла к более высоким каблучкам, чем принято для танцевальной обуви — в общем, щебетала, не замолкая.

По ходу разговора она заметно раскрепостилась, чему помогли ещё два бокала шампанского, между делом подсунутых мной, разулась и забралась на кресло с ногами. Я рассматривал её, как греческую скульптуру обнажённой богини, благо платье почти не скрывало шикарного тела. Изящные стройные ноги, тонкая талия и аккуратные круглые грудки под узким спортивным лифчиком идеально дополняли удивительно правильные черты её красивого личика с огромными голубыми глазами. Оторопь первых минут давно прошла, и теперь я думал только о том, как бы поскорее выебать эту богиню.

Для ускорения процесса я уже налил Люське четвёртый бокал и только ждал удачного момента, чтобы вернуть очередной тост, как вдруг получил сообщение от Женьки. Та интересовалась, годится ли мне эта шлюшка или притащить следующую. Я быстро ответил, что никаких других точно не нужно, и попросил дать нам время поболтать вдвоём ещё на пару танцев. "Знаю я, чем ты там болтаешь", — саркастически ответила Женька и, наверное, вернулась к своей самбе.

— Давай выпьем за красоту русских женщин! — придумал я оригинальный тост.

— А давай! — весело ответила Люся, выпила залпом и, чуть помолчав, задумчиво посмотрела мне в глаза. — Но больше я сегодня пить не буду.

— А что так? Хорошо ведь сидим.

— Ну, я же понимаю, зачем ты меня сюда позвал и для чего накачиваешь алкоголем, — внезапно погрузнев, сообщила она. — Но я замужем и не планирую изменять мужу.

— Да прекращай, Люська, я же не маньяк-насильник, ё-моё! — заверил я искренне. — Если сама не захочешь, даже пальцем не прикоснусь.

— Честно? — чуть улыбнулась голубоглазая богиня. — Наверное, только среди русских мужчин ещё остались рыцари.

— Да ладно тебе! Какой из меня рыцарь, — максимально честно сказал я, прокручивая в уме запасной план и надеясь, что негритоска с яркой улыбкой ещё не ушла из клуба. — Просто ты мне нравишься, вот и всё.

— Спасибо, Игорь! Ты замечательный! — трогательно моргая голубыми глазищами, сказала она. — Дай я тебя поцелую.

Женская логика меня всегда восхищала, поэтому я ничего не ответил и просто протянул ей руку. Люсия подошла и, нагнувшись, крепко поцеловала меня в губы. Без языка и прочих фривольностей — всего лишь по-дружески чмокнула последнего настоящего рыцаря обеих Америк, временно прибывшего из далёкой России.

Я машинально провел рукой по её прохладному бедру и цинично подумал, что надо бы запомнить ощущение, а потом сравнить, когда буду гладить ляжки негритянки. Главное, чтобы та не ушла из клуба, пока мы тут без толку тратим время.

— И всё-таки прикоснулся, обманщик! — удивлённым тоном констатировала Люсия.

— Извини, Люсь, чисто автоматически получилось, — испугался я. — Больше не повторится.

— Мне понравилось, можешь повторить, — неожиданно сказала она. — Я даже хочу тебя ещё раз поцеловать. Только чтобы никакого секса!

Я растерянно кивнул, и эта богиня с невообразимо голубыми глазами уселась мне на колени, положив свои божественные ноги на подлокотник кресла, крепко обхватила меня руками и приступила к настоящим поцелуям — теперь уже взасос и с переплетением языков, по полной программе. От переизбытка эмоций я вытащил её грудь из тесного лифчика и жадно сжал так, что Люська застонала.

Как назло, именно в этот момент в ложу вошла Женька.

— Вау, ребята, вы уже всю балуетесь? А мы там с Хосе заждались! — Женька говорила по-английски, ничего, видимо, не зная о русском происхождении Люсии.

Люська резко покраснела и поспешно слезла с моих колен.

— Мы просто поцеловались, ничего такого, — оправдывающимся голосом объяснила она тоже по-английски. — И договорились, что секса не будет.

— Вот это новости! — удивилась Евгения. — А почему? Мы уже настроились, да и вы,

вроде, тоже.

— Понимаешь, Дженни, у меня есть муж. И мы не свингеры, — мягко, но твёрдо заявила Люсия.

— Муж? Да у твоего мужа на меня слюнки текут! — рассердилась моя стерва. — И если во время следующего танца ты не задёрнешь шторы, я позволю ему выебать меня прямо в зале.

— Дженни, стоп! — Люся не знала, что расвирепевшую Женьку может остановить только светофор или толстый член в анусе.

— А потом мы вернёмся в ложу, и если у тебя во рту не будет члена моего мужа, то твой муж выебет меня на твоих глазах ещё раз. Итого твой муж выебет меня два раза, а ты будешь просто душой! — и Женька хлопнула дверью.

Печальная Люсия снова села на мои колени, обняла меня и дрожащим голосом попросила ещё шампанского. Медленно глотая шипучку, она пристально высматривала в зале супруга, страстно танцующего с Женькой эту самую самбу. Я пожал плечами и допил пиво — кстати, оно уже совсем выдохлось в полупустом бокале, пока я, охмуря Люську, пил с ней шампанское, надо бы заказать ещё.

— Твоя британская сука права, — вдруг грустно сказала Люся.

— Почему британская? — про суку я переспрашивать не стал, с этим всё было очевидно.

— У неё же британский акцент, — рассеянно пояснила она. — Хосе её точно выебет, даже прилюдно. Она абсолютно в его вкусе, а он не привык отказываться от сладкого.

— Люсь, я ничего не понял, — честно признался я. — Скажи, что мы будем делать, а то как-то сложно всё получается.

— Будем закрывать шторы, — задумчиво сообщила мне голубоглазая богиня. — А дальше по инструкции от твоей суки.

— Про шторы вообще не понял. Какие шторы?

— Закрытые шторы в VIP-ложе означают, что внутри занимаются сексом, — объяснила мне она.

— Ты же, вроде, не хотела секса, — продолжал я то ли тупить, то ли троллить.

— Зато все остальные хотели и не оставили мне вариантов. Да я и сама хотела, если честно, но надеялась удержаться.

Люська бодро спрыгнула с моих колен, строго посмотрела на меня голубыми глазищами, где-то что-то расстегнула, и сбросив с себя танцевальное платье, встала в третью балетную позицию. Убедившись, что я всю её хорошо рассмотрел, крутнулась на носочках и задёрнула тяжёлые шторы ложи, наглухо отгораживая нас от мира латиноамериканских плясок.

— Шампанского ещё выпьешь? — на всякий случай уточнил я и налил, не дожидаясь ответа.

— Да теперь уж конечно! — заявила Люся, демонстративно освобождаясь от трусиков и лифчика. — Терять больше нечего, свинг продолжается.

Выпив по глотку, мы вернулись к жарким поцелуям, прерванным прошлым приходом Женьки. При этом голубоглазка крепко сжимала ручкой мой каменный член, а я ласкал пальцами её милую пиздёнку. Когда она встала на коленки и открыла рот, я быстро нацепил презерватив и осуществил мечту последнего часа — насадил умопомрачительно красивое личико на изнурённый ожиданием хуй.

Уже несколько долгих возбуждающих часов я провёл в окружении полуголых красоток, то лапая их, то даже иногда присовывая в рот, но так ни разу и не кончил. Накопившееся напряжение было таким мучительным, что яйца разве что не вибрировали, и вот, наконец, мой член добрался до самого желанного приза, до тела голубоглазой богини.

Надевая гондон, я планировал пару минут побаловаться её ротиком, а потом нагнуть раком и вогнать в киску сзади. Но смотреть в эти огромные глаза, когда нежные губки скользили по мокрому члену, было непереносимо волнующе, так что кончил я почти сразу, как подросток.

— Фонтан на первой минуте — признак любви с первого взгляда, — утешающе прошептала Люська.

— Извини, — прохрипел я. — Скоро встанет снова. Я подготовился.

— Зато теперь я точно знаю, что тебе нравлюсь, мне это даже льстит, — проворковала она, аккуратно стаскивая с меня резинку.

Я снял рубашку, залпом допил шампанское, ещё раз вспомнив, что нужно заказать пива, и несколько офонарел, увидев, чем занята богиня. Она вывернула презерватив наизнанку и нежным розовым язычком слизывала сперму, закатив глазки и задумчиво похмыкивая.

— Ты чего, Люсь? Что ты делаешь?

— Захотелось попробовать. Вкус спермы многое говорит о мужчине, — пояснила голубоглазка.

— Ну, ты, блин, даёшь. И что выяснила?

— По-моему, ты слишком много пьёшь алкоголя, — сообщила мне она и бросила вылизанный гондон в мусорную корзину. — И кстати, у тебя уже опять стоит.

Я развернул её попкой к себе и нагнул, как давно собирался. Красотка оперлась о кресло, немного расставила ножки, поднявшись на цыпочки, красиво прогнулась и покачала идеальными ягодицами, призывая поскорее вставить. Я попробовал пальцами, убедился в её повышенной влажности и нетерпеливо загнал.

Еблась Люсия тоже, как богиня. Возможно, дело было в моём неудержимом к ней влечении, но в ту ночь я искренне считал, что никого лучше в жизни не пробовал. Её узкая и какая-то ребристая внутри вагина сжималась и разжималась, играя с моим членом в ритме самбы, доносящейся через толстые шторы. Страстные движения таза тоже напоминали скорее танцевальные па, чем банальное подмахивание. Внезапная мысль, что какому-то Хосе это нереальное наслаждение доступно каждый день, сходу вызвала приступ бешеной ревности.

И, как положено по закону подлости, именно тогда вернулась Женька в обнимку с этим самым Хосе. Судя по странной Женькиной походке, рука партнёра прямо на ходу вовсю ласкала какую-то из её дырочек под задранном платьем.

— Умнички какие, — похвалила нас разругавшаяся Стрелка. — Могут ведь, когда захотят!

— Любимый, твою жену ебёт чужой мужчина, — перебивая её, сообщила мужу Люсия. — Ты не ревнуешь?

Я даже задрожал от прилива ненависти к этому латиносу. При чём тут его ревность? Это ведь я ревную свою богиню к нему, как озверевший Отелло. Голубоглазка теперь только моя, и ничья больше!

— Конечно, ревную, любимая, — заверил мою богиню Хосе, — но я за тебя отомщу. Всё, что он сделает с тобой, я сделаю с его женой.

— Ну, уж нет! — закричала Женька. — Я надеялась на большее! Айгор слишком консервативен в сексе, а мне бы хотелось оттянуться по-настоящему!

Все весело заржали, и я почувствовал, как с этим смехом тает моя неуместная и непонятно откуда взявшаяся ревность, а Люська, умудрявшаяся одновременно хохотать и подмахивать, постепенно перестаёт казаться волшебным неземным существом и превращается просто в красивую доступную танцовщицу, вертящуюся на моём хуе, благодаря Женькиной многоходовке с ВИП-ложей. Наверное, я в самом деле слишком много пью и теряю адекватность.

— Приятно познакомиться, Айгор! — отсмеявшись, сказал мне муж бывшей богини. — По-моему, нам обоим повезло снять классных шлюшек!

— Давай выясним, чья лучше! — хрипло предложил я, не прекращая трахать его жену, и мощно вогнал на всю длину, отчего она громко застонала.

Хосе в ответ засмеялся и, толкнув Евгению на диван, приказал расстегнуть его штаны. До предела возбуждённая Женька зубами расстегнула молнию на ширинке и даже успела поймать губами выскочивший член. Я бросил им презерватив со стола, вежливо намекая, что мы все недостаточно хорошо знакомы. Женька виновато кивнула, встретившись с моим взглядом, выпустила болт латиноса изо рта и, чуть повозившись с разрыванием упаковки, натянула резинку.

На горящий огонь, текущую воду и сосущую Евгению Владимировну я могу смотреть бесконечно, даже если сосёт не у меня, но Люська несколько раз мягко сжала влагилицем мой собственный, напоминая, что моя богиня сейчас — именно она. Я спохватился и с прежним остервенением продолжил размашисто долбить её чудесную дырочку, в ритме самбы пошлёпывая яйцами по нежной коже.

Хосе тем временем уложил Женьку на причудливо изогнутую спинку дивана и занялся вылизыванием её щёлки. Евгения негромко стонала и искоса поглядывала на меня — вероятно, интересуясь, доволен ли я партнёршей. Я кивнул в ответ и, поймав ладонями раскачивающиеся грудки голубоглазки, увеличил частоту фрикций.

Когда Женькины тихие стоны переросли в судорожные всхлипывания, Люся обернулась и шёпотом спросила, не буду ли я против, если к нам присоединится Хосе. Очень, мол, ей хочется ощутить в себе два члена сразу. На мой взгляд, чем больше разврата, тем лучше, так что я ободряюще улыбнулся ей и кивнул. Обрадованная Голубоглазка обменялась с мужем парой слов на испанском, Хосе похлопал Женьку по заднице, подошёл к жене и молча засунул ей в красивый ротик.

Драть девочек с двух сторон мне всегда нравилось, в отличие от нелюбимого мной двойного проникновения — уж очень возбуждает зрелище насаженной на две оси красотки. Увы, задорно попялить Люську вдвоём нам удалось совсем недолго — буквально через пару минут она начала громко мычать и чуть заметно подёргиваться, а потом, выпустив член мужа изо рта, громко закричала, судорожно сжимая влагилицем моего бойца. Хосе засмеялся, ласково потрепал жену по щеке и вернулся к заждавшейся Женьке.

— Моя шлюшка не может кончить без второго члена, Айгор, — извиняющимся тоном сообщил он мне, умело теребя Стрелкин клитор и не обращая внимания на её сбивчивые визги.

— Ты все мои секреты планируешь рассказать сегодня? — задыхаясь, спросила его Люся.

— Не сердись, малышка, — примирительно ответил Хосе. — Это не самый большой

секрет, о нём знает весь клуб.

— А нужно, чтобы знала вся Россия? — не успокаивалась голубоглазка.

К этому моменту Хосе уже закончил предварительные ласки и, положив Женькины длинные ноги на плечи, с размаху вогнал ей в мокрую киску свой немаленький член так, что она сразу заорала. Глядя на них, мне тоже захотелось положить Люсию на спину, чтобы во время секса видеть её огромные голубые глаза, а не только жопу, спину и стриженный затылок.

— Давай-ка на диван, — скомандовал я по-русски, прерывая перепалку.

— Как скажешь, — кивнула Люська и улеглась по соседству с Евгенией, игриво подняв изящно согнутые ножки.

Увлечённо загоня бывшей богине, я вдруг заметил, что подсознательно подстраиваюсь под ритм Хосе, рядом ебущего Женьку. Это было по-своему весело, но чисто из принципа я увеличил амплитуду и скорость долбёжки, на что богиня ответила громкими протяжными стонами. Её неопишуемые глазищи с обожанием смотрели на меня, тонкий язычок нервно облизывал полуоткрытые губы, соски на дрожащих грудках описывали круги — вся эта красота ожидаемо быстро привела меня к неудержимому оргазму.

Крепко сжимая изящные щиколотки, я иступлённо долбил её щель, одуревая от сладких ощущений, пока не разрядился до последней капли, а потом, тяжело дыша, присел на диван рядом и благодарно погладил по ляжке. Люська тут же сползла с дивана и, грациозно устроившись у меня в ногах, принялась тонкими пальчиками аккуратно стаскивать презерватив с усталого члена.

Помня прошлый случай, имело смысл настороженно отнестись к её возможным проделкам, но после соития я, как и любая тварь, по мнению древних, был печально расслаблен, поэтому не успел среагировать. Красивая голубоглазая стерва, ещё недавно бывшая моей неповторимой богиней, хулигански улыбнулась, опять вывернула гондон и быстро размазала всё, что в нём было, тонким слоем по моему члену.

— Ты что, блин, творишь? — обалдел я.

— А пусть твоя британская сучка оближет, — игривым шёпотом попросила она по-русски.

Я сделал шаг в сторону соседней парочки, и мой измазанный спермой член повис прямо над Женькиным личиком. Она восторженно мурлыкнула и с готовностью заглотила перепачканный хуй наполовину, а потом и почти целиком. Будучи известной мастерицей оральных удовольствий, Стрелка обработала моего бойца по полной программе, сумев даже выдоить несколько капель, оставшихся в протоках и доставив мне этим новое внезапное наслаждение. Спасибо моей бывшей секретарше Катюше — просто отлично выучила девочку.

— Британская сука всё облизала! — радостно сообщила нам Женька, выпуская член изо рта. — Между прочим, почему британская?

— Говорят, у тебя акцент такой, — засмеялся я. — Кстати, Люся тоже русская.

— Наполовину, — поправила меня смущённая Люся. — По папе.

— Я даже не сомневалась! Раз самая красивая девочка в клубе, то наверняка русская! — для улучшения отношений Женька решила сходу перейти к прямой лести. В женской красоте она толком не разбиралась, что меня, честно сказать, всегда удивляло, зато манипулировать умела и любила.

— Ну... В клубе много красивых девушек, — как будто бы возразила Люська, но при

этом гордо расправила плечи, приподняв обнажённую грудь, и картинно скрестила изящные длинные ноги.

— Может быть, но только Игорёк почему-то за три часа никого красивее тебя не нашёл, — бесконечно искренне и дружелюбно добавила хитрая Стрелочка.

Хосе, всё это время деликатно державший паузу в ебле, чтобы дать Женьке поговорить, вежливо напомнил о себе по-английски:

— Я всегда рад, если моя любимая может пообщаться на русском, для неё это редкое событие. Просто дайте мне знать, когда закончите.

— Так, ребята, — Женька сразу перешла на английский, — а давайте вместе выпьем за знакомство?

Весь наш коллектив спонтанных свингеров радостно поддержал оригинальную идею, и я пошёл к столику наливать. Женька настояла, чтобы даже во время выпивки и разговоров член Хосе оставался внутри неё, поэтому уселась на него верхом. Люсия, стараясь загладить шероховатости знакомства, под села к ним вплотную и, пока я возился с бутылкой, по очереди целовала то своего мужа, то мою якобы жену, лаская нежными пальчиками его мошонку и её сфинктер.

Выпив, мы по Женькиной инициативе на весь клуб кричали "Ура!", предварительно обучив этому Люськиного мужа, потом долго целовались попеременно с обеими девчонками. После поцелуев Люсия выразила желание посмотреть, как мы с Хосе вдвоём отпердолим Евгению. От дипи я сразу отказался, поэтому мы отодрали Женьку с двух сторон — я в ротик, а он в попку. Стрелка, если не соврала, кончила дважды. Я, поскольку в свою "жену" мог совать без гондона, спустил ей в горло. Хосе профессионально кончил последним, а Люська по-семейному дососала ему, сняв презерватив.

Потом мы ещё много пили и по ходу пьянки трахнули тем же способом Люську — причём кончала она так громко, что к нам в ложу даже заглянула испуганная официантка Лаура. Официантке мы тоже налили, после чего я поймел её в рот, пока обе жены-шлюшки попеременно отсасывали Хосе, а потом Люська потребовала от Лауры куни, так что не менее получаса мы снова вдвоём драли Женьку, перекрикивающую даже громкие Люсины стоны.

В самом разгаре этого безудержного разврата неожиданно зазвонил мой телефон. Звонила Эми, та самая малышка в ковбойских сапогах, чтобы узнать, в каком отеле я остановился. Оказывается, она провела полночи за рулём и уже приехала в Сан-Франциско, рассчитывая продолжить вчерашние забавы с опасным русским шпионом. Всё это звучало ужасно умилительно, но настроение, благодаря алкоголю и соседству трёх голых красоток, было донельзя циничным, так что меня понесло, как того Остапа.

Кратко принеся извинения, я таинственным тоном сообщил, что в данный момент нахожусь на срочном задании, поэтому ей придётся как можно скорее войти в контакт с калифорнийским резидентом КГБ по кличке Миша. А я когда-нибудь вернусь, если выживу после сегодняшней тайной операции. Название отеля я произнес по буквам и велел ждать резидента в пабе на первом этаже.

— У тебя там кто-то кричит? Где ты, Айгор? — с оттенком подозрения спросила Эмили.

— Негодяи из АНБ схватили китайскую шпионку и теперь пытаются в секретном бункере, — вполголоса поделился я. — Нужно освободить её раньше, чем она выдаст им пароли и явки, — и положил трубку.

После этого, не обращая внимания на Женьку, удивлённо покусывающую мой член, сразу позвонил Михалычу.

— Извини, что поздно, но дело срочное.

— Здорово, Игорян! Я не сплю, бухаем с коллегами в баре отеля.

— Значит, мне повезло. Слушай внимательно и не смейся!

Несмотря на просьбу, Михалыч встречал громким пьяным хохотом почти каждую мою фразу. Я рассказал, что его будет искать в баре отеля некая девушка из Рино, возбуждающаяся от русского акцента и считающая Мишу резидентом давно не существующего КГБ. Попросил не обижать малышку, приютить до утра, а потом отправить домой. Кроме того, упомянуть, что меня отправили на очень сложное задание, так что вернуться смогу не раньше осени.

— Всё понял, разберусь. Она хоть красивая? Высокая? В жопу даёт?

— Красивая! Но невысокая. Про жопу не спрашивал.

— Понятно. Небось, пропеллер, как ты любишь? — снова заржал Михалыч.

— Ну, типа того, да. Зато красивая и ебливая, — зачем-то оправдываясь, пояснил я. — И не забудь про акцент!

— Всё будет, и акцент, и КГБ, останется довольна! — заверил Мишка. — Ты сколько тёлок завтра привезёшь на яхту?

— Точно будет Женька и ещё одна сотрудница. Плюс стюардесса, если не сорвётся, за неё не ручаюсь.

— Тогда до завтра, Игорян. И спасибо за внезапный подгон, я уж думал, что одному спать придётся, а тут ты со своим КГБ. Сочтёмся! — Михалыч снова заржал и отключил связь.

Когда я отложил телефон, мой член уже был во рту голубоглазки, а Лаура целовалась с Хосе. Евгения тихо лежала на диване, свернувшись клубком, и выглядела классической иллюстрацией к поисковому запросу "качественно выебанная женщина". Неторопливо закончив с шикарным Люськиным ротиком, я посмотрел на часы и понял, что до рейса уже не так много времени, как казалось. Обсудив это с Женькой и ребятами, я согласился с ними, что будет лучше посидеть ещё пару часов в приятной компании, а в аэропорт поехать прямо из клуба.

Лаура принесла нам что-то из оставшихся на кухне закусок, пива для меня и виски для девчонок, так как шампанское им надоело. Хосе был за рулём и не пил, зато пообещал подбросить нас в аэропорт. Женька позвонила Леночке, чтобы та забрала с собой наши вещи из отеля.

Как оказалось, Белка тоже провела интересную ночь и до сих пор ещё не вернулась в гостиницу. Затейники-спортсмены, опасаясь драть развратную сучку рядом с номером её якобы отца, увезли Белку трахаться в пустыню на экзотический ночной пикник. Все запланированные ачивки она уже получила и теперь ехала обратно, посасывая на заднем сиденье, так что спортсмены каждые десять миль бросали жребий, кто дальше ведёт машину, а кто оттягивается с русской шлюшкой.

Остаток ночи в VIP-ложе давно закрытого клуба мы провели с Хосе и Люсей. Хорошо поддавшая Люська долго и подробно рассказывала о своих проблемах. После балетной школы она вышла замуж и переехала в Штаты, где работала, в основном, артисткой кордебалета и иногда наёмной партнёршей в дансинг-клубах. С самой юности они с Хосе пристрастились к свингу, в их кругу это было распространённым увлечением.

Со временем ей стало казаться, что свинг когда-нибудь обязательно разрушит их семью, а осознав вдруг, что больше не может получить оргазм без второго члена внутри, испугалась по-настоящему и записалась к психоаналитику, который порекомендовал Люсе полностью отказаться от свинга, что при её профессии сделать было непросто.

Три месяца назад она уволилась, чтобы сидеть дома взаперти без лишних соблазнов, и пыталась подрабатывать переводами в интернете, хотя тяга к танцам и шумным компаниям её не оставляла. Последнюю неделю они с Хосе ожесточённо спорили, смогут ли удержаться от свинга, если буквально на одну ночь съездят в клуб потанцевать самбу. Вчера вечером решили проверить на свою голову.

Конечно, как настоящему рыцарю, мне нужно было войти в положение и дружески посочувствовать огорчённой Люсе, но её голубые глазки, бесстыдно голые сиськи и безумно красивые ноги смотрелись так соблазнительно, что перед отъездом в аэропорт я цинично выебал её ещё раз, спасибо Виагре. Хосе принялся было для симметрии потрахивать полусонную Женьку, но потом махнул рукой и присоединился к нам с Люсией, обеспечив жене недостающий для оргазма второй член. Приятные оказались ребята, хоть и со своими тараканами. Ещё и в аэропорт отвезли.

Глава 9. Вечер на яхте

Мы с Белкой и Стрелкой уснули в ещё самолёте, потом спали в такси всю дорогу до отеля, потом проспали до обеда в большом люксе, снятом Михальчем в качестве штабного номера специально для общих собраний. Проснулся я от ласкового минета и, открыв глаза, увидел озорное Женькино личико.

— Пора вставать, Игорёк! — весело проворковала моя красавица. — Хватит храпеть, нужно собираться на яхту. Машина будет через полчаса.

— А где все? — сонно пробормотал я.

— Мишка с Гошей уже на судне, Леночка переодевается, — доложила обстановку Евгения. — Звонила твоя стюардесса, она тоже готова и ждёт нас.

Приняв душ и перекусив в номере, я открыл бутылку пива и упаковал её в бумажный пакет, чтобы не торопясь выпить на улице за сигаретой. Спустился вниз, вышел из отеля и смог, наконец, закурить в специальном закутке в двадцати метрах от входа. Неторопливо отпивая из бутылки в пакете, я любовался своими девчонками, сидевшими на чемоданах в ожидании заказанного такси. И поперхнулся пивом, когда у подъезда остановился длиннющий лимузин, а огромный темнокожий водитель распахнул перед ними дверцу.

— Жень, а на фига нам такое счастье?

— Ты сам не понимаешь, что ли? — возмущённая Стрелка подбежала ко мне и строгим шёпотом принялась объяснять.

По мнению Евгении, без лимузина обойтись было никак нельзя, потому что лимузин до яхты — это наглядное обещание грядущей оргии, знакомое всем порядочным девушкам по порнофильмам. И действительно — Белка при виде лимузина сразу покраснелась и расстегнула пуговички на рубашке, а забравшись внутрь, первым делом достала из минибара Мартини и сосредоточенно выхлебала из горла не меньше четверти бутылки. После чего вальяжно раскинулась на широком диване в ожидании неминуемого грехопадения.

— Стрелка, я ведь правильно понимаю, что океанская яхта — это где миллионеры в белых шортах, дорогое шампанское, устрицы и бесстыжий разврат с доступными сисястыми тёлками? — мечтательно спросила она.

— Ну... Что-то типа того, — кивнула Женька и налила себе виски.

— А нас везут туда в качестве доступных тёлочек? — озорно прищурившись, уточнила Ленка.

— Ага, — хитро улыбнулась Женя.

— Сбылось! — обрадовалась Леночка. — Всегда мечтала, чтобы меня чпокнули по кругу молодые миллионеры.

— Честно говоря, они там не очень молодые. Ну, и не все миллионеры. А вот чпокнут обязательно, я гарантирую, — засмеялась Женька и положила длинные ноги на мини-бар, вмонтированный в углу салона.

Девчонки приоделись к мероприятию и смотрелись ещё соблазнительнее, чем вчера. Белка осталась верна образу распутной нимфетки в короткой клетчатой юбке и завязанной узлом под грудью белой рубашке со школьным галстучком, а на стройных ногах опять сияли белизной гольфы. Очень хотелось присунуть ей прямо в машине, но я обещал мужикам, что не буду пользоваться положением и до яхты сучек не трону. Поэтому сжал зубы и старался почаще смотреть в окно.

Стрелка не стала париться косплеем и просто нарядилась в самый вызывающий сарафан из тех, что смогла найти в магазинах Вегаса — с рекордно глубоким декольте и длинными разрезами до самой талии. Поэтому, стоило Евгении разместить свои голые ноги на минибаре, как стало очевидным, что никаких трусиков на ней нет. Как, кстати, и лифчика, поскольку на каждом повороте, когда полные груди мотались туда-сюда, соски игриво выпрыгивали из-под тонкой ткани сарафана.

Смотреть на всё это, не имея возможности засунуть хотя бы в покрашенный рот, было мучительно тяжело. Спасибо Кришне, зазвонил телефон, и я смог отвлечься от рассматривания Женькиных сисек. Звонил Михалыч.

— Здорово! Вас когда ждать, Игорян?

— Да скоро будем, Миха, готовьте оркестр. Кроме того, бабам цветы и мне мороженое.

— Вот ты прикалываешься, а Гоша на самом деле заказал оркестр. Потому и спрашиваю, что музыкантов ещё нет, стоят в пробке.

— Ну, нам ещё стюардессу надо подхватить, так что минимум полчаса гарантирую.

— Значит, всё-таки три тела привезёшь? Это ты молодец, спасибо! Кстати, твою Эми я утром отправил обратно в Рино, с тебя стакан красного.

— Это с тебя стакан за молодую красивую!

— Да не вопрос. Хорошая девчонка с рабочей жопкой, потом расскажу. Давай, до связи.

По дороге мы заехали за Верочкой в мотель, где остановился экипаж её лайнера. Несмотря на мои старания вести себя по-джентльменски — поцеловал руку при встрече, открыл дверь, помог залезть внутрь и лично отнес в багажник её чемодан, — она всё равно заметно смущалась.

Расслабилась только после двойной порции вискаря, выпитого под мой громкий тост "за присутствующих здесь дам", и убедившись, что обе соседки по порно-лимузину просто настроены на бодрые поебушки и вовсе не считают её нанятой шлюхой, а относятся как к подруге по предстоящему развлечению.

Оделась Верочка интересно и даже с юмором — под тонким пляжным парео виднелся откровенный купальник, на голове была форменная фетровая пилотка стюардессы, а венчал наряд шейный платок в цветах авиакомпания.

На мой вопрос, как она собирается знакомиться с яхтсменами без фирменного бейджа на блузке, Вера подмигнула, игриво вытянула загорелую ногу и поднесла изящную туфельку к моим глазам — бейджик с её именем и логотипом авиакомпании был прикреплен к ремешку, обхватывающему тонкую щиколотку.

Ехать в одной машине с тремя соблазнительными блядями было приятно, вот только каждая из них вызывала у меня сильнейшее желание, сопротивляться которому было непросто. Сучки хорошо это понимали и провоцировали меня, с громким смехом демонстрируя свои тела в соблазнительных позах. Вера сперва немного краснела, но постепенно заразилась атмосферой лимузинного разврата и, положив руку на мою ширинку, начала поглаживать тонкими пальчиками давно вздыбившийся под белыми яхтенными шортами член.

Я упрямо старался смотреть только в окно, не обращать внимания на ноготки, нежно скребущие мою залупу через плотную хлопковую ткань, и сосредоточенно считал минуты, оставшиеся до пристани. Когда, наконец, заехали на стоянку, я уже готов был выпрыгнуть из трусов, но сдержанно дождался, пока громила-водитель откроет дверь и подаст руку каждой из красоток, помогая им выйти наружу, и вылез последним.

Друзья-мушкетёры не подвели и встретили наш приехавший лимузин по-яхтенному помпезно — на стоянке играл нанятый в последний момент гавайский оркестр, а три крепких мужика в белых шортах и гавайских же рубашках сперва громко представились, а потом поочерёдно расцеловали прелестниц и прямо от автостоянки понесли на судно на руках.

Леночку подхватил Михалыч, чем сразу же привел её в восторг — он был чуть ли не вдвое больше Ленки по всем габаритам, а крупные мужчины были её слабостью.

Стюардессу Верочку нес сходу наградивший её титулом "мисс Аэрофлот" улыбочивый Гоша, без пауз восхищаясь её глазками, ножками и грудками.

Женька досталась кубинцу Санчесу и всю дорогу до палубы игриво смеялась, называя его Санечкой и щебеча на испанском.

Огромная фешенебельная яхта, на мой взгляд, внешне больше напоминала какой-то футуристический крейсер. Почему такие здоровенные суда называют яхтами, а не каким-нибудь более подходящим словом, размышляя я, пока наша процессия под бравурную музыку медленно приближалась к узкому трапу. Мушкетёры тащили повизгивающих от восторга красоток, а мы с водилой волокли за ними багаж.

На палубе нас радушно встретила симпатичная улыбающаяся мулатка с подносом, уставленным бокалами шампанского. Алисия, помощница Санчеса, отвечала за дайверское оборудование и вообще всё, связанное с дайвингом для клиентов. Сейчас она была в белой короткой юбке яхтенного стиля, тельняшечно-полосатом лифчике и в белоснежных крохотных носочках — ходить в туфлях по судну разрешалось только клиентам, да и то не везде.

Я не особый ценитель шоколадок, но её красивые сильные ноги и упругая полная трёшка под тонкой полосатой тканью не могли не привлечь внимания. Алисия поймала мой изучающий взгляд, призывно улыбнулась, показав белые ровные зубки, и провоцирующе провела розовым язычком по тёмным влажным губам. Я тут же решил, что раз вчера мне не досталась негритоска-танцовщица, сегодня этот ротик нужно выебать в первую очередь.

Мужики бережно поставили смеющихся полуголых красоток на палубу, Санчес по-русски поприветствовал всех на борту и на правах капитана поднял тост за начало дальнего плавания (хотя на самом деле маршрут был до смешного простым — яхта выйдет из залива, опишет петлю до Монтерея и завтра днём вернётся к этому же причалу). Дружно выпив, мы по команде Гоши трижды прокричали "ура", после чего судно, заметно вздрогнув, медленно двинулось к выходу из марины.

Алисия с озорной улыбкой сообщила, что обязана ознакомить новых пассажиров с правилами. На яхте нельзя ходить в обуви нигде, кроме внутренних помещений, а также прогулочной и гостевой палубы. Выходить на палубу ночью разрешается только в сопровождении члена экипажа. Категорически запрещено прыгать в воду без прямого разрешения капитана или его помощника.

Кроме того, есть самое главное правило (тут мулатка помахала рукой, чтобы привлечь внимание возбуждённых красавиц). Девчонки млели от ладоней моих дружбанов, жадно лапающих их прелести, и с трудом сфокусировались, но всё же внимательно посмотрели на Алисию.

— Все леди на судне, — строгим официальным тоном громко проговорила мулатка, — если не хотят остаться без мужского внимания, обязаны снять трусики и выбросить их за борт.

Верочка тихо ойкнула и мягко осела в объятьях Гоши. Ленка возбуждённо захихикала. Женька же просто блаженно улыбнулась, так как процедуру знакомства на этой яхте проходила уже не в первый раз, а Санчес как раз ласкал её щёлку, просунув руку в длинный разрез сарафана.

— Если на леди надеты трусы, — так же громко и официально продолжала шоколадно-блестящая кубинка, — она может не бояться за свою невинность.

Я с интересом огляделся. Женька, закусив губу, балдела от пальцев Санчеса, умело играющих с её клитором, Ленка в костюме нимфетки чувственно целовалась с Михалычем, а Гоша увлечённо млял аппетитную грудь стюардессы Верочки. Вопрос невинности явно не был актуален для наших распутниц.

— Если интимные места леди прикрыты, они неприкосновенны. Капитан гарантирует... — Алисия сделала театральную паузу и внимательно посмотрела на каждую из пассажирок.

Девчонки единодушно подтвердили понимание строгого яхтенного правила, машинально кивнув коварной мулатке.

— Что леди будет выебана в рот! — торжественно закончив свою речь, мулатка весело улыбнулась.

После секундной паузы заржали все разом — две новенькие сучки от внезапности неумолимого заключения, а остальные от их предсказуемой реакции. Алиска приподняла свою короткую юбку, неторопливо стащила ярко-белые на фоне коричневой кожи стринги и картинным движением выкинула их за борт.

Пока вся компания давилась смехом, Женька отклеилась от Санчеса и модельной походкой вышла на середину прохода. Медленно поворачиваясь, чтобы мы осмотрели её со всех сторон, моя любимая блядь широко развела полы сарафана и наглядно продемонстрировала, что полностью соответствует озвученным правилам — симпатичный гладко выбритый лобок вызывающе блестел в лучах южного солнца.

Санчес весело свистнул, все громко захлопали, а Женька, ещё немного повертев голой попкой, сделала кокетливый книксен и подошла к Белке.

— Внимание, мальчики! Переходим к главному номеру сегодняшней программы! — громко заявила она и рывком задрала Белкину клетчатую юбочку, открывая похотливым взорам возбуждённых мужиков аккуратные трусики нимфетки.

— Эту милую девочку зовут Леночкой, — сообщила Женька, — я привезла её вам в подарок! Что смотрите? Снимайте скорее, она ждёт!

Я сделал шаг вперед и, опустившись перед Леночкой на одно колено, посмотрел ей в глаза и подмигнул. Белка нервно хихикнула и призывно покрутила бёдрами — мол, хватай уже, не томи, начальник. Под громкие аплодисменты я подцепил пальцами резинку и потащил трусики вниз.

Когда тонкая тряпочка проехала всю дистанцию загорелых стройных ног до щиколоток, Ленка прошептала: "Дальше я сама!". Дождавшись, пока я отойду в сторону, чтобы не загоразивать представление, она изящно переступила одной ножкой, вышагнув из трусиков, и резким движением другой ноги отбросила запрещённое бельё далеко в море.

Санчес снова пронзительно свистнул, все захлопали ещё громче, а Гоша от переизбытка чувств так сильно стиснул сосок стюардессы, что Вера непроизвольно взвизгнула, добавив свежую ноту в хроматическую гамму общего безумия. Женька медленно поворачивала Белку, чтобы каждый из нас мог осмотреть жадным взглядом порозовевшую голую щёлку.

— Леночка никогда раньше не была на яхте и жаждет познакомиться с морскими обычаями, — нараспев вещала моя маркетинговая звёздочка. — А значит, каждый из вас должен чпокнуть её во все сладкие дырочки! Особенно Леночка мечтает попробовать три члена одновременно.

Я протянул руку к Ленкиной сиське, аппетитно выглядывавшей из школьной рубашки, Михалыч тут же звонко шлёпнул её по жопе, и наша развратная нимфетка, как и было задумано, засияла, как брильянт, ощутив себя королевой оргии.

— Более того, — продолжала Женька, — я обращаюсь с просьбой к капитану передать её нежное тело экипажу, когда с ней закончат наши мальчики. Я обещаю каждому мужчине на судне свободный доступ к Леночке, а самой Леночке — бурные и продолжительные оргазмы.

— Ура, товарищи! — заорал я, будучи уже не в силах терпеть и желая поскорее кому-нибудь вставить.

Тут внезапно дал знать о себе притихший Гоша, оторвавшись от массажа груди прекрасной стюардессы.

— А Верочка тоже нам в подарок? — по-пионерски любознательно спросил он.

— Верочка? Ну что ты! Верочка просто моя подруга, приехала за компанию, — пояснила Женька, — Так что, мальчики, не перепутайте — Лену чпокаем в обязательном порядке, а Веру только по взаимному интересу.

— Интересы у нас завались! — Гоша похотливо ослабилась и мягко вытолкнул Веру в центр нашего круга. — Ваша очередь, мисс Аэрофлот.

С милой улыбкой Верочка высоко подняла подол полупрозрачного парео, демонстрируя нам красивые длинные ноги, аккуратный плоский животик и цветастый треугольник бикини с двумя кокетливыми завязочками по бокам.

— Джентльмены, помогите даме, — проворковала она приятным низким голосом и обвела нас томным взглядом.

С готовностью подошедшие Гоша и Михалыч быстро дернули за верёвочки каждый со своей стороны, стюардесса игриво покрутила попкой, и под аплодисменты зрителей трусики упали на палубу.

— В набежавшую волну! — торжественно объявил Гоша под очередной свист Санчеса и выбросил яркую тряпочку за борт.

Вера повисла на Гошиной мощной шее и впиалась в губы долгим страстным поцелуем. Ленка вернулась в объятия Михалыча и без колебаний засунула руку ему в шорты, а Женька с громким стоном упала на колени перед Санчесом, явно намереваясь взять в рот прямо на палубе.

Терпение было на пределе, поэтому я сделал два шага к соблазнительной кубинке, жадно облапил её большую коричневую жопу и наклонился к симпатичному личику, торопясь поцеловать волнующе пухлые губы.

Как ни обидно, Алисия не оценила моего порыва, только вздрогнула, быстро глянула в сторону мостика и, решительно вырвавшись из цепких лап, громким хорошо поставленным голосом велела всем пассажирам пройти в кают-компанию и не устраивать разврат на палубе, чтобы не травмировать психику экипажа. Своей очаровательной ручкой она указала на широкую парадную дверь, ведущую внутрь.

Народ, не прекращая целоваться, послушно потянулся к двери и постепенно исчез в недрах судна, а я тихо облокотился на фальшборт и с наслаждением созерцал, как крепкие

ягодицы кубинки красиво перекатываются под белой плиссированной юбкой, пока она руки-в-боки внимательно контролирует эвакуацию группы развратников с палубы.

Недосчитавшись одного пассажира, она взволнованно обернулась и увидела меня. Я как раз вываливал болт из штанов, чтобы сделать намёк максимально прозрачным.

Одним прыжком, как пантера, Алиска оказалась около меня, тесно прижалась и, незаметно запихивая мой набрякший член обратно в шорты, злым шёпотом объяснила, что ей нельзя заниматься сексом на глазах матросов. На яхте она служит в ранге старшего офицера, и если экипаж увидит, что её ебут, как последнюю сучку, авторитет немедленно рухнет — подчиненные перестанут слушаться, да ещё наверняка снимут процесс на телефоны. Поэтому нам немедленно нужно уйти внутрь.

Я понимающе кивнул и первым прошёл в дверь. Когда Алисия зашла следом, я обернулся и нежно, но решительно нажал ей на плечи, заставляя опуститься на колени. Дверь захлопнулась, и уже никто не мог помешать союзу меча и орала, как любила шутить одна знакомая стриптизёрша. Соблазнительно розовый на фоне тёмного личика орал распахнулся, и я сразу же вонзил в него свой пламенеющий меч — проще говоря, сунул утомленный ожиданием хуй в желанный ротик мулатки.

Алиска с восхищённым мычанием покатила член язычком внутри своего ротика и мягко вытолкнула наружу.

— Вкусный, — прошептала она и тихонько засмеялась.

Потом лизнула багровую головку, страстно поцеловала и, наконец, втянула в рот. Я положил ладонь на её кудрявый затылок и ласково погладил в знак благодарности, Алиска согласно зачмокала, и жизнь начала налаживаться.

Сосала кубинка неплохо. Конечно, не так, как Женька или Верочка, но вполне достойно — на порядок лучше Ленки или той официантки в Рино. Глубоко заглатывать она боялась и перехватывала член рукой, если я загонял слишком сильно, но язычком действовала хорошо и умело подставляла упругие щёчки под нетерпеливый таран моей изголодавшейся головки.

Сказочный вид очаровательного шоколадного личика с доверчиво распахнутыми глазками и моим хуем в полных негритянских губах перевозбудил меня — стало ясно, что вот-вот стрельну. Да, я уже не менее получаса мечтал спустить именно в этот манящий экзотический ротик, но проклятое чувство долга внезапно напомнило, что по программе мне ещё предстоит первым ебать Леночку, а поскольку я давно и бесповоротно немолод, кончать прямо перед началом группенсекса было бы стратегически неверно.

С искренним сожалением я нехотя выдернул член из красивых губ мулатки. Она удивлённо и вопросительно посмотрела на меня.

— Пойдём, наверное. Нас там все ждут, — не очень уверенно предложил я.

— Тебе не понравилось? — яркие глазки Алиски обиженно заморгали.

— Да просто ждут ведь, без нас не начнут. Неудобно перед ребятами, — начал я неловко оправдываться.

— А, ясно! Бережешь драгоценную эрекцию для той школьницы? — засмеялась понятливая дайверша.

Мне оставалось только удручённо кивнуть и развести руками. Мол, куда деваться, у нас же оргия по графику, будь она неладна.

— Тогда побежали! Но там я всё равно у тебя дососу! — игриво пообещала Алиска.

Ласковыми пальчиками мулатка-шоколадка упаковала мой огорчённый член обратно в шорты, озорно подмигнула, и легко поднявшись на ноги, пошла впереди, показывая дорогу.

Коричневые полушария её накачанной жопы так соблазнительно качались на ходу под задравшейся белой юбкой, что я раз десять пожалел о своём решении, пока мы не ввалились в кают-компанию. Всё-таки надо было спустить за её шоколадную щёку — ведь Ленку, в конце концов, я вчера уже распробовал, а эту кубинскую шлюшку ещё нет.

Интерьер судна проектировали опытные люди, хорошо понимающие все сценарии использования шикарной дорогой яхты. В углу кают-компании были установлены два полукруглых кожаных дивана, а между ними располагался большой, но невысокий крутящийся круглый столик.

Возможно, в проектной документации этот столик деликатно обозначался атрибутом азиатской кухни — мол, пассажиры будут вращать его, передвигая новые блюда друг другу. Но мы-то хорошо понимали, кого на самом деле там принято вращать.

Сейчас там сидели на пяточках, как японские гейши, три наши прелестницы, уже успевшие снять с себя остатки одежды — на Белке остались только гольфы, на Стрелке серёжки и босоножки, а на Верочке фетровая пилотка и шейный платок. Вокруг, попивая вискарик, стояли мушкетёры и задумчиво мацали голые сиськи, пока девушки поглаживали их члены через ткань белых шорт в томительном ожидании обещанной оргии.

— Девки, из штанов не вытаскиваем, в рот не суём! — командовала блядским отрядом Женька. — Без Игоря не начинаем, имейте терпение!

— Королева, давай уже сигнал! — заявил Гоша. — Игорян наверняка там дерёт негритоску, хули мы должны их ждать?

— Гоша, не ругайся, — нежно массируя его пах, учительским тоном сделала замечание Женька. — Девочки, напоминаю новеньким, что принимаем только в рот и сразу глотаем! Мальчики не любят чужой спермы. Если девочка не справилась и выронила, соседка обязана слизать дочиста.

— А мы уже здесь! — по-английски закричала Алиска, сбросила на бегу юбку и лифчик и, привычно забравшись на столик, аккуратно уселась между Женей и Верочкой. — Я готова!

— Внимание, шоу начинается! — громко объявила горящая от возбуждения Евгения. — Первым делом всем нужно познакомиться. Девочки, по моей команде открываем ротики! Сейчас... стоп... погодите немного, — она завозила с телефоном.

— Красивая у нас тамада, — заржал Гоша, — и конкурсы интересные! Держи, Игорян, — и протянул мне налитый стакан.

Все похотливо захохотали, только покрасневшая Женя продолжала нервно тыкать пальчиком в свой айфон.

— Всё, теперь начинаем! — она с гордостью подняла телефон и показала всем, — Правила простые: девочки открывают ротики, мальчики засовывают. Каждые пятнадцать секунд телефон даёт сигнал, нужно повернуть столик и передать ротик следующему.

— Ты там секундомер настраивала, что ли, — заинтересовался Гоша.

— Не, у меня специальное приложение для оргий, — важно пояснила Женечка и положила телефон в центр стола за свою массивную попку. — Девочки, открываем ротики!

Телефон проревел пароходным гудком, и развлечение началось. Я стоял перед весело смотревшей на меня Алисией и по сигналу засунул в её призывно открытый рот, как было велено. Мулатка сходу принялась сосать, как пылесос, не отвлекаясь на облизывания и заигрывания — вероятно, планировала выполнить своё обещание и дососать прямо в первые пятнадцать секунд. Одной рукой она схватилась за член, чтобы я не мог засунуть слишком

глубоко, а другой придерживала меня за задницу.

Слева от неё в образе пай-девочки красиво сидела голая Женька, невинно хлопая ресницами, и остреньким язычком мило играла с головкой Гошиного члена.

Справа Верочка ласкала изящными пальчиками яйца Михалыча, жадно облизывая его ствол по всей длине.

Белку я видел только сзади, но её затылок качался в быстром ритме — видимо, она так же надеялась быстро выдоить Санчеса, как Алиска — меня.

Проревел гудок телефона, я оторвал от себя кубинку и аккуратно толкнул по часовой стрелке в сторону Гоши. Тот встретил её прицельно направленным точно в ротик хуем, так что Алиска даже выдохнуть не успела, как снова зачмокала.

В этот момент острые ногти пробежали по моей мошонке, и я перевел взгляд обратно на уже подъехавшее милое личико Верочки.

— Привет, мой красавец, — прошептала она моему члену, глядя на него в упор. — Давно не виделись, соскучился по мне?

Член немного подпрыгнул и легонько стукнул её по носу.

— Узнал свою Верочку, молодец, — прошептала игривая стюардесса и, наконец, обхватила молодца губами. Немного побаловав его язычком во влажном ротике, снова чуть отстранилась и продолжила общение с гордо молчащим членом.

— Какой ты большой, какой красивый. Дай я тебя поцелую, — Вера потянулась губками к головке.

— Разговорчики в строю! — гавкнул строгий Михалыч. — Выпьем за дам, пацаны! — и призывным жестом протянул руку с тумблером вискаря в центр композиции.

Мы звонко чокнулись через головы сосущих красавиц, бодро выпили и по традиции крикнули "ура". Нас громко поддержал телефон своим протяжным гудком. Умница Верочка сама оттолкнулась и уехала дальше по кругу, напоследок прошептав моему члену: "Не изменяй мне, малыш".

Следующей мне досталась Белка, с пронзительным радостным визгом насадившаяся ртом на торчащий член. Визг сменился громким чмоканием. Я поощрительно потрепал её по затылку и посмотрел на Верочку. Либо Гошин хуй скучал не так долго, как мой, либо Верочка была с ним хуже знакома, но вместо вкрадчивых разговоров она просто прилежно вылизывала его, поглаживая яйца рукой.

Я осторожно кинул опустевший стакан на диван и освободившей рукой нашарил Белкину грудь. Всё-таки недолгое замужество пошло ей на пользу — вместо жалкой единички, которая пару лет назад была почти незаметна под её офисными блузками, сейчас в моей ладони лежала почти двойка. Возможно, дало свой эффект регулярное семейное питание макаронами или капустным салатом.

Снова загудел телефон, и мой мокрый от Белкиных слюней член попал в любимый ротик Женьки. Там он сразу почувствовал себя как дома и ещё больше окреп, что вызывало горячую поддержку у принимающей в рот стороны — Евгения победно вскинула кулак с выпрямленным большим пальцем и радостно посмотрела на меня.

Смотреть во время минета в хитро прищуренные глазищи маркетингового директора было чревато преждевременной эякуляцией, поэтому пришлось перевести взгляд на Верочкин затылок, уже яростно прыгающий на хую Санчеса.

Привыкший во время плавания всё контролировать лично, кубинец обеими руками крепко держал стюардессу за волосы чуть пониже форменной пилотки и глубоко насаживал

её голову на капитанский член в удобном для себя ритме. Хорошо, что Верочка умела справляться с хуем в горле не хуже Женьки — Леночку бы с непривычки вырвало точно.

Это весёлое безобразие продолжалось три круга — все мы по три раза успели познакомиться с ротиками каждой из вверенных нам блядей, но длительность знакомства была умело подобрана так, чтобы никто из нас не успел кончить. Когда телефон выдал три коротких гудка вместо уже привычного одного длинного, Женька оторвалась от моего обиженно вздрогнувшего члена и весело крикнула:

— Мальчики-девочки, знакомство закончено, переходим к ухаживаниям и куннилингу!

— А конфетно-букетный период тоже будет? — грозным голосом спросил Михалыч. — А может, пора уже кому-нибудь в жопу засадить?

— Чур, мне первой! — хохотнула Женечка. — Но только после ухаживаний, во всём должен быть порядок!

— А вот из принципа оставлю сегодня твою жопу без подарка! — так же грозно, но уже с хитрой улыбкой добавил Михалыч.

— Это выше твоих сил, Мишка, — хихикнула Евгения, ласково поцеловала мою залупу и добавила шёпотом, обращаясь к ней, — Не скучай!

— Вы там задрали болтать с хуем Игоряна, кстати, — продолжил возмущаться Михалыч. — Я ещё понимаю, Гарри Поттер разговаривал со змеями, но вы-то куда?

Я пожал плечами — мол, я тут вообще не при делах, это они сами, дуры такие. Дуры громко рассмеялись всем женским коллективом, за ними заржали Гоша с Санчесом, а потом к общему хохоту присоединились и сам Мишка. Причём, кубинка русского языка не понимала, но веселиться за компанию ей это не мешало.

Посмотрев на часы, Женька напомнила, что время, которое шоколадная красотка могла уделить нам, скоро закончится (той нужно было встретить возвращающийся с дайвинга катер), поэтому программу мероприятия придётся немного спрессовать — пока Алиска напоследок сделает Белке куни, мальчики поочередно попользуют аппетитную кубиночку сзади.

На спинку дивана усадили донельзя возбуждённую Леночку с широко разведенными стройными ножками в белых гольфах. Изящная голая сучка с невинным полудетским личиком, симпатичными круглыми грудками и призывно распахнутой щёлкой смотрелась там, как на витрине магазина для педофилов.

Алиска встала коленками на диван, оттопырила шоколадную задницу и весело лизнула Ленкины срамные губки. Потом впилась ртом в её клитор, зачмокала и покрутила попой, приглашая нас присоединиться.

Узенькую киску кубинку мы пробовали в режиме, так сказать, ознакомительной дегустации — по паре минут каждый — и собирались повторять по кругу. Но когда очередь дошла до Михалыча, главного среди нас ценителя больших женских жоп, он по-хозяйски облапил соблазнительные полушария и с криком "Поехали!" загнал Алиске сразу в анус, заставив её на мгновение подавиться пиздой подруги.

— Не ссы, родная! Матрос Максимку не обидит, — свирепо пообещал Мишка.

Смотрелась и даже звучала эта тройка великолепно — Михалыч, сосредоточенно сопя, долбил в анал истомно мычащую мулатку, которая нежным языком умудрялась умело обрабатывать щёлку воющей в голос нимфетки. Вместо оговорённых двух минут Мишка трудился над шоколадной жопой уже минут пять и останавливаться явно не собирался.

— Мужики, вы наверняка уже не успеете, не будьте жлобами, — прохрипел вспотевший Михалыч. — А потом Алиска всё равно в душ побежит, так что я ей прямо туда кончу.

И вскоре, как обещал, мощно спустил внутрь крепкой жопы задёргавшейся мулатки. Судя по испарине на её спине и затуманенным глазам, Алиска тоже успела кончить, а блаженный вид стонущей Леночки вообще не допускал никаких сомнений.

Кубинка, зажмурившись, отдохнула минутку на диване, потом быстро всех расцеловала, подхватила свой небогатый наряд и умчалась в дверь с надписью "Только для персонала".

Дальше мы снова выпили (уже в который раз за эти несколько часов), и я слегка поплыл, так что дальше помню только основные вехи.

После тоста "За тех, кто в море" мы вчетвером крутили тоненькую Белку на столике и жарили с двух сторон по очереди, пока каждый не слился в её няшный ротик. Сколько раз кончила сама Белка от четырёх бодрых хуёв, не знаю, но мычала и выла анимешная сучка почти непрерывно.

Потом всех трёх красоток мы трахали конвейерным методом "каруселька", установив рядочком на диване. Потешившись несколько минут с одной шлюшкой, каждый из нас двигался по кругу и загонял следующей, и так мы прошли кругов десять, если не больше, отодрав всех до поросячьего визга. Я особое внимание уделял их оральным органам, не забывая, конечно, про вагинальные. Михалыч жёстко отымел всех наших шлюшек в жопы — для него это было важным нюансом, а Гоша с Санчесом пялили их во все дырки попеременно.

Отстрелявшись по привычке в Женькин ротик, я выбыл из гонки, выпил ещё вискаря под двусмысленный тост "Чтоб не последняя!" и тихо завалился на диван. Сквозь неумолимо накатывающий сон я видел, как моя красавица глухо стонет на хуях Гоши и Михалыча, как Санчес неторопливо долбит Верочку на столе, а Ленка жадно целует его в губы.

Из последних сил я помахал Леночке, показав на свой член. Нимфетка с радостью во взоре присела у меня в ногах и взяла в ротик. Так с хуем в её милых губах я и заснул.

Глава 10. Ночь на яхте

Как известно, сон алкоголика краток и тревожен, так что проснулся я примерно через пару-тройку часов. Покрутил головой и удивился, увидев пустую кают-компанию. Поднялся, осмотрелся и обнаружил, что все следы нашей оргии и попойки уже начисто убраны — всё сверкает и блестит, нигде не пятнышка. Понятно, что недопитых бутылок тоже не было, а это облом, ведь придётся куда-то идти искать что-нибудь выпить или хотя бы попить.

При более внимательном осмотре заметил на полу около дивана пинтовый пивной стакан, до краев наполненный какой-то светлой жидкостью и накрытый салфеткой. Понюхал, отхлебнул — шампанское. Чья-то добрая душа оставила мне попить с похмела. Перевернув салфетку, увидел написанное на ней послание: "Я на палубе. Вера". Жадно выжрал пинту до дна и выдвинулся искать эту палубу.

Пройдя в обратную сторону коридорами, по которым днём маршировал в кают-компанию за аппетитной шоколадной попкой, вышел через парадную дверь и сразу увидел Веру с Санчесом, стоявших метрах в пяти на корме.

Санчес что-то тихо говорил Верочке, а она задумчиво молчала, пожимая плечами. Услышав шаги, оба обернулись, стюардесса что-то прошептала кубинцу и быстро пошлёпала босыми ногами в мою сторону.

С чудесной обворожительной улыбкой она прижалась ко мне и обняла за шею. Машинально пошарив по манящему женскому телу, я понял, что под почти прозрачным парео ничего нет. В штанах что-то слегка шевельнулось, но сразу и безоговорочно опало. Мой натруженный член утомился вусмерть и желал только поссать.

— Ты меня хочешь, милый? — шёпотом спросила Верочка на ухо.

— Конечно, хочу! Но чуть попозже. Ты случайно не видела, где здесь туалет?

— Понимаешь, Лена перебрала спиртного и отключилась. Мы её даже разбудить не смогли, Миша отнес её спать в каюту. А Саня обещал Лену матросикам, да она и сама настаивала. Неудобно получилось, — сбивчиво объясняла мне Вера.

— Угу. Пьяница мать — горе в семье, — подтвердил я, ещё плохо соображая. — А туалет тут есть?

— И поэтому Санчес просит меня пойти к ребятам вместо Леночки. Ты разрешаешь? — торопливо шептала Верочка.

— Э, погоди, — постепенно осознал я суть вопроса. — Ты не обязана никуда идти. Не знаю, сколько тебе заплатила Женька, но это точно не включало в себя никаких матросиков.

— Ну неудобно же, Санчес обещал мальчикам. Они там ждут, он огорчается, — волновалась Вера.

— Ты хочешь лечь под незнакомых матросов, просто чтобы Санчес не огорчился? — удивился я.

— Ну должна же я помочь друзьям! Женя убежала, Лена в отключке, я тут одна теперь. Ты меня отпустишь?

Видимо, я ещё недостаточно протрезвел, потому что Верочкина логика не умещалась у меня в голове. Но когда она принялась горячо покусывать мочку моего уха, я догадался, что стюардесса, несмотря на несколько часов группенсекса, всё ещё хочет новых приключений на свою похотливую попку.

— Конечно, Верунчик. Раз надо, то деваться некуда. Если напомнишь завтра, сделаю

тебе небольшой подарочек. За дружескую помощь.

— Да я сама не против, мне жутко интересно. Хотя от подарочка не откажусь, — Вера ласково поцеловала меня в губы и помахала капитану.

Санчес неторопливо подошёл к нам качающейся морской походкой.

— Ну, что вы решили? — деликатно уточнил он. — Кстати, Игорь, туалет вот там справа, — и показал рукой.

Вера загадочно посмотрела на капитана и церемонно — двумя пальчиками — приподняла подол выше талии в знак подтверждения, что стюардесса к развороту готова, после чего радостно закивала. Видимо, мы с мужиками уже слишком старые, раз после стольких палок наши шлюхи всё ещё ищут новых развлечений.

Санчес кивнул мне, прощаясь, интеллигентно обнял Веру за жопу и повел куда-то по трапу вниз. Я же поскорее двинулся в указанную им сторону на поиски сортира. Облегчившись, с удовольствием умылся холодной водой и вдоволь напился из-под крана.

Выйдя из уборной, я внезапно наткнулся на явно ожидавшую меня широко улыбающуюся Алисию в расклепленном полосатом платье и с босоножками в руке. От неожиданности я споткнулся на ровном месте и спросил, что она здесь делает, даже не заметив, что спросил по-русски. Мулаточка медленно облизала свои чувственные губы, демонстративно провоцируя меня, но потом по-детски весело засмеялась.

— Пойдем лечить похмелье, мушкетёр! — она протянула мне руку и повела куда-то по коридорам и трапам. Помню только, что шли вверх, потому что пытался лапать её уворачивающуюся попку под полосатым платьем на каждом новом подъеме.

Когда пришли в бар на самой верхней палубе, там ещё светила вывеска, мигали гирлянды, но не было ни души — даже бармена. Улыбающаяся Алиска усадила меня на высокий стул у барной стойки, игриво чмокнула в щёку и, поставив передо мной босоножки на шпильке, которые до тех пор всё время держала в руке, убежала внутрь.

— Алё, ты куда? — пробормотал я, ещё не до конца понимая, что происходит. Где-то под мятыми шортами член подавал мне невнятные сигналы, но я не был готов прислушиваться к его мнению, так как больше всего хотел выяснить, куда подевались все наши, а сразу после — снова рухнуть спать. Но сначала требовалось чего-нибудь выпить, чтобы чуток оклематься.

Весело улыбающаяся мулатка-шоколадка появилась с другой стороны стойки и деловито сообщила, что планирует излечить мое похмелье. Я грустно кивнул, так как бесконечно жаждал того же. Алиска что-то смешивала, взбалтывала, продолжая освещать океан своими белыми глазками и зубками, а я тихо ждал, маясь от звона в голове.

— Держи, мушкетёр! Это кровавая Мэри, а это на десерт, — белозубая красotka выставила на стойку два огромных хайбола и небольшой харрикейн с коктейлями.

Пока я выдергивал ненужную трубочку из первого стакана, она обошла стойку и села рядом на соседний высокий стул. Я протянул ей второй бокал, но Алиска, виновато моргнув, сообщила, что больше пить ей никак нельзя, так как утром рано вставать, и все эти коктейли предназначены лично мне. Пришлось пожать плечами и махнуть залпом весь хай-болл — пить хотелось до одури, плюс нужно было поскорее избавиться от похмельных проблем.

— Люблю русских, — рассмеялась кубинка. — Вы пьете алкоголь, как лошади воду.

— Сделай хоть глоток за компанию! Вся ночь впереди, успеешь выспаться, — пробурчал я.

— Всю ночь поспать не получится, — опять хохотнула неунывающая мулаточка, — на

ближайшие пару часов у меня важные планы.

Второй стакан кровавой Мэри я поглощал уже медленнее, параллельно с неспешным перекурком. Алиска рассказывала про свои дайверские приключения с разными арендаторами яхты, о том, что секса с ней обычно достаиваются только редкие клиенты, достойно проявившие себя на глубине, а нам её шоколадное тело досталось в виде исключения и по личной просьбе капитана. На самом деле, она, мол, никогда в оргиях не участвует и вообще очень скромная девушка.

— Кстати, а где Женька? — вспомнил вдруг я, среагировав на ключевые слова "секс" и "оргии".

— Ну... Знаешь, Дженни согласилась мне помочь с одной проблемой, я её очень попросила, — несколько погрузнев ответила Алисия. — Когда-нибудь расскажу.

— Лады. А тут что намешано? — я взял в руки харрикейн, в котором тёмная маслянистая жидкость скрывала какие-то крупные ягоды.

Мулатка охотно поведала, что это малоизвестный карибский коктейль на базе рома с редкими то ли кубинскими, то ли ямайскими ягодами, которым по традиции девушка угощает понравившегося ей юношу. Я выпил за здоровье Алиски и всех кубинских девушек, а она много смеялась, радуя меня своими жемчужными зубками, рассказывала дайверские истории и периодически смотрела на часы.

— Слушай, у тебя ведь, наверное, дела. А я со своим похмельем задерживаю, — наконец, догадался я, что на часы она поглядывает с вежливым намёком.

— Думаю, уже должно было подействовать, — не очень понятно ответила мулаточка и, вытянув свою соблазнительную шоколадную ножку, напедикюранными пальчиками погладила мой член через шорты.

Член отозвался относительно добродушно. Не так резво, как при первом знакомстве, но достаточно бодро и вежливо, давая понять, что узнал хозяйку бойких пальчиков и готов поприветствовать её лично.

— Всё, пойдём! — Алиска схватила меня за руку, и прихватив босоножки с барной стойки, потащила по трапам и коридорам вниз на гостевую палубу. Там распахнула дверь одной из кают и красноречивым взмахом руки пригласила внутрь. Пройдя следом за мной и заперев замок, шоколадка присела на угол кровати и сосредоточенно принялась надевать босоножки с кучей ремешков и застёжек.

В каюте была большая по судовым меркам кровать, а на столике у изголовья стояли два полных бокала шампанского рядом с открытой бутылкой. Я мысленно предположил, что оно уже выдохлось, но говорят, что утром с похмелья это даже лучше.

— Это моя каюта? — уточнил я для понимания диспозиции.

— Да, сегодня твоя. А обычно моя, я здесь живу, — застегивая застёжку на лодыжке, сообщила с хитрой улыбкой Алиска. — Зубную щетку я тебе выдам из яхтенных запасов, так что смело оставайся до утра.

Пока я оглядывался по сторонам и пытался понять, зачем Алисия решила поменяться со мной каютами, она, наконец, закончила обуваться, вытянулась во весь рост и повернулась ко мне спиной.

— Помоги с молнией, мне не достать, — проворковала кубиночка.

Я, как настоящий джентльмен, деликатно ухватил и вежливо потащил вниз недовольно шипящий язычок замка, пока он не уткнулся в предел вшитой застёжки. Шоколадка сбросила с плеч тонкие ляпочки, крутнула попкой и перешагнула упавшее платье.

В полумраке каюты зрелище было завораживающим — как африканская статуэтка в музее, только круче — спортивное коричневое тело с широкой карибской задницей, опоясанной узким шнурком стрингов. Всё это на высоченных шпильках, делающих мышцы ног ещё рельефнее и соблазнительнее.

— Здравствуй, жопа, новый год, — только и смог произнести я по-русски, некстати вспомнив, как в детстве впервые увидел шоколадного деда мороза без обертки. Постепенно крепнувший член начал медленное движение, стараясь выползти из левой штанины.

Статуэтка крунулась на одной ножке и повернулась ко мне передом. Тяжёлые груди неплохой формы задорно подпрыгнули и уставились на меня торчащими сосками. Примерно тридцатью сантиметрами выше на меня вопросительно смотрели большие и блестящие Алискины глаза, явно требуя срочного ответа на молчаливый вопрос "я ль на свете всех милее... и т. д."

Чтобы помочь мне поскорее определиться, член, наконец, мужественно преодолел все препятствия, выпрыгнул из штанины и занял вертикальную позицию, упёршись в пояс шорт изнутри. Полностью соглашаясь с ним, я чуть нагнулся и в знак восхищения взасос поцеловал влажные губы заждавшейся мулатки. Если верить её радостному язычку, быстро забегавшего по моему рту, мне удалось угадать правильный ответ.

Нацеловавшись вдоволь и в четыре руки содрав с меня футболку, мы рухнули на кровать. Одной рукой я сжимал её довольно упругую для своего размера грудь, а второй ласкал киску, губки которой давно вылезли по обе стороны верёвочки трусиков. Алиска жадно поцеловала мои соски и принялась целовать живот всё ниже и ниже, приближаясь понятно куда.

— О чём ты подумал, когда впервые увидел меня днём на палубе, — внезапно спросила Алисия, оторвавшись от поцелуев.

— Что ты очень красивая, — привычно ответил я так же, как всегда отвечал на подобные вопросы.

— А если совсем честно? — продолжала настойчивая мулатка.

— Да честно! Ты очень красивая, — настаивал я, засунув два пальца в мокрую щель и медленно поглаживая изнутри.

— А ещё о чём подумал? — сменила тактику допроса Алиска, тихо застонав.

— Что обязательно кончу в твой красивый ротик, — решил я быть честным, но в последний момент всё же заменил слово "блядский" на "красивый".

— Я так и знала! — победно засмеялась шоколадка, — Все мужчины всегда смотрят на мою грудь и попу, а ты пялился на губы!

Я пожал плечами, потому что, как мне помнилось, при первой встрече сначала внимательно осмотрел её ляжки и сиськи, а только потом задержался на яркой улыбке, полных губах и белых ровных зубках. Но спорить не было смысла, поэтому я оторвался от массажа кубинской вагины и потянулся к застёжке шорт.

— Я сама! — Алисия шлёпнула меня по руке, намекая, что пизда сама себя не погладит, и я послушно вернул пальцы в тёплую дырку.

Мулаточка расстегнула пуговицу на моих шортах и начала неторопливо сдвигать замок молнии, глядя мне в глаза и наслаждаясь реакцией. Загадочную эротическую атмосферу момента испортил мой нетерпеливый боец, самостоятельно разодрал молнию изнутри и резко выпрыгнув наружу. Увидев округлившиеся глазки красавицы, он с достоинством покачался и застыл, как бы ничего такого не имея в виду, но целясь прямо в её ротик.

Алиска что-то прошептала по-испански (я сразу вспомнил Михалыча, критиковавшего разговоры со змеями) и стремительно обхватила нежными губами головку моего теперь уже довольного члена. Вопросов мне больше никто не задавал, и я смог сосредоточиться на поиске точки Джи, для верности дополнительно вставив третий палец. Мулатка резко вздрогнула и застонала.

Её ротик я пробовал уже третий раз за сутки, но впервые контакт был достаточно долгим, чтобы оценить его по-настоящему. В первый раз я чуть не кончил сразу же, настолько меня возбудил вид красивого коричневого личика с моим хуем во рту. Наслаждение от исполнения мечты тогда было близким к запредельному, но причиной этого вряд ли были умения Алисии — скорее, мое бешеное желание ей всё-таки вставить.

Во второй раз (точнее, во все три итерации второго раза) Алиска торопилась и с частотой велосипедного насоса усердно насаживала голову на член, пока я разглядывал других дам. Если бы она умела брать глубоко и поигрывать горловыми мышцами, как Женя, было бы отлично, но увы — мой хуй, привыкший к высоким стандартам минета, просто приятно отдыхал во влажной компании её языка и щёчек, дожидаясь умелых ротиков Женьки и Верки.

Сейчас кубиночка сосала неторопливо и ласково, балуя мою балдеющую от женского внимания головку то шаловливым язычком, то упругой щекой, то даже острыми зубками, изредка осторожно касавшимися уздечки.

Конечно, хотелось засунуть дальше и, раздвинув мягкие гланды, ткнуться головкой в стенку горла, но я помнил, как она боялась этого и крепко придерживала член ручкой, чтобы не допустить глубокого проникновения. Меньше всего мне было нужно испортить праздник, вызвав рвотный рефлекс и внезапный кашель, поэтому я спокойно получал удовольствие от нежной ласки и медленно подкатывающего наслаждения.

Когда оно уже докатилось до предела, я за уши оторвал прекрасную мулатку от члена и попросил передышки. Она посмотрела на меня сначала с недоумением, а потом с оттенком недоверия.

— Ты готов кончить? — удивлённо спросила Алиска, не замечая слюни, вытекающие из уголка рта. Я живо представил, как оттуда могла бы стекать моя сперма, и понял, что с прелюдией надо срочно заканчивать, иначе я не успею трахнуть её пизду. Меня бы вполне устроило кончить в мулаткин рот, но джентльмен должен хотя бы попытаться доставить удовольствие партнёрше.

— Ещё как готов, — прохрипел я, — поэтому давай сделаем паузу, чтобы я немного остыл. Например, выпьем шампанского, пока оно не совсем выдохлось?

— Я не хочу, чтобы ты остыл! Я хочу попробовать твою сперму! — решительно сообщила мне Алиска. — Когда я выпью из твоего члена, сделаем перерыв.

— Понимаешь, мне уже много лет, — начал я обычные старческие оправдания. — Если кончу сейчас, то с учётом бурного вечера и перепоя, я сегодня уже не смогу, у меня тупо не встанет.

— Ещё как встанет, — с хитрым видом подмигнула мулатка. — Ты выпил из моих рук коктейль с карибскими ягодами, так что насчет эрекции можешь не волноваться.

Мне казалось, что стакан с тем карибским коктейлем я держал в собственных руках, но какая, блин, разница. Если Алиска считает, что он превратит меня в супер-любовника, пусть сама рулит, я уже не виноват. Джентльмен где-то глубоко внутри меня попытался сделать замечание, что непорядочно перекладывать на даму вину за потенциально неполученный ею

же оргазм, но я не стал обращать внимания на джентльменское бурчание, поскольку желанный рот был рядом, и этот рот просил кончить в него прямо сейчас.

Я поднялся с кровати и встал перед Алисией во весь рост. Немного ослабший член элегантно закачался, давая понять, что он уже отдохнул и готов к продолжению банкета. Кубинка спрыгнула с кровати и, соблазнительно улыбаясь, встала на коленки. Я предположил, что она опять заведёт с ним светскую беседу, но Алиска просто поцеловала головку и принялась нежно вылизывать ствол, пока он не принял позу стойкого оловянного.

Тогда она чуть приподнялась, насадила ртом на него сверху и медленно опустилась обратно попой на каблучки, согнув напряжённый член обратно против его воли. Но члену это понравилось — теперь головка упруго упиралась в мягкое нёбо и каталась по нему от крепких дёсен до нежного нёбного язычка, что по ощущениям было сравнимо с любимым мной горловым минетом и не дотягивало до него совсем чуть-чуть.

Алиска демонстративно убрала руки за спину, показывая, что доверяет мне ебать её личико так, как я этого захочу. Сладкий ротик нанизывался на мой член в медленном завораживающем темпе, красивые кубинские глазки были широко раскрыты и смотрели с неприкрытым ожиданием. Я аккуратно начал встречные движения, стараясь не засаживать глубже. Мне и так было отлично, а с каждым касанием её мягкого нёба становилось ещё лучше.

Девочка начала нежно покусывать ствол каждый раз, когда головка останавливалась в миллиметре от её миндалин. Может быть, она фиксировала момент максимально допустимого проникновения, а может быть, просила воткнуть глубже — понять было невозможно, но я и не старался, ощущения в любом случае были волшебными, никакие изменения мне были не нужны.

Время доказало мою правоту — примерно через минуту плавно подкатило сладкое ощущение близкого финала. Я чуть вытащил член, чтобы выстрелить не в сторону горла (иначе все мои предыдущие старание пошли бы лесом, и Алиска наверняка бы закашлялась, а я не люблю, когда девочка давится моим хуем, и сперма вылетает из носа — нет в этом ничего эротичного, на мой взгляд, одна суета), и разрядился куда-то в середину нежного языка мулаточки.

Она судорожно сглотнула, но не закашлялась. Мой довольный хуй выплюнул вторую порцию, за ней третью, но порции были уже меньше, и Алисия больше не сглатывала, зачем-то накапливая сперму во рту. Когда я излился полностью, извлёк поникший член из красивого личика и устало сел на кровать, с удовольствием рассматривая стоящую на коленках красотку-шоколадку.

Глаза Алисии сияли, она гордо раскрыла ротик и показала мне язычок, залитый спермой. Потом заметно сглотнула и так же гордо показала чистый рот. Я взял бокалы со столика у изголовья и передал один ей.

Картинка голой темнокожей красотки в одних босоножках и с бокалом шампанского в изящной ручке на фоне интерьера каюты океанского судна вполне годилась на разворот журнала "Катера и яхты" со слоганом "А чего добился ты?".

— За тебя! — максимально нежно постарался произнести я и поднес свой бокал к её бокалу.

— За меня! — охотно согласилась голая темнокожая красотка, и бокалы коротко звякнули.

Выпив, я поднял её с пола и усадил себе на колени. Мой член опять попал в приятную

компанию и попробовал снова повернуть такой же фокус, как с шортами. Но спортивная дайверша была крепче и тяжелее, чем хлопковая ткань, поэтому он сдался и только немного подрагивал, щекоча её ляжки.

Несколько минут мы самоотверженно целовались, пока совсем не устали. Согласно кивнув друг другу, улеглись рядом, и Алисия положила голову мне на грудь, как положено всем хорошо выебанным приличным девушкам. Тонкость ситуации заключалась в том, что хорошо выебанной она пока не была. По крайней мере, мной и за последний час. Я гладил её соски, она гладила мои пальцы, гладившие её соски — милота как она есть, чисто Ромео и Джульетта на каникулах.

— А как ты сумел кончить без горла? — наконец, решилась спросить смелая кубинка.

— Эээ... При чём здесь горло? — обалдел я.

— Дженни сказала, что нужно уметь принимать в горло, чтобы ты кончил.

— Какая Дженни? Вы охренели, что ли? — я аж подскочил, невольно сбросив голову Алиски на идеально выглаженную простыню. Кстати, там она смотрелась ещё лучше, чем на моей седеющей груди.

— Ну я должна была спросить! — удивилась моей реакции мулаточка. — Мне нужно было узнать, что ты любишь в сексе, как мне одеться, как сосать, в какой позе трахаться.

— А почему у Женьки? — меня взбесило, что сучки обсуждают мои предпочтения за спиной.

— Мне показалось, что она знакома с тобой ближе остальных, — робко пояснила Алиска и посмотрела на меня широко открытыми глазками пай-девочки.

— Могла бы меня спросить, — от такого чарующего зрелища я сразу перестал злиться, а мой боец немного приподнялся, чтобы лучше рассмотреть мулатку в новой роли.

— Откуда тебе-то знать? — прыснула Алиска. — Мужики сами про себя ничего не понимают, спрашивать нужно только у женщин.

— Ну, понятно, сексизм по полной программе, — кивнул я, уже полностью всех простив. — Давай ещё выпьем, — и потянулся наливать шампанское.

— Я совсем чуть-чуть, мне рано вставать, — напомнила она.

Мы снова чокнулись, я выпил до дна, Алиска же чуть отхлебнула и поставила бокал на пол.

— Тебе нравятся чёрные девушки? Больше, чем белые, или меньше? — теперь она выясняла подробности моих интимных пристрастий уже у меня напрямую.

— Я девушек люблю, но про цвет никогда не задумывался. Если хуй встал, то девушка нравится, а если не встал, то либо я перепил, либо девушка не в моем вкусе.

— А я тебе нравлюсь? — она уже игриво шурилась, отбросив образ пай-девки.

— Так хуй же стоял — значит, нравишься.

— Ты сказал, что хотел кончить мне в рот. Это потому что я чёрная?

— Потому что у тебя красивый блядский рот! — я, наконец, решился выговорить это слово.

Алиска недоверчиво хихикнула и облизала губы. Мой член постепенно выходил из роли наблюдателя и начинал планировать атакующие действия — иначе зачем бы он начал подрагивать, отслеживая головкой траекторию движения Алискиного язычка?

— А у твоих белых подруг блядский рот? Которые на яхте, — сучка продолжала свой допрос. Я уже не был уверен, что стоит продолжать еблю, если она так заморочена на расовой проблеме, но член не соглашался со мной и, кажется, уже строил планы атаки

танковыми клиньями.

— У Женьки точно блядский. У Ленки точно нет. Сама она блядь, но рот обычный. У Веры... наверное, обычный, не знаю. Сосёт шикарно, но рот выглядит, скорее, обычным. Да, он красивый, но не блядский, — в середине длинной тирады я осознал, что мне явно не хватает словарного запаса в английском, чтобы найти нужные синонимы.

— А чем отличается блядский рот от красивого? — не успокаивалась мулаточка.

— Если хочется выебать, то блядский. Если только сфотографировать, то просто красивый.

— У меня красивый рот?

— Алиса, ты меня достала! У тебя самый красивый рот, я его ебал сегодня уже три раза! — засмеялся я.

— Не три, а пять раз, — шоколадка немного огорчилась, что белый расист плохо считает.

— Окей, пять раз. Лучше скажи, почему ты на своей кровати в своей же каюте лежишь в обуви? При том, что весь день ходила босиком или в носочках.

— Евгения сказала, что ты ебёшь только тех, кто на каблуках, — поделилась со мной своей печалью паинька, снова распахнув доверчивые глазки.

— Чего? А предыдущие четыре раза? — искренне удивился я, но не забыл правильно посчитать. При этом сама формулировка вызвала в памяти что-то из старого фильма про "ебать тех, кто кашляет".

— Предыдущие не считаются! — уверенно заявила кубинка. — Сначала ты просто хотел попробовать новую девочку, а потом была оргия, где всегда ебут всех.

— Ты же, вроде, не участвовала раньше в оргиях! Откуда тебе знать? — попытался вывести я хитрую сучку на чистую воду.

— С арендаторами не участвовала. Почти. А с дайверами и яхтсменами иногда случалось, — простодушно рассмеялась Алиска.

— Ладно, давай допьем уже, — сказал я, долив каплю в Алискин почти полный бокал и вылив всё оставшееся в свой. — Что ещё узнала у Женьки про меня?

— Давай, только я чуть-чуть, — согласилась шоколадка и села на кровати, выставив каблочки в стороны из-под попки и выпятив грудь. — Ещё Евгения сказала, что ты предпочитаешь кончать в рот и любишь секс на столе, чтобы девочка лежала каблочками вверх.

— Задрали вы с этими каблочками. А ещё что?

— Что в попку не любишь. Это правда? Другие мужчины всегда хотели меня в попку.

— Ну... Если хочешь, могу и в попку. А если разрешишь выбирать, то лучше в киску, — максимально дружески улыбнулся я.

Самое удивительное, что, несмотря на целый день секса, мой член бодро торчал вверх даже во время этой странной беседы. Обычно, если без таблеток, меня хватало на два раза с часовым перерывом или на три раза в течение суток. Причём, последнее было давним и давно не повторявшимся рекордом. Сегодня я кончил уже трижды, а член делал вид, что всё только начинается. Что за ягоды были в карибском коктейле, я не знал, но на наркоте похоже не было, не чувствовалось никаких эффектов, кроме внезапного подросткового стояка.

— Ты мне сразу понравился, — призналась Алисия после того, как мы чокнулись, и она отпила свой микро-глоточек. — Даже захотела попробовать твою сперму и сама удивилась,

ведь я раньше не любила сперму во рту, хотя пробовала, конечно.

Я молча кивал. Внезапная исповедь опытной дайверши, обслуживающей яхту для миллиардеров, казалась мне какой-то нарочитой, хотя ни одной причины, для чего она могла бы мне врать, я не находил. А боец вообще не понимал, к чему сомнения, и тянулся к соблазнительной шоколадке изо всех пещеристых сил.

— Мне правда понравилась твоя сперма, она рекордно горькая, — продолжала шоколадка, с нескрываемым интересом следя за моим членом, — и мне очень понравилось, как ты ебал мой рот! Если ты будешь чаще приезжать, я обязательно научусь принимать в горло.

— На дайверах научишься? — иронично спросил я.

— Если пообещаешь ревновать, то даже на матросах начну тренироваться, — засмеялась Алиска. — И буду присылать фотки, хочешь?

Я бросился к ней и засосал её губы так страстно, что член принялся одобритительно хлопать по её теплому животику. Она ответила не хуже, и наши языки долго пытались трахнуть друг друга где-то в глубине её рта. Подняв на руки, я отнёс кубинку на стол, привинченный у большого иллюминатора. Раз сука Женька рекомендовала ей секс на столе, пусть будет секс на столе.

Положив красивые коричневые ноги Алиски себе на плечи, я ласково потрепал её большие груди, чуть оплывшие в лежачей позе, но продолжавшие смотреть сосками мне в глаза. Потом деловито оцупал мокрую щёлку и, деликатно обозначая намерения, на полсантиметра вставил дрожащую от нетерпения головку в розовые малые губки.

— Мои каблучки уже смотрят в потолок, можешь начинать, — хриплым сбивающимся голосом сообщила мулатка, и я начал.

В этот раз мы трахались долго и исступлённо. Девочка оказалась крайне ебливой и опытной. Вагина была не только удивительно узкой для её возраста, но и умелой — мышцами влагалища она так активно сжимала моего бойца, что от восторга он даже не кончал, а жаждал продолжения.

Мне показалось, что Алиска пару раз кончила, хотя хрен их знает, этих женщин, ручаться я бы не стал. Но несколько раз, судорожно сжимая мой член, она кричала истово и не стесняясь. Когда мулаточка решила, что мне уже хватит, она сжала его так сильно, что в очередной раз вылетев наружу, обратно он влетал уже с восхитительным ощущением потоков, несущихся из семенных канальцев к уретре.

Я выдернул хуй и сунул его в сторону блядского ротика, широко раскрытого где-то на другой стороне стола. Честно говоря, я был уверен, что разряжусь куда-то в район сисек, но блядский ротик каким-то образом умудрился успеть к стыковке вовремя, и спустил я уже в его влажное приятное нутро.

Кончал я щедро, брызгало из меня долго, хотя количество никак не могло быть таким, как в прошлый раз или тем более вечером. Высосав всё досуха, блядский ротик открылся, чтобы показать мне, что он заполнен моим семенем. Вяло отвалившись в сторону, я стал поглаживать пальцем блядский клитор, чтобы бляди было приятно.

— Очень пикантный вкус, — через минуту блаженным голосом сообщила мне Алисия, в чью пизду я запихал к тому моменту уже четыре пальца. — И ты очень нежный.

— Сама ты очень нежная, — отмахнулся я. — А зачем ты мне сперму во рту показываешь?

— Так всегда делают, — искренне удивилась Алиска, — и в порно всегда так

показывают. Это же нравится мужчинам, разве нет?

— Ясно. Если в порно показывают, то конечно, хули там, — устало согласился я. — Шампанское закончилось, допью твой бокал, ок?

— Конечно. А я пойду в душ, — и мулаточка, наконец, разулась. Оставшись в блаженном одиночестве, я в два глотка допил шампусик и заснул, не дождавшись её возвращения.

Глава 11. Утро на яхте

Когда я проснулся, Алиски в каюте не было, а часы снова показывали двенадцать. Всё же надо что-то делать с режимом дня, нельзя каждый день спать до полудня. После недолгих водных процедур я пошёл искать народ, надеясь, что где-то там меня накормят и опохмелят.

Как я и предполагал, распутная компания собралась на корме вокруг то ли небольшого бассейна, то ли огромного джакузи, в котором уютно расположился Михалыч в спартаковской футболке и без трусов, зато с бутылкой пива и двумя девчонками — Верочка и Леночка, поочерёдно ныряя, под водой баловали Мишку шаловливыми ротиками, пока он меланхолично отхлёбывал из бутылки. Женька оседлала растянувшегося на палубе Санчеса и массировала его накачанную спину, а Гоша, накрыв голову полотенцем, невозмутимо спал в шезлонге под прямыми лучами южного солнца.

— Привет, народ. Где тут пожрать можно? — осведомился я.

— Босс, я по тебе скучала! — с игривой улыбкой заявила Женька, не отрываясь от массажа, а Санчес, похоже, вообще не услышал моего вопроса.

— Доброе утро, милый! — пропела Верочка и нырнула.

— Здоров будь, Игорян. У нас эконом-режим, — вяло пояснил Михалыч. — Санчес всю службу оставил на берегу, так что из еды только фрукты и сэндвичи. Вон там, вторая дверь. Зато бухла до жопы.

— А Алиска где? — я заметил, что не хватает одной шлюшки.

— Ушла на боте рано утром за своими дайверами, — расслабленно вещал Миха. — А потом в Монтерей, к нам уже не вернётся. Хорошо, что вчера успел её в жопу отжарить, пока вы сопли жевали.

Я не стал портить другу ощущение триумфа и промолчал про ночное приключение с мулаткой. Хотя в жопу я её всё равно не отжарил, так что, наверное, и не считается. Помахал вынырнувшей Леночке и побрёл завтракать.

После жаркой палубы в этом салоне, или как там его, было бодряще свежо. Открыл сразу две бутылки богомерзкого Бадлайта, подтянул поближе поднос с сэндвичами и только собрался перекусить, как прибежала завёрнутая в полотенце счастливо улыбающаяся Вера.

— Игорь, спасибо тебе огромное! Мне здесь так нравится! — она поцеловала меня и соблазнительно посмотрела большими карими глазами.

— Это Санчесу спасибо, он нас всех сюда на халяву пригласил, — честно ответил я.

— Ну, лично меня приглашал ты, — проворковала она и налила мне пива в высокий бокал.

— Как всё прошло ночью? Матросики не обижали? — спросил я, чтобы хоть что-то спросить.

— Матросики замечательные! Я столько раз подряд ещё никогда не кончала, — Вера взяла тарелку и красиво уложила на неё два самых больших бутерброда с подноса. — Спасибо, Игорь!

— И снова не моя заслуга, — сказал я, грустно принимаясь за жратву.

Пока я ел, она молча смотрела на меня тем самым взглядом, каким принято смотреть классической русской женщине на любимого мужчину во время еды. Правда, вместо домашнего борща я жадно глотал невкусный зарубежный хлеб с консервированным тунцом, но идиллическую картинку это не портило.

— Тебе рассказать про матросиков? — спросила она, когда я доел всё, что мог доест, и выпил всё, что был готов выпить, — Женя, например, расспросила нас с Леночкой во всех деталях.

— Так Ленка же спала? — удивился я.

— Ух, ты ведь не знаешь! Она через полчаса проснулась и прибежала, так что матросикам досталось сразу два десерта. Сначала со мной поиграли в три дырочки, потом ещё и Лена подключилась.

— Не, давай без подробностей! — попросил я, — Мне ваши блядки без интереса.

— А помнишь, ты говорил про подарочек? — чуть застенчиво спросила Вера.

— Не помню, но проблем нет, — заверил я. — Найти бы только мою каюту.

— Я покажу твою каюту, — засмеялась Верочка. — Искала тебя там много раз, но безуспешно. Где ты ночевал, Игорёк?

— Да хрен знает. Спал под какой-то шлюпкой, как пьяный юнга, — отмахнулся я. — Веди уже.

Алчная красотка отвела меня в крохотную пустую каюту, где на неразобранной постели сиротливо лежал мой багаж. Покопавшись в сумке, я вытащил очередной рулончик баксов и, ухмыляясь, посмотрел на неё.

— Балуешься с какими-то матросами, а у меня хуй с утра не отсосан! — заявил я с притворным недовольством, вываливая из штанов доказательство.

— Я сейчас, Игорь, сейчас! — испуганная Вера тут же присела на край кровати и тонкими пальчиками подхватила бойца.

Умелый ротик поднял мой член за полминуты и сразу окружил такой заботой и нежностью, что рекорд скоростного минета в самолёте рисковал быть побитым. Я с ухмылкой вспомнил, как недоверчиво Женька отнеслась к новости, что стюардесса сосёт не хуже неё. На самом деле, конечно, Вера сосала лучше моей любимицы, но сообщать такое Женьке дураков нет.

Хотя по уму эксперименты нужно проводить в одинаковых условиях — например, посадить сучек рядом и протестировать обеих в рот попеременно. Кстати, хорошая мысль, можно прямо сегодня и заняться.

— Давай пока остановимся, Вер, — предложил я и протянул ей деньги. — Держи свой подарочек.

— Ой, мне даже положить некуда, — спохватилась стюардесса, одетая только в мокрое полотенце. — Я отнесу к себе, хорошо? Спасибо, милый, я быстро!

Глядя вслед убегающей красавице, я задумчиво почесал яйца и решил вернуться к бассейну. Голая Леночка уже ласково дронила релаксирующему Михалычу и во все глаза, приоткрыв от волнения ротик, смотрела, как лёжащую поперёк топчана Женьку долбит сосредоточенно сопящий Санчес, бережно придерживая её высоко поднятые ноги. Стало ясно, что эксперимент по сравнительному анализу минетчиц придётся отложить.

— Ох... Любимый босс вернулся, — блаженно жмурясь, простонала Женя. — А меня... ох... меня Санечка натягивает...

— Как будто сам не вижу, — засмеялся я и закурил, присев на соседний шезлонг. — А на палубе разве можно? Вчера ведь Алиска запрещала.

— Сегодня вам всё можно, — улыбнулся Санчес. — Капитан даёт добро!

Одним из моих любимых развлечений было наблюдать, как ебут Женьку — на мой взгляд, в такие моменты она выглядела просто фантастически красивой. Вот и сейчас я не

мог оторвать взгляд от её красивых длинных ног, покачивающихся в руках мускулистого кубинца, и мерно колышущейся в такт ударам его члена роскошной полной груди.

С нервно закушенной в гримасе мучительно сладкой боли губой и вялой истомой, застывшей в широко распахнутых затуманенных глазах, моя любимая развратница смотрелась до изумления соблазнительно. Член быстро каменел, топорща белые яхтенные шорты, желание неудержимо накатывало, и я неторопливо поднялся с шезлонга, расстёгивая молнию ширинки.

Ни на секунду не прерывая увлекательного процесса, Санчес дружески подмигнул мне и, перехватив под коленки, ловко повернул уже громко стонущую Женьку головой в мою сторону, когда она вдруг закатила глаза и истошно закричала, сжимая побелевшими пальцами край топчана.

— Ты вовремя, друг, — весело сообщил мне запыхавшийся Санчес. — Заткни королеве рот, не дело так шуметь на судне.

Милый и ласковый Женькин ротик, столько раз даривший мне острое наслаждение, сейчас был широко раскрыт в безумном вопле, и это зрелище вызвало во мне неукротимую звериную похоть. Со всей дури, забыв об острых белых зубках, обнажившихся в оскале бешеного оргазма, я загнал ей сразу до горла, так что мошонка с размаху шлёпнулась об изящный подбородок.

Высокий женский крик тут же захлебнулся, сменившись сдавленным стоном, Санчес показал мне кулак с поднятым большим пальцем, и мы оба радостно заржали, возбуждённые мужской властью над беззащитным телом красивой самки.

— Круто они её, — восхищённо прошептала Ленка где-то за спиной.

— Так, подруга, вставай-ка раком! Быстро! — коротко скомандовал ей Михалыч, заведённый, видимо, не меньше нашего.

— Ой, мама... — через несколько секунд тихой возни пропищала нимфетка и коротко взвизгнула.

— Сама виновата, — цинично заявил Мишка. — Лубрикант рядом лежит, могла бы подготовить жопу.

Под стоны Леночки и негромкие звуки шлепков, с которыми Михалыч долбил её анус, Санчес без всякого снисхождения продолжал вколачивать кубинский хуй в судорожно дёргающуюся Женьку, а я так же жёстко молотил её в рот, каждый раз добивая до нежного горлышка. Любимый ротик сразу узнал хозяина и, не переставая исступлённо мычать, встречал мой член ласковыми губками и умелым язычком, а приветливое горло успевало вовремя сжиматься, когда моя головка на миг втыкалась в него.

Судя по моему опыту, большинство женщин не может одновременно получать удовольствие от члена в пизде и адекватно стараться ртом. Или будет плохо сосать, или не сможет со всей душой отдаться вагинальному оргазму. Моя умница-красавица Евгения Владимировна явно была аппаратно многозадачной, так как лучше всего принимала в рот, когда ярко и громко кончала от хуя в других отверстиях.

С удовольствием глядя, как непередаваемо прекрасная Женя трепыхается на двух членах, я заметил жест Санчеса, предлагающего поменяться. По моему сигналу мы одновременно крутанули безвольную сучку, развернув её на сто восемьдесят, и Санчес сразу же вогнал ей в рот, не меняя привычного ритма. Я немного помедлил, наслаждаясь возбуждающим моментом обмена дырками мычащей бляди, и медленно, с пьянящим восторгом ощущая каждый миллиметр нежной плоти, до упора вставил в хорошо знакомую

Женькину киску.

— Ух, вы уже всю развлекаетесь! — вернулась к нашей компании Верочка. — Я опоздала?

— Ты как раз вовремя, мисс Аэрофлот! Иди ко мне, — хрипло позвал её проснувшийся Гоша.

Я трахал Женечку неторопливо, но сильно и навывлет, каждый раз почти полностью выдергивая головку из покрасневших малых губок и жёстко вбивая обратно до самой матки. Женя страстно отвечала, широко подмахивая тазом и сжимая мышцы вагины во время обратного движения члена наружу, умудряясь при этом губами, горлом и языком обслуживать кубинца. Наконец, побагровевший Санчес, тяжело дыша, спустил в сладкий ротик моей маркетинговой красавицы и тщательно вытер член её волосами.

— Хорошего вам секса, ребята и девчата, мне пора, — с фирменной капитанской улыбкой кубинец помахал нам рукой. — Скоро подойдём к гавани, я нужен на мостике.

— Удачной парковки, кэп! — пожелал ему Михалыч и обратился к Леночке. — Давай ты после меня в душ сбегашь, не хочу кончать в рот.

Громко стонущая Леночка кивнула, и через минуту Михалыч с криком "Спартак — чемпион" яростно разрядился в её прямую кишку. Благодарно расцеловав блаженно расслабленного Мишку и завернувшись в полотенце, довольная нимфетка удалилась подмываться.

Стройную загорелую стюардессу Гоша естественнo стоя, прижав к перилам трапа и поддерживая на весу её изящно согнутую ногу. Вера чуть слышно постанывала и иногда что-то интимно шептала Гоше на ухо.

Пока я смотрел по сторонам, Женька, не теряя контакта с мой членом, улеглась поудобнее, высоко задрала красивые длинные ноги и уложила их на моё левое плечо, скрестив лодыжки. И без того шикарная вагина ещё плотнее обжала моего бойца, возбуждение накатило с новой силой, и я принялся долбить её в нарастающем темпе под всё более громкие и частые Женькины вскрики.

Бесконечным наслаждением было видеть и чувствовать, как самая красивая в мире женщина судорожно кусает трясущиеся губы, как самое красивое в мире тело бьётся в моих руках и извивается на моём стержне. Само осознание того, что я ебу самое прекрасное существо во вселенной, просто сносило мне крышу, переполняя фантастическим восторгом.

Когда Женечка, наконец, завывла тяжелораненой рысью, я сбросил её умопомрачительные ноги с плеча и сунул подрагивающий от нетерпения член в любимый ротик. Юркий язычок по привычке бросился навстречу знакомой головке, но его сходу залило залпом моего семени, потом ещё и ещё, а потом я просто остановился, ловя кайф, пока эта невероятная красавица чуткими губами выдаивала остатки из моих восхищённых протоков.

Я грузно рухнул на топчан и, с интересом анализируя постепенную смену ощущений, отметил, как самое прекрасное существо во вселенной на глазах превращается в хоть и красивую, но уже не очень молодую и сильно уставшую голую блядь, инстинктивно по-кошачьи облизывающую натруженные губы. Вероятно, в этом и есть заложенный природой смысл мужского оргазма — хоть на короткое время увидеть реальность, не искажённую постоянным сексуальным влечением.

Кстати, упомянутое короткое время длилось ещё меньше, чем я предполагал — примерно через пять минут я уже откровенно хотел вставить красотке-стюардессе Верочке

после того, как с ней закончит Гоша. А когда вернулась хлопающая невинными глазками подмытая Лена, я подумал, что продолжить можно было бы и с ней, поскольку образ нимфетки провоцировал меня даже сильнее, чем манящая доступность длинноногой Веры. Увы, природа заложила дополнительные ограничения — желания у меня было полно, но уставший хуй вставать не планировал.

Дождавшись, пока Гоша сольётся на Верочкину грудь, а Белка со Стрелкой наперегонки всё старательно слижут, мы всей глубоко удовлетворённой голой толпой пошли в тот самый салон, где стояло бухло с сэндвичами, и за старинной бесстыжей игрой "угадай девочку, угадай мальчика" провели там время до причала. Возможности отправить нас ботиком с рейда не было, так как Алиска ушла на нём в Монтерей, а на крохотном тузике Санчес не захотел нас отпускать.

Весёлая атмосфера продолжающегося разнузданного разврата придала новых сил моему бойцу, и я не хуже прочих радостно втыкал его в дырки хохочущих с завязанными глазами девчонок, азартно старающихся определить автора пенетрации. Конечно, Женька знала нас всех как облупленных, потому и победила безоговорочно, но Лена с Верой боролись за победу до последнего, так что мужские симпатии были на их стороне.

Глава 12. В мексиканском борделе

Без лишнего лимузинного пафоса на обычных такси мы добрались до гостиницы, где заказали шикарный обед с сервировкой в номере — а иначе на фига нам был бы нужен этот огромный люкс, снятый Михалычем в качестве штабного. Шампанское, устрицы, французская кухня, девчонки в красивых платьях — что ещё надо человеку, чтобы встретить старость, как говорил Абдулла.

— За любовь, — задорно кричала Женька раз за разом, и мы пили, целуя между тостами наших красавиц.

Секреты вскрылись, когда дошли до закуски. Изголодавшиеся девчонки, почти два дня питавшиеся только спермой и алкоголем, почему-то наотрез отказались от еды.

— Девки, вы чего? — удивился Михалыч. — Давайте ешьте, отгоняйте ужасный призрак анорексии!

— У нас ещё ночная программа впереди, — смущённо призналась Леночка. — Санечка помог договориться.

Как выяснилось, нимфетка была настроена заработать ещё одну ачивку и поработать шлюхой не понарошку, а всерьёз — причём на пару с примкнувшей Верочкой. Санчес якобы долго их отговаривал, объясняя, что затея опасная, весь этот бизнес под контролем криминала, и любительницу если не убьют, то точно покалечат.

Но поскольку он задолжал Ленке желание (за то самое "нежное тело для экипажа"), то договорился с каким-то серьёзным человеком, что девчонкам разрешат поработать вечер в одном из подпольных клубов, принадлежащим картелю.

— Санчес, вот от тебя такого совсем не ожидал, — я совершенно опешил.

— А куда было деваться? Долги надо отдавать, — мрачно ответил кубинец. — Ну и Карлос сказал, что безопасность гарантирует, так что риск минимальный.

— Ленка, давай я тебе дам сто баксов и трахну в жопу прямо здесь? — предложил Мишка. — Без лишних приключений почувствуешь себя дешёвой шлюхой!

— Ты не понимаешь, — заныла Белка. — Я хочу абсолютно незнакомых мужчин! Чтобы они покупали меня, как вещь!

— Да ладно вам, ребята! Девочки уже взрослые, — заявила вдруг Женька. — Санька, во сколько мы едем?

— А ты-то куда? — удивился я, поскольку такие забавы были совсем не в Женькином стиле.

— У меня там свидание с Карлосом, между прочим, — радостно сообщила она и осеклась, увидев мой свирепый взгляд. — А что такого? Я не могу в свободное время сходить на свидание?

— Смотря с кем! — прорычал я. — Это же бандит натуральный, если он из картеля. Пошли на балкон поговорим.

Как ни удивительно, но Женька невероятным образом уже была знакома с этим Карлосом. Они встретились на дайверской вечеринке, когда Женька гостила у Санчеса в прошлый раз, сразу понравились друг другу, но она очень торопилась на самолёт и не успевала ему дать. А от предложенного быстрого минета он почему-то отказался, пообещав дождаться её следующего визита, чтобы без спешки заняться хорошим сексом. И как только Евгении подвернулся удачный случай, я вдруг влез в её личную жизнь с неуместными

вопросами.

Я, как мог, постарался объяснить, что связываться с настоящим местным бандитом крайне опасно, и очень не хотелось бы потом покупать её обратно отдельными органами. Женя закатывала глаза и отвечала, что она мне не жена и может раздвигать ноги перед кем хочет. Конечно, я любимый босс и вожак стаи, но сейчас речь просто про обычный секс — в Москве ведь я не запрещаю ей трахаться по клубам, а там тоже есть свои мафиози, иногда покруче здешних.

Нашу перепалку прервал Санчес, мрачно сообщив, что девчонкам пора ехать. Женька обиженно заныла, что ей ещё нужно сделать причёску, накраситься и переодеться. Чтобы не обламывать наших потерявших берега блядей, пришлось договориться, что Санчес с Леной и Верой поедут первыми, а я привезу Евгению получасом позже на арендованном джипе. Выпил я сегодня не очень много, но заметно больше разрешённой нормы, так что нужно было не гнать и не нарушать, чтобы не привлечь внимание копов.

В машине Женька сидела надувшись и демонстративно отвернулась к окну, чтобы не встречаться со мной взглядом. Мне же, наоборот, приходилось делать над собой усилие и смотреть на дорогу, а не на её соблазнительные коленки — да и в целом Стрелка выглядела на все сто с замысловато уложенными волосами, дымчатым макияжем и в элегантном вечернем платье ("Оно не вечернее, а коктейльное", — хмуро поправила меня Женя).

— Красивые коленки, — сообщил я, чтобы что-то сказать.

— Мне уже говорили, я в курсе, — отрезала обиженная Женечка.

Вот ведь сучка неблагодарная. Везу её куда-то на блядки, а она ещё и выпендривается. Причём еду ради её же безопасности, чтобы попытаться помочь в случае чего. Но очень красивая сучка, не отнять. Блин, какой-то бандит будет её там пялить, а я буду сидеть в грязном клубе и тупо ждать — пиздец какой-то. И даже напиваться нельзя, чтобы успеть среагировать, если начнутся проблемы.

— Так и будешь дуться? — на всякий случай уточнил я, сворачивая с хайвэя и высматривая, где можно остановиться.

— А что мне ещё делать, Игорь? — с интонацией оскорблённой домохозяйки спросила она.

— Что тебе делать? Сосать, блядь! — я припарковал машину около пустой заправки и расстегнул ширинку.

— Ты серьёзно? Прямо здесь? — неуверенно пробормотала Женя.

— Сосать, я сказал! — гавкнул я, смотря прямо в прекрасные дымчато-отмакияженные глаза.

Женька низко нагнулась ко мне, отстегнув ремень безопасности, привычным движением вытащила крепнувший член и вопросительно посмотрела на меня. Чтобы не слушать новых бессмысленных уточнений, я схватил её за затылок и требовательно надавил, насаживая послушно открывшийся рот на вздрогнувшую от неожиданной радости головку.

Спасибо многолетним тренировкам, даже сейчас испуганная моей реакцией на её блядские похождения Женечка сосала на пять с плюсом. Подождав пару минут, пока член в тёплом ротике не окаменел окончательно, я скомандовал отбой и снял с него башку тупой похотливой бляди.

— Прочистила голову? Теперь слушай, — скомандовал я. — Твой Карлос обычный бандит, опасная и непредсказуемая мразь. В своём клубе он может сделать с тобой что угодно, даже убить.

— Игорь, ты же его совсем не знаешь! Карлос не просто бандит! Он классный дайвер, у него лицензия пилота, он умеет ухаживать. Ты слово "куртуазность" слышал когда-нибудь?

— И тем не менее... Держи телефон всегда рядом, а в любом необычном случае сразу звони мне. Даже если будешь сомневаться, всё равно звони! Набери меня сейчас, чтобы потом смогла быстро вызвать одним нажатием.

— Оки-доки, босс, но ты зря волнуешься. Просто мне нравится Карлос, а я нравлюсь ему, не будет никаких проблем. Или, может, ты начал меня ревновать, наконец?

— Не дождёшься. Если он отберёт у тебя телефон, это сразу сигнал, что надо бежать. Поняла?

— Да всё я поняла. Ты сейчас правда кончить не хочешь?

Поражаясь, как легко и незаметно умная женщина может превратиться в тупую блядь, я молча снял машину с ручника и погнал по навигатору в сторону подпольного борделя, адрес которого мне продиктовал Санчес. Размышляя по дороге о сложившейся ситуации, я даже заподозрил, что моя несравненная махинаторша вполне могла специально подбить Белку на новую ачивку, чтобы под шумок встретиться со своим бандитом.

За провинности, судя по фольклору, принято ебать, но для моей маркетинговой суки это было не наказанием, а поощрением — полный дурдом... Везу куда-то... Уволить бы её в Москве к хуям и забыть, как страшный сон. Но вид соблазнительно блестящих Женькиных коленок снова сбил меня с единственной за всю поездку здоровой мысли, так что оставалось только мрачно выматериться и продолжить рулить.

***

В дверях клуба нас встретили два огромных охранника и проводили аж по трём коридорам и двум лестницам в комнату босса. Увидев рядом с Санчесом мускулистого татуированного латиноса в цветастой рубашке, Женька с радостным визгом бросилась к нему, стуча торопливыми шпильками.

— Карлос! Как я рада! — повисла на шее бандита любительница острых ощущений.

— Дженни, сегодня ты ещё красивее, чем в прошлый раз, — наградил её комплиментом Карлос и, добавив что-то по-испански, громко засмеялся. Женька рассмеялась вместе с ним и ответила тоже на испанском.

Спокойный, как всегда, Санчес представил нас друг другу, и мы с мексиканским бандитом обменялись сдержанными рукопожатиями. Карлос смотрел на меня холодно и подозрительно — я ему явно чем-то не нравился. Поскольку это чувство было взаимным, я не удивился.

Латинос кратко сообщил, что наши туристки, как он называл Лену с Верой, уже в зале и приступили к работе. Выданное им разрешение ограничено тремя клиентами для каждой в течение трёх часов. Стандартная такса четыреста баксов за полчаса, половина ему. Пользоваться могут только одной специально выделенной для них комнатой, камера из которой выведена на большой телевизор. Несколько мониторов поменьше показывали с нескольких ракурсов общий зал, и я даже разглядел там Леночку, о чём-то болтающую с барменом.

— Санчес, а где Вера? — спросил я.

— Вышла в туалет, не волнуйся, — ответил кубинец. — Я за ними слежу.

— Напитки за мой счет, девочки по обычному тарифу, — закончил инструктаж Карлос, по-хозяйски оглаживая Женькину задницу. — Диего поможет, если будут проблемы, — он показал на сидящего перед мониторами мексиканца, тот кивнул. — А нам с Дженни пора.

Вернёмся, когда наиграемся.

— Не скучайте, мальчики, — весело прошептала Женька и в обнимку с латиносом вышла из комнаты.

Санчес немного передвинул удобные кожаные кресла, чтобы сидя в них, мы могли видеть и телевизор с видом на пустую в данный момент комнату с огромной кроватью, и мониторы, транслирующие основной зал клуба. Диего показал мне наших девчонок, с барменом трепались уже обе — значит, стюардесса благополучно вернулась из уборной. Очень хотелось надеяться, что они напьются и забудут о своей дурацкой затее, но зная упорство Белки и жадность Верочки, всерьёз рассчитывать на это не стоило.

Усевшись в кресла в ожидании девок, мы негромко по-русски обсудили планы. Санчес считал, что с Женькой ничего случиться не может — Карлос, мол, давно на неё запал и точно не обидит, просто выебет, а вот за нашими шлюшками-любительницами нужно присматривать, так как пьяные клиенты криминального клуба вполне могут ударить, порезать или ещё как-то нарушить товарный вид "туристок".

Местных шлюх к нам пришло всего лишь две, разом расстроив мои расчёты "посмотреть всех". Девки были не очень молодыми и не особо симпатичными латинками, одетыми в мини-юбки и обтягивающие топики. Ноги совсем не потрясали воображение, зато задницы были широченными.

Санчес уверенным жестом развернул их задом и без колебаний выбрал ту, чья жопа была больше. Вторая вопросительно посмотрела на меня, но я помотал головой, и она ушла, обиженно качая бёдрами. Пришлось спросить флегматичного Диего, кто руководит проститутками в клубе. Удивлённый моей неуместной разборчивостью охранник доложил, что тёлками командует некая Кристина. Я попросил вызвать её.

Минут через пять, когда толстожопая уже всю отсасывала Санчесу, явно нехотя явилась высокая худая брюнетка с красивым, но стервозным личиком средиземноморского типа. Опытным взглядом оценив её наряд — короткую кожаную юбку, чулки в сеточку и тонкий трикотажный топ, — я понял, что в этом блядовнике сучка выступает играющим тренером.

— Хочешь пожаловаться, гринго? — издевательски ухмыльнувшись, спросила она.

— Хочу тебя выебать, сеньорита, — вежливо ответил я, откровенно разглядывая её с ног до головы.

Тощая девица поперхнулась от неожиданности, но быстро вернувшись к образу высокомерной стервы, саркастически уточнила, чем же именно мне не понравились предыдущие тёлочки. Пришлось, проникновенно глядя в густо накрашенные глаза, доверчиво поделиться, что в этот романтический вечер я мечтал найти самую красивую девушку в городе, и слава небесам, мне, наконец, повезло.

Чуть зардевшись и машинально поправив причёску, Кристина скептически осведомилась, хватит ли баксов у гринго на дырочки менеджера модного клуба. Я неторопливо расстегнул ширинку и честно признался, что ебать менеджеров женского пола для меня дело привычное, так что пора ей уже встать на коленки и открыть ротик.

В ответ Кристина звенящим от раздражения голосом озвучила "бешеную" сумму — аж на сотню превышающую стандартный ценник, озвученный Карлосом. Чтобы ещё больше раздражить, я вытащил из кармана пачку столларовых купюр в банковской упаковке и, выдав ей пять бумажек, небрежно бросил остальное на подлокотник кресла.

— Если мне понравится, дам чаевых, — пообещал я. — Красивая сеньорита умеет

сосать хуй?

Растерянная шлюха торопливо спрятала деньги в сумку и с виноватым видом посмотрела на Диего. Его явно развлекал наш спектакль, и он с глумливой улыбкой театрально развёл руками — мол, всё по-честному, Кристинка, соси теперь, раз не смогла отмотаться.

Покрасневшая от злости девушка встала на колени и брезгливо, двумя пальчиками, взяла мой вялый член.

— У гринго не стоит? — издевательски прошипела она.

— Встанет, если хорошо пососёшь, красавица, — ласково пообещал я, сдирая тонкий топик с её почти плоской груди.

Как раз в этот момент Санчес негромко вскрикнул, показывая пальцем на телевизор, и я увидел, как наша Леночка в том самом костюме развратной школьницы заводит какого-то мексиканского хмыря в комнату, цветная трансляция которой была выведена на большой экран прямо перед нами. Не теряя времени, хмырь прямо у порога опустил нимфетку на колени и вытащил болт из штанов.

Приличная девочка из хорошей московской семьи, выпускница лучшего ВУЗа страны и высокооплачиваемая переводчица моей компании торопливо вытащила из кармашка презерватив, и, надорвав зубами упаковку, принялась натягивать его на торчащий хрен заграничного маргинала.

— Смотри-ка, помнит мои инструкции! — порадовался Санчес. — Я им с Верой сразу сказал, чтобы тут без резинки даже не думали!

Зрелище красивого тёмноглазого личика недовольно сосущей Кристины на фоне огромного экрана, где хрупкая полуголая Белочка старательно обслуживала незнакомого мужика, неслабо завело моего бойца, и он быстро окреп во влажном, пусть пока и недружелюбном ротике.

Санчес, увлечённо глядя, как нашу соблазнительную нимфетку грязно имеют в нелегальном борделе, тоже заметно возбудился, нагнул свою толстожопую раком и, негромко зарывчав, загнал ей в анус. Незнакомый хмырь в телевизоре почти синхронно повернул Леночку спиной к себе и начал пялить сзади. Звуков камера не передавала, но по широко распахнутому роту было понятно, что Белка сладострастно кричит в такт долбящему её хую.

— А гринго умеет ебать женщин или может только в рот совать? — злобная Кристинка внезапно прервала увлекательный просмотр живого порно с хорошо знакомой актрисой.

— Айгор, вмажь ей по морде, чтобы не забывалась, — посоветовал Санчес по-английски, продолжая бодро ебать в жопу истомно мычащую латинку, с которой мы так и не успели познакомиться.

Я с удовольствием посмотрел на изящное лицо красивой брюнетки с моим обрезиненным хуем в припухших губках, на её тонкий и даже не очень длинный для испанского типажа носик, на очаровательные карие глазки, недовольно смотрящие на скучного гринго, и неторопливо протянул к ней руку.

Испуганная Кристина съежилась и зажмурилась в ожидании удара, но я просто ласково погладил её бархатную щёчку, небольшое очаровательное ушко и тонкую шейку.

— Понимаешь, малышка, — проникновенно сообщил я удивлённой непривычной нежностью шлюхе, — когда у девушки такое красивое личико, его хочется выебать в первую очередь.

— А у меня не только лицо красивое, — чуть кокетливо прошептала осмелевшая девушка.

— Ты вся прелестна, — подтвердил я, — в отличие от здешних толстозадых коров, которых ебать можно исключительно в жопу, чтобы не видеть лица.

Незаслуженно оскорблённая Санчесова корова попыталась было гневно мне возразить, но кубинец хохотнул и вогнал ей так резко и глубоко, что она смогла только громко промычать что-то неразборчивое. Польщённая Кристинка тихо хихикнула и зачмокала заметно старательнее, чем раньше. Ей бы немного поучиться у Женьки или Верочки — наверняка смогла бы стать популярной соской с таким-то личиком.

В телевизоре хмырь драл Лену уже на кровати, закинув её стройные ножки на плечи. Огромные анимешные глазки нашей красотки при этом вызывающе смотрели прямо в камеру — сучка не сомневалась, что мы за ней наблюдаем, и получала явное удовольствие от откровенной демонстрации своего бесстыжего блядства. Увы, хмырь очень скоро кончил, представление закончилось, и комната опустела.

Мой натруженный за неделю член всерьёз вдохновился возбуждающим зрелищем очередного грехопадения без меры развратной Леночки и стоял уже почти как молодой. Кристина самонадеянно отнесла это на счет своих оральных умений и, не удержавшись, похвасталась — мол, видишь, гринго, как профессионально могу завести мужчину. Санчес скептически хмыкнул, а я благодарно кивнул ей, ласково погладил торчащий сосок и светским тоном предложил немного выпить.

Картинно выпрямившись во весь немалый рост, шлюшка стащила с себя узкую юбку вместе с трусиками и модельной походкой, элегантно покачивая узкими бёдрами, гольшом направилась к Диего, рядом с которым стоял столик, уставленный алкоголем. Ножки у неё были удивительно ровненькими (если моя теория про американские ноги верна, Кристина наверняка родилась в Штатах) и замечательно сложенными, хотя и до обидного худыми.

— А сегодня ты хороша, Крис, — восторженно похвалил её мекс, не отрывая глаз от сверкающего голого лобка. — Хоть и тощая, а выглядишь роскошно.

— Тупой ты, Диего, — резко оборвала его излишняя Кристина. — Я в этом гадюшнике единственная шикарная чика.

— Задержись после смены, погоняем тебя с охранниками, — похотливо заржал бандит.

— На меня у вас накоплений не хватит, — презрительно фыркнула она. — Ебите своих коров, ковбой немые.

Откровенно гордясь своей невероятной привлекательностью, тощая шлюха налила себе двойную порцию текилы и прихватила бутылку пива для меня. Отпив почти половину (конечно же, я предложил тост за её удивительную красоту), она без дополнительного приглашения снова опустилась на коленки и продолжила ласкать язычком моего входящего в раж бойца.

Тем временем в комнату с камерой зашла Вера со здоровенным широкоплечим латиносом. Санчес немного напрягся и даже прекратил долбить толстожопую, но быстро успокоился и продолжил в том же темпе. Несмотря на то, что деньги по определению платил клиент, опытная соблазнительница Верочка была явным лидером в телевизионном дуэте.

Усадив мужика на кровать, она нежно взъерошила его давно не стриженные волосы и, выйдя в центр комнаты, затеяла стриптиз — не тот, где тупо вертятся вокруг шеста, а классический ламповый — извиваясь в чувственном танце и медленно снимая с себя

небogatый набор одежды. Клиент пялился на нашу стюардессу, как удав на кролика — длинноногая фигуристая Верочка могла из него верёвки вить при желании. По команде её тонкого пальчика он расстегнул штаны и, достав набухший член, принялся надрачивать.

Никогда не мог понять — зачем дрочить самому, когда рядом есть доступное женское тело с тёплыми дырочками и нежными пальчиками? Если уж очень хочется именно подрочить, куда приятнее делать это головой красивой девушки, предварительно надетой на хуй. Наверное, всё дело в довлеющем влиянии порнофильмов на незрелые умы, а значит, скоро даже брутальные бандиты первым делом будут отлизывать купленным проституткам, чтобы не отклоняться от вбитого в мозги порно-канона.

— Игорь, я уже всё, — по-русски сообщил Санчес, вынимая из очка своей толстозадой. — Хочешь её? Девка вполне ничего, жопа годная, мне понравилось.

— Не, спасибо, не в моём вкусе, — поблагодарил я. — Кстати, тощей скоро совсем снесёт башню от моих комплиментов, превратится в супер-блядь, рекомендую попробовать.

Отъёбанная латинка натянула трусы, забрала выданные баксы и вышла из хозяйского кабинета, напоследок злобно сверкнув на меня глазами. Видимо, я немного перегнул палку в своей оценке местных толстожопых коров и обидел девушку. Ну и хрен с ней, зато Кристина стала сосать бодрее.

Верочка уже прыгала на клиенте в позиции "леди сверху". Но через пару минут она почему-то внезапно вскочила и, не обращая внимания на опешившего латиноса, снова начала задумчиво танцевать в центре комнаты, хотя снимать ей с себя, кроме туфелек и аэрофлотовской пилотки, было уже нечего.

Заведённый Верочкиными танцами, я решительно снял ротик Кристины со своего члена и, развернув её на сто восемьдесят, засадил в мокрую киску. Вид сзади был отличным — небольшая, но симпатичная попка на контрасте с невероятно тонкой талией смотрелась шикарно.

— Крис, а сколько у тебя талия в объёме? — поинтересовался я, наминая пальцами острые сосочки.

— Тебе нравится? Двадцать три дюйма! — задорно прыгая на моем хуе, гордо сообщила она.

Мысленно переведя дюймы в сантиметры, я получил что-то в районе пятидесяти восьми. Всё-таки очень худая девочка, стоило бы подкормить её пару недель макаронами по-флотски, но в этой Калифорнии хрен найдёшь нормальную тушёнку... Вслух же я просто восхитился поразительными цифрами и спросил, не думала ли она о карьере модели. Кристина с развязным смехом ответила, что трахаться за деньги ей нравится куда больше. Кто бы сомневался.

— А вы что, подглядываете, как этих дур ебут? — обратила, наконец, внимание на телеэкран Кристина. — Ну, вы извращенцы!

— Молчи, сука, — негромко скомандовал расслабленный после секса Санчес. — А то получишь по роже!

Кристина обиженно поджала губы и включила традиционную бордельную озвучку — принялась громко стонать каждый раз, опускаясь на мой вздыбленный член. Трахаться она умела намного лучше, чем сосать, так что минут через пять мой боец стал подавать сигналы о скором выходе из приятного соревнования по техническим причинам.

Вера в телевизоре уже стояла раком, красиво расставив длинные ноги, а здоровяк-латинос загонял ей сзади. Поскольку не было сомнений, что наши туристки постараются

полностью выбрать установленный лимит, и впереди нас ждут ещё четыре акта их совокуплений, вовсе не хотелось кончить прямо сейчас и дальше смотреть живое порно в скучной мужской компании.

— Кристи, давай ещё выпьем, а потом ты пососёшь, — предложил я, помня, что минет у худышки натренирован куда хуже вагинальных соитий, и оргазма от него наверняка не будет.

— А может, в попку? — не прекращая профессионально стонать, уточнила она.

— Сама подумай, где я ещё найду сегодня такое красивое личико? — продолжил я повышать самооценку тощей шлюхи. — А в попку выебу кого-нибудь завтра-послезавтра, вспоминая твою красоту.

Довольная Кристинка соскочила с хуя и присела на корточки. Здоровяк на экране, наконец, кончил, и вежливая Вера вытирала влажными салфетками мексиканскую залупу, выбросив в урну аккуратно снятый гондон. Через минуту комната на экране снова опустела, а красивая худышка ласково обняла ладошкой мой подрагивающий от возбуждения член и поцеловала его в уздечку.

— Сейчас вернусь, только выпить принесу, — пообещала она моему бойцу, вызвав внезапный хохот Санчеса.

— Игорь, без обид, но я только с тобой видел, чтобы бабы с хуем разговаривали, — сквозь смех проговорил кубинец. — Михалыч верно подметил, это круче Гарри Поттера!

Голая Кристинка на высоченных каблуках и с максимально задранными моими стараниями самомнением надменно подошла к Диего, налила себе полный стакан текилы и открыла бутылку пива для меня.

— Нравлюсь? Скажи честно, — зачем-то прицепилась она к латиносу.

— Сегодня ты просто жжёшь, Крис, — радостно заржал Диего.

— А вот хрен тебе, отдыхай, — шлюшка картинно крутанулась на каблуках и с соблазнительной улыбкой направилась ко мне.

Возбуждённая комплиментами и уже достаточно пьяная Кристинка пила текилу, стоя на коленках перед моим вздыбленным членом и периодически заглядывая его красивыми губами. Я поглаживал коричневые затвердевшие соски на её маленькой груди и любовался новым актом телеспектакля.

На сей раз наши "туристки" притащили в комнату двоих кавалеров одновременно. Санчес снова напрягся в ожидании возможных проблем, но проблядушки с весёлым хохотом запрыгнули на кровать и после недолгих предварительных ласк, заключавшихся в надевании гондонов развратными ротиками, принялись возбуждённо сосать.

Дождавшись, когда Кристина допила свой стакан, я поднял её на ноги, развернул и загнал между тёмными лепестками губок давно текущей киски. Ебать раком пьяную худую суку, глядя, как хорошо знакомые красивые русские девушки отсасывают хрен знает кому в притоне мексиканского картеля, было по-своему прикольно и сильно возбуждало.

Видимо, Санчесу тоже понравилось зрелище на экране, поскольку он присоединился к нам буквально через минуту, быстро нацепив презерватив и властно засунув свой кубинский хер в широко раскрытые губы шлюхо-менеджерши, ошалевшей от стремительного роста своей популярности.

Весело комментируя происходящее в телевизоре, мы крутили на хуях раздухарившуюся Кристинку, периодически меняясь её дырками. Хорошо поддавшая Кристи полностью вошла в роль королевы борделя и еблась отменно — активно подмахивала, глубоко принимала в рот, старательно вертела языком — действительно показала себя шикарной чикой, без

дураков.

Когда первый латинос кончил на Верочке, а второй ещё бодро ебал Лену, стоящую на четвереньках на кровати, я перестал сдерживаться и начал с восторгом спускаться, до последней капли продолжая загонять в ласковую киску Кристины. Когда, наконец, я вынул и расслабленно присел на кресло, прикидывая, куда выбросить использованный гондон, Санчес сменил меня, передав её рот давно ждущему Диего.

Вдвоём они жарили худую сучку ещё минут десять, и наш яхтенный капитан отвалился от неё примерно тогда же, когда Лена с Верой получили свои заработанные баксы, оделись и покинули комнату в телевизоре. Какое-то время Диего в одиночестве драл Кристи в жопу, потом, наконец, кончил под её громкие стоны и с блаженной улыбкой вернулся к своим мониторам.

Измождённая и одуревшая Кристина, присев на подлокотник моего кресла, слабым голосом попросила воды. Конечно же, Санчес налил ей полный стакан текилы и радостно захохотал, когда она доверчиво выпила треть объёма залпом и зашлась в судорожном кашле.

Трудно поверить, но шлюха осталась довольна. Пересчитав полученное бабло (а за всё про всё ей досталось прилично), Кристина разулыбалась, уселась мне на колени и принялась шептать на ухо, что я ей сразу понравился, а грубила только по приказу хозяина, чтобы обломать гринго, и что она готова приехать ко мне в отель в любое время. Пришлось записать номер её телефона и пообещать позвонить при случае.

Когда довольная своим бенефисом Кристи натягивала трусы, в телевизоре снова появились обе наши "туристки", но теперь уже с одним кавалером на двоих — довольно пожилым и грузным мексиканцем в дорогом костюме. С интересом наблюдая, как он поочерёдно совал в их послушные ротки, мы распрощались с Кристиной и пожелали ей спокойной ночи.

Она ответила, что на часах уже практически утро, и я вспомнил про Женьку. Как-то слишком долго её не было. Санчес на это возразил, что у Евгении с Карлосом романтическая встреча, и при их очевидной взаимной симпатии они вряд ли удовлетворятся одним разом, а будут трахаться до упора.

Аргументы кубинца были понятны, но времени всё равно прошло слишком много, так что беспокойство меня не покидало до тех пор, пока, наконец, не послышались знакомые каблучки в коридоре. Пожилой клиент к этому моменту уже отстрелялся с помощью Верочкиного ротика и расплачивался с нашими поблядушками — я даже порадовался, как всё удачно совпало.

Распахнулась дверь, и в комнату вернулись Карлос с Евгенией. Женька была почему-то в полосатом пончо на голое тело, хотя уходила в вечернем платье. Выглядела она бледной, растрепанной и заметно нервной. Посмотрев на нас, она сдавленно улыбнулась и показала пальцами дайверский знак "Ок".

Карлос что-то сказал Санчесу по-испански и звонко шлёпнул Женьку по голой под пончо жопе. Она старательно рассмеялась и чмокнула его в губы. Мафиози ещё что-то пробурчал Санчесу, потом странным холодным взглядом посмотрел на меня, быстро поцеловал Женьке руку и вышел из комнаты, захлопнув за собой дверь.

Женя тут же бросилась ко мне и прижалась к груди, как замёрзший котенок.

— Срочно увези меня отсюда, — еле слышно прошептала она.

— Что-то случилось? С тобой всё нормально? — я обратил внимание на её неестественно расширенные зрачки.

— Всё отлично. Просто поехали скорее. — Женька сильно дрожала, хотя в комнате было жарко.

Санчес подошёл к нам и подтвердил спокойным, но несколько напряжённым голосом:

— Вам лучше уехать. Идите к джипу, старайтесь не привлекать внимания. Я пока поблагодарю Карлоса и заберу наших девчонок. Но вы не ждите, езжайте в отель.

Я обнял Женьку и повел её запутанными коридорами и длинными лестницами на выход. В конце нам пришлось пройти почти через весь центральный зал клуба, так что не привлечь внимания не вышло. Вид откровенно голой под развевающимся от сквозняка пончо блондинки произвел в клубе настоящий фурор.

Подвыпившие мужики свистели и кричали ей что-то на испанском. Многие одобрительно показывали мне большие пальцы — мол, классную шлюху добыл, гринго. Полуголые девки со смехом показывали на Женькины ляжки. Я приподнял полу пончо сзади, чем вызывал ещё больший взрыв веселья, и увидел на внутренней стороне её красивых ног длинные струящиеся полосы подсохшей спермы.

Глава 13. Возвращение блудной мартышки

Как только мы выехали на шоссе, я выжал газ до разрешённого максимума и спросил Женьку, как она себя чувствует. Стрелка тихим голосом ответила, что она должна мне рассказать что-то очень важное. Казалось, ей срочно нужно было выговориться. Я, конечно, кивнул и принялся слушать.

— Меня трахнул Карлос... — слабым голосом сообщила Женька.

— Вроде, ты за этим и ехала. Что не так?

— Он обалденный самец! Никогда таких не встречала, — Евгения с вызовом посмотрела на меня.

Я пожал плечами. Ну, выебал её латинос-мафиози... На моих глазах Женечку ебали довольно часто и совершенно разные мужики — с точки зрения нормальных людей она была законченной бесстыжей блядью. Встретила крутого ёбаря, так пусть радуется. Главное, чтобы эта история не привела к каким-то проблемам.

— У него такой огромный член... Сначала показался обычным, а потом — как докторская колбаса. Я даже не представляла, что такие бывают, — почему-то извиняющимся тоном сообщила мне дрожащая Женька.

— Жень, мне правда по фигу, какой у кого член. Объясни, что случилось.

— Так это и случилось, Игорь! Я словила с ним столько оргазмов, сколько у меня за всю жизнь не было, понимаешь?

— Торжественно тебя поздравляю! Скажи лучше, что было не так?

— Да всё не так было, всё! Ты совсем дурак, что ли? — захлюпала носом Женька.

— Ну, пусть дурак. Почему ты вся дрожишь?

— Да от переёбу дрожу, что непонятного? Как вспомню, так заново оргазмом накрывает, я ведь так с ума сойду, — зарыдала моя звезда маркетинга.

— Тихо, солнышко, успокойся. Просто расскажи всё по порядку, — я уже понял, что ничего внятного она сформулировать не сможет, поэтому придётся выслушать все подробности её приключения.

Женькин монолог был очень долгим и занял почти всю дорогу до отеля. Перескажу близко к оригиналу, пропуская только эмоциональные детали, слёзы, жалобы и клятвы.

Сначала Карлос был нежен и обходителен, говорил Женьке комплименты, называл прекрасной сеньоритой, королевой Севера и кровоточащей царapiной на своём сердце (кто бы мог подумать, что этот бандит способен настолько поэтически ярко формулировать — хотя, конечно, до меня все эти эпитеты дошли в Женькином переводе с испанского).

Налил полный стакан чего-то крепкого с резким вкусом и заставил выпить до дна. Целовал её чувственно и нежно — постфактум Евгения оценила сами поцелуи на троечку, но добавила, что трогательная нежность опасного мафиози завела её всерьёз.

Когда Женька полезла к нему в штаны, отстранился и предложил выпить ещё. Она попросила виски со льдом, но Карлос сказал, что это специальный напиток для первого свидания, и сегодня пить нужно только его. Поскольку Евгения уже была сама не своя от похоти и торопилась поскорее взять в рот, то безропотно согласилась, хотя вкус бухла ей не понравился.

Тут я на всякий случай уточнил, не из карибских ли ягод был напиток. Или, может быть, что-то ещё традиционное? Женька, раздражённо отмахнувшись, ответила, что вовсе нет —

Карлос, мол, сказал, что это его авторская рецептура, специально для красивых женщин.

Выпив через силу, она состроила страстный взгляд, уронила с плеча бретельку платья и тонкими пальчиками медленно расстегнула ширинку опасного мафиози. Вытащила член, театрально охнула от его размеров и игриво опустила на колени, высунув язычок. Но вместо того, чтобы, затаив дыхание, позволить Женьке облизать свой член, как сделал бы, по её мнению, любой мужик, Карлос поднял на ноги уже текущую блондинку и внимательно посмотрел в глаза.

В тот момент Стрелка ожидала нежного поцелуя, но латинос торжествующе улыбнулся и сообщил, что свою грязную плотку она может оставить для грингос, а настоящему мужчине её рот не интересен.

Пока удивлённая Евгения пыталась сообразить, правильно ли она поняла его испанский, он разорвал на ней красивое вечернее платье (характер повреждений Женька охарактеризовала как "в лоскуты"), обхватил двумя руками её шикарную жопу и, забросив на стол, опрокинул сучку на спину. Женька попыталась поддержать игру и сжала колени, собираясь немного пококетничать, но латинос не играл — он молча раздвинул красивые ляжки и, с размаху всадив свою колбасу в давно мокрую щель, принялся долбить её, как паровым молотом.

По словам Женьки, кайф от движений огромного члена был заоблачным, и первый раз она кончила очень быстро, закричав: "Еще! ещё!" и изгибаясь на столе, как кошка. Но Карлос выдернул хуй и сильно ударил её ладонью по щеке со словами "Заткнись, шлюха!". Женька опешила, поскольку не привыкла к такому обращению, и тут же всерьез испугалась, внезапно осознав, что защитить её некому — сумочка с телефоном куда-то делась.

Обозлённый Карлос рывком сдернул девушку со стола, развернул и поставил раком, уложив грудью на тот же стол. Женька предположила, что латинос намерен перейти к аналу, но он снова вставил в пизду и начал глубоко забивать в быстром темпе. Несмотря на сильный страх, Женя опять кончила почти сразу и заорала уже так громко, что перекричала даже гремевшую в клубе музыку. Испугавшись, что снова получит оплеуху, она вся сжалась, но Карлос только засмеялся и поощрительно шлёпнул по жопе.

Женьку одновременно переполнял животный ужас и накрывали оргазмы. Столько раз подряд она никогда не кончала, и понимание этого почему-то только усиливало её страх. От страха она очень старалась, чтобы Карлосу было приятно и чтобы он её не бил.

Женечка крутила жопой, как заведённая, и постепенно ей стало казаться, что огромный хуй внутри неё движется по спирали, с каждым оборотом немыслимо растягивая влагалище. В какой-то момент она отчётливо представила, как центробежная сила бандитского маховика разрывает её на кусочки, и протяжно завизжала.

Карлос так внезапно и резко выдернул член, что испуганная Женька, закусив губу, замолчала, зажмурилась и втянула голову в плечи в ожидании удара. Но вместо пощёчины она вдруг ощутила толстую головку бандитского члена в своём несмазанном сфинктере. Каменный хуй Карлоса, жёстко входя в её жопу, приподнял Женьку, заставив встать на цыпочки. Девушка тоненько взвыла от боли и нарастающего удовольствия, и тут Карлос мощно выстрелил спермой в её прямую кишку. Женька сразу же кончила снова, с болезненным наслаждением ощущая внутри себя постепенно затухающие толчки.

"Это для смазки", — прохрипел латинос, вытащил набухший смуглый член и шлёпнул им по Женькиной ягодице. — "Теперь на пол, шлюха". Дрожа от продолжающегося оргазма, Женька упала на колени и потянулась губами к багровой головке, блестящей от женских

выделений. Карлос оттолкнул её с брезгливой улыбкой и установил, как куклу, в коленно-локтевую позицию на полу. Громко засмеялся и снова засадил в красивую белую жопу прямо по своему семени. От его мощных ритмичных ударов Женькины руки подкосились, и она рухнула лицом в пол.

Ёрзая щекой по холодному каменному полу, Женья представляла себя в роли крохотной красавицы-мартышки, которую где-то в луже посреди джунглей жестоко ебёт огромный бегемот. Жалобно визжащая обезьянка трясётся от непрекращающегося оргазма, лапки бессильно обвисли, и на весу её удерживает только толстый член бегемота, неуклонно растущий в размерах и проникающий всё глубже внутрь мартышки.

Когда этот гигантский дырн, наконец, проткнул обезьянку полностью и уперся изнутри в её нежное горлышко, бегемот вздрогнул в последний раз и разразился фонтаном спермы. Мартышку разорвало, как резиновую куклу, на мелкие клочки, разлетевшиеся далеко по джунглям.

Слушая этот шизоидно-наркотический бред, я отдавал себе отчёт, что правильнее всего было бы остановиться у очередной заправки и выкинуть сумасшедшую обдолбанную шлюху из машины. Если бы, конечно, она не была моей любимой Женькой и заслуженной маркетинговой директоршей. Поэтому приходилось терпеть и слушать дальше её путаный рассказ.

Очнулась Женья, когда Карлос поднял её с пола, как сломанную игрушку, и перетащил в кресло. Попросила воды. Он кивнул, но воды не дал, а довольно ухмыльнулся и спросил, был ли у неё когда-нибудь такой классный секс, как с ним. Евгения замотала головой — нет, мол, такого точно никогда не было. Понимает ли теперь прекрасная сеньорита разницу между настоящим мужчиной и вялым северным гринго? Женька, не задумываясь, кивнула и сразу почувствовала себя предательницей.

Карлос налил себе текилы, а ей полстакана того же невкусного крепкого бухла, которым поил перед еблей. Ласково обнял и произнёс тост за секс с первым в её жизни настоящим мужчиной. Боясь отказаться, чтобы не получить пощёчину, она с трудом, но допила до дна и даже постаралась не морщиться. Как ни странно, ей быстро стало лучше, голова просветлилась, и тут Женья вдруг вспомнила про нас с Санчесом и про Белку с Веркой. Вспомнила, что мы её ждём, и испуганно сказала Карлосу, что ей пора возвращаться.

Потом осознала, что сидит совсем голая, в одних босоножках, и завертела головой в поисках своего дорогого коктейльного платья. Латинос, весело хмыкнув, кивнул на лоскуты, валявшиеся под столом, и Женька с ужасом поняла, что использовать эти обрывки ткани как одежду не получится при всем желании. Снова попросила попить. Карлос налил ей большой бокал воды со льдом. Пока она жадно пила, латинос закурил сигару и спросил, кем сеньорите приходится седеющий гринго, с которым она пришла в клуб.

Женька немного задумалась и ответила, что я её босс. А точно не муж? Нет, не муж. Карлос спросил, что за бизнес у босса. Евгения пояснила, что, мол, всякие там информационные технологии, корпоративные системы, модели визуализации и так далее. А лично она в компании занимается маркетингом и развитием бизнеса.

Карлос покивал и спросил, не хочет ли сеньорита остаться в Америке. Он может организовать ей вид на жительство. Женька поблагодарила и попросила дать ей пару дней подумать. Карлос самодовольно кивнул, поцеловал её соски, погладил ляжки и сообщил, что был бы рад следующему свиданию. Женья вспомнила его огромный член и содрогнулась от нового оргазма.

Пока она приходила в себя, догрызая лед из бокала, Карлос принёс ей пончо в подарок на память об их первом сексе. Деваться некуда, пришлось надеть это пончо без завязок — всё же одежда. Латинос помог ей встать, крепко обнял и долго целовал с языком. Женька старательно отвечала, но потом аккуратно выскользнула из объятий и напомнила, что ей всё же пора. Карлос обнял её и отвел обратно к нам. Конец истории.

— Так в чём проблема, Жень? Хочешь остаться в Штатах? — уточнил я, сворачивая с хайвэя к отелю.

— При чём тут Штаты, идиот? Я давно могла бы здесь жить, если бы хотела, я здесь даже замужем была! Карлосу соврала, чтобы он от меня отстал. А проблема совсем в другом!

— Ну а в чём? Сама же говоришь, что он тебя классно отодрал. Надо радоваться!

Женька нахмурилась, задумалась на минуту и собралась с мыслями.

— Понимаешь, Игорь, проблем на самом деле даже две. Останови машину, я не смогу объяснить это в отеле при ребятах, лучше договорим сейчас.

Я припарковался на стоянке недалеко от отеля и снова принялся слушать. Оказалось, что первая Женькина проблема состояла в том, что её впервые ебали, как резиновую куклу. Даже не куклу, а примерно как ебут овцу какие-нибудь дикие горные пастухи. Хотя Карлос был подчёркнуто галантен до и после, но во время самого секса он относился к Женечке не как к красивой женщине, а просто как к дырке (точнее, к набору из двух дырок, ведь третьей он почему-то брезгливо пренебрёг).

— Да правила у них такие. Если он тебя целует, то нельзя в рот хуем тыкать. И наоборот — куда тыкает хуем, это нельзя целовать.

— Очень странно. Ты же меня в рот тыкал, и он об этом наверняка догадывается. Почему можно целовать то, куда тыкал другой мужик, но нельзя, если тыкал сам? — растерялась Женька.

— Здешние бандиты стараются об этом не думать, иначе им всем пришлось бы застрелиться, — улыбнулся я.

С одной стороны, Евгения была оскорблена, что во время секса Карлос даже не смотрел на неё, в отличие от всех мужчин, которых она знала раньше. Ни на красивое личико, ни на шикарные сиськи. Смотрел куда-то вдаль или по сторонам, монотонно забивая свой прибор в мокрую щель. Чувствовать себя овцой, которую используют только как дырку, ей было обидно.

— А разве не со всеми мужиками так? Когда смотришь и лапаешь, возбуждаешься, а как вставишь, то просто долбишь, пока не кончишь, — переспросил я.

— Конечно, нет! Вы все, конечно, разные, но на бабу при сексе смотрите во все глаза. Поэтому мужчины и любят чпокаться при свете.

— Ну, может быть.

— Лично ты вообще можешь сразу кончить, если во время секса я на тебя с блядоватой хитринкой взгляну. Или ножку медленно согну. Постоянно ведь пользуюсь, если тороплюсь, ты правда не замечал?

— Офигеть подробности!

— А ещё есть мужики, которым нужны слова. Чтобы кончил, надо шептать, что у него самый большой член в мире. Или кричать "Еби меня сильнее, я твоя шлюха".

— М-да. Зря я спросил. Давай уж дальше про свои проблемы.

— Не свои, а наши! — обиделась Женька, но продолжила объяснения.

С одной стороны явное пренебрежение её красотой было для Женьки очень обидно,

ведь Карлос открыто демонстрировал, что она здесь просто никто, он ебёт овцу. А с другой стороны, сочетание такого унижительного отношения с бесконечными оргазмами ей страшно понравилось. И теперь она искренне хочет быть тихой овцой, в чью дырку хуй пастуха закачивает волны удовольствия. Именно это противоречие Евгения обозначила как свою первую по важности проблему.

— А почему это проблема? Будь овцой, раз нравится! — теперь удивился я.

— Ты меня вообще не понимаешь? Я красивая женщина, я люблю секс! Раньше я думала, что умею им заниматься лучше других, что я хороша в сексе! А оказывается, всё это зря! Как овца я получаю в миллион раз больше кайфа, чем как красивая женщина и богиня секса!

— Я-то всё понимаю как раз! Расскажи о второй проблеме, и я открою тебе глаза.

— Ты не врешь? Объясни сейчас! — возмутилась Женька.

— Времени мало, давай вторую проблему. Порешаем всё оптом, — пообещал я, а Женя привычно положила на слово босса.

Со второй проблемой было ещё веселее. Евгения решила, что раз она предала меня, жожака своей стаи (стая существовала только в её воображении, что было особенно смешно, но смеяться было нельзя), то теперь я должен был её изгнать, подвергнуть ostracism и всякое такое. Уволиться она предлагала по собственному желанию, а отель и обратные билеты в Москву оплатить из своего кармана.

— Давай заново. Ты в Штатах хочешь остаться? — переспросил я виновато шмыгающую носом шлюху, наряжённую в дурацкое пончо, под которым было только голое тело, перемазанное спермой мексиканского бандита.

— Какие Штаты? Я тебя предала, ты это можешь понять?! — завопила она дурным голосом.

— А в чем заключалось предательство? — осторожно уточнил я.

— Ты издеваешься? Я же тебе... целый час... все подробности... А ты как будто и не слушал меня! — заныла Женька.

— Да всё помню, могу даже повторить. Тебя выебал этот мудака из картеля, тебе понравилось. Верно?

— Да! — яростно прокричала Евгения и зарыдала.

— Поздравляю с успешно пройденным приключением. Тебя не убили, не порезали на органы, хотя ты очень старалась. Но до этого закидона ты отлично отработала командировку. За неё выплачу премию в размере оклада. Или двух окладов, если хочешь. Могу ещё добавить пару процентов к годовому бонусу, но это уже грабёж, — попробовал утешить я.

— Ты не понимаешь! Я искренне сказала ему... и готова повторить тебе в глаза! Что бандит из картеля — настоящий мужчина, а ты просто седеющий гринго и лузер... Не потому, что он меня заставил, а потому, что на самом деле так теперь считаю... — сквозь рыдания бормотала Женя.

— Не вижу проблемы! Он крутой самец, я старый лузер. С ним куча оргазмов, от меня скучная ебля в рот. По-моему, всё так и есть, особенно сегодня, — уверенным начальственным тоном подтвердил я.

— Значит, я не хочу так жить! Или как минимум не могу быть больше с тобой! — Женька уже еле шептала, раздавленная непомерным грузом своего непростительного предательства.

— Женя, блин! Посмотри в зеркало, там сверху есть. Ты видишь, что у тебя зрачки уже в салон джипа не помещаются? — гавкнул я, чтобы как-то оживить несчастную распутницу.

— Какие зрачки? Что с ними не так? — Евгения отогнула солнцезащитный козырёк и внимательно уставилась в маленькое зеркальце.

Я терпеливо ждал, пока до затраханной красотки дойдёт несоответствие размера зрачков и радужных оболочек. Для кареглазых, возможно, это более сложный эксперимент, но Женька привыкла видеть в зеркале свои блядские глазки светло-голубыми, а не радикально чёрными.

— Игорь! Что со мной? — истерично завопила испуганная Женечка, и мне сразу стало её по-настоящему жалко.

— Женя, пойми, этот мудака на самом деле ебал овцу. Не тебя, а обдолбанную овцу. Какими именно веществами он тебя накачал, я не знаю, но сам факт совершенно очевиден.

Искренне жалея Женьку, я старался говорить сочувственным тоном, хотя, если честно, хотелось вмазать ей по красивому личику и жёстко выебать прямо на капоте машины, пока действие наркотика не закончилось. Тогда тупая сука навсегда бы запомнила феерический секс со мной и забыла мифически огромный член мексиканского бандита. Правда, сначала блядину пришлось бы отмыть от бандитской спермы — в этом вопросе я был несколько брезглив.

— Ты серьёзно? — опешила тупая сука, о способах отмывания которой в условиях автостоянки я уже начал всерьёз задумываться.

— А сама как думаешь? При всём богатом сексуальном опыте у тебя хоть раз было столько оргазмов, чтобы дрожать в машине при одном воспоминании?

— Не было! Я же сто раз повторила, Игорь! — всхлипнула сука.

— Тогда слушай рецепт и запоминай слово в слово. В отеле начисто моешься под душем, прочищаешь всё внутри мирамистином, переодеваешься в красивое и зовёшь к себе Санчеса или Михалыча. У кого там член больше?

— У Михалыча самый большой, — виновато прошептала Женька.

— Ты же говорила, что у меня больше? — решил я немного поглумиться.

— У тебя головка очень крупная. А у Миши ствол толще в середине, для анала это отлично. По длине примерно одинаковые, — извиняющимся тоном, но скрупулезно и со всем вниманием к деталям отчиталась предательница.

— В общем, бахаешь с ним текилы и просишь трахнуть в зад. У тебя же анальный оргазм самый сильный? — вежливо уточнил я.

— Ага... Ну, если не считать дипи. И что потом?

— А утром докладываешь мне по всей форме о результатах контрольного соития! — припечатал я.

— Всё поняла, будет сделано. Это точно поможет? — уже нормальным тоном спросила почти обычная Женька.

— Бегом в штабной номер и сразу в душ! С минуту на минуту придет Санчес с проблядушками, и вся банда прибежит к тебе с вопросами. А пока ты перемазана хер пойми чем, продемонстрировать тебя непедагогично, — я выдал инструкцию и теперь ждал четкого ответа.

— Принято, босс, — привыкшая на работе слепо доверять мне в сложных и неочевидных ситуациях Женька отреагировала именно так, как я ожидал.

Я не был заранее уверен в результатах предлагаемого эксперимента, но надеялся, что

раз её трясло в оргазмах полчаса назад прямо в машине, то сколько-то времени вещества ещё будут действовать. Помог дрожащей Жене выйти из машины, нажал кнопку сигналки и повёл за руку через дорогу к отелю, надеясь, что на предрассветных пустынных американских улицах никто не обратит внимания на полуголую и обдолбанную в хлам русскую бизнес-вумен.

Глава 14. Белочка под утро

Оставив Женьку в штабном номере, я спустился в лобби и позвонил Михалычу, чтобы кратко ввести в курс дела. Сонный Миха недовольно побряхтел, но пообещал решить вопрос за стакан красного. Минут через десять приехал Санчес с девчонками, я сообщил им, что штабной номер занят, поэтому все расходимся по своим комнатам и отсыпаемся. Вера напомнила, что у неё нет номера в этом отеле, ведь мы обещали разместить её в штабном. Предложил переночевать у меня.

Позвав на улицу покурить, Санчес доложил, что особых проблем как будто бы нет, но Карлос очень запал на Женьку и всерьёз рассчитывает, что она останется с ним в Штатах. А косо смотрел на меня из ревности и опасения, что попытаюсь её отговорить. Посмеявшись с Санчесом над необычной ситуацией, мы пожелали друг другу удачи и договорились обязательно встретиться где-нибудь в этом году.

Напоследок Санчес, глядя в сторону, выразил надежду, что я не совсем идиот, поскольку бодаться с Карлосом у нас всех вместе не хватит силёнок. Я сплюнул и признался, что не совсем. Пару минут помолчали, потом я на всякий случай уточнил, смог бы я рассчитывать на Санчеса, если б оказался идиотом. Он снова помолчал и мрачно кивнул.

Вернувшись в холл отеля, кубинец обнял девчонок и объяснил, что любовь любовью, а ему пора возвращаться на судно. Огорчённые шлюшки нежно расцеловали Санчеса на прощание и потом долго махали руками вслед его машине. Шутки ради я спросил, как же они отпустили кубинца, не отсосав напоследок.

— Мы Санечке ещё в машине минетикки сделали, — невинно хлопая ресницами, сообщила Леночка. Вера кивнула и машинально облизала губы.

— Что, прямо на ходу?

— Ага, как в кино. У меня теперь плюс ещё одна ачивка, — похвасталась нимфетка.

— А если бы он врезался куда-нибудь? — обалдел я. — Ладно, расходимся по номерам и спать. Вера, пошли.

Пока Вера распаковывала свой небольшой чемоданчик, я махнул вискарря, чтобы хоть немного отпустило — обилие впечатлений за этот сумасшедший день взрывало мозг, — и направился в душ. Стоя под тёплыми струями, я постепенно расслабился и уже почти был готов ко сну, но дверь тихонько отворилась, и ко мне присоединилась уже раздетая Верочка.

Сил на разговоры не было, поэтому мы просто долго целовались прямо под душем, лаская друг друга руками, потом Вера опустилась на коленки и взяла в свой шикарный чемпионский рот, а через три минуты в дверь номера кто-то негромко постучал.

— Я открою, милый, не волнуйся, — голая Верочка смело пошлёпала к двери, оставляя мокрые следы на полу.

Быстро вытершись и накинув махровый халат с логотипом отеля, я тоже вышел из душа, чтобы узнать, кого вдруг под утро принесла нелёгкая. Как оказалось, принесла Леночку в таком же халате и почему-то на высоченных каблуках. В руках она держала три коробки с пиццей и бутылку вина.

— Ребята, вы же есть хотите, наверное? — весело спросила Белка. — Рестораны не работают, я пиццу заказала и вина принесла, случайно осталось ещё из Шереметьевского дютика.

Я отлично помнил, что девчонки не ели двое суток и сейчас запредельно голодны. Надо

было бы дать им пожрать, но в памяти навязчиво стояла картинка, как голая Белка с широко раскинутыми стройными ножками дерзко улыбается в камеру, пока между её восхитительных ног мелькает член латиноса. Очень уж я тогда завидовал тому латиносу, и вид наглой нимфетки с телеэкрана до сих пор не выходил из головы. Кроме того, сучка взгромоздилась на каблуки под утро явно не для позднего ужина.

— Ну и как тебе понравились, Елена, мексиканские члены? — спросил я, развязывая пояс халата.

— А я хорошо на них смотрелась? — нахально подмигнула она и тоже распустила поясок. — Меня камера не слишком полнит?

Сообразительная Верочка подхватила бутылку с коробками и отнесла на столик, а я, распахнув халат, продемонстрировал Белке высоко торчащий член, прицелившийся на тело изящной переводчицы. Она обольстительно улыбнулась, без лишних слов сбросила одежду и неторопливо встала передо мной на коленки, красноречиво облизывая опухшие губки.

— Вер, ты поешь пока, — не оборачиваясь, сказал я стюардессе. — А проституточка сначала должна отработать.

Ленка мечтательно прищурилась, красиво облизала ствол, обхватила губами головку и медленно зачмокала, вызываясь глядя на меня. Откровенное распутство, сияющее в её огромных глазах, вызвало новую волну похоти — прежняя Леночка могла смотреть на меня с испугом, заискиванием, благодарностью, но никогда раньше я не видел в её глазах этой абсолютной уверенности в своей неотразимости и безусловном сексуальном влиянии на мужчину.

Ещё пару недель назад я считал Леночку асексуальной и скучной, а нынешнюю роскошную развратную суку сразу хотелось отыметь во все щели жёстко и без прелюдий. Я с силой притянул её за волосы и медленно засадил до упора, чтобы разбухшая головка вошла между нежных миндалин.

Но без малейшего намёка на испуг или панику гордая шлюха продолжала смотреть на меня смелой соблазнительницей, разве что по подбородку потекла слюна, а из левого глаза тихо вытекла одинокая слезинка.

Выдернув хуй из сочащегося слюнями рта, я дал Белке отдышаться, поводит залупой по губам и перешёл к ебле её красивого покрашенного ротика в щадящей медленной манере, лишь изредка добывая до горла, чтобы переводчица привыкала к манере босса. С удовольствием отметил, что всего лишь за последние сутки она научилась работать язычком заметно интереснее, хотя ещё недостаточно хорошо.

— Вер, для тебя есть важное задание, — скомандовал я. — В Москве первым делом займись тренировкой Лены, она должна уметь сосать, как ты. Такой красивый рот обязан быть полнофункциональным.

— Мне Женья уже это поручила, — кивнула стюардесса. — Я научу, но Леночке понадобится практика.

— По пятницам я вам практику обеспечу, — пообещал я. — А в остальные дни тренируйтесь, где хотите.

Поиграв ещё немного с Белкиным ртом, я помог ей встать на ноги, вытер полый халата слюну с подбородка и страстно поцеловал. Она очень охотно ответила на поцелуй, горячо встретив мой язык своим, и крепко сжала ручкой моего бойца у самого корня.

— Белочка, ты сегодня просто секс-бомба, — заявил я. — В Москве я от тебя не отстану.

Лена в ответ мурлыкнула что-то неразборчивое, но явно зовущее, простучала каблукками до кровати и улеглась на спину, согнув соблазнительные ножки. Похоже, за время командировки я внезапно стал любителем худых ляжек, так как сейчас мне было очевидно, что ничего красивее Белкиных ног я никогда не видел. Блядские глазки продолжали смотреть на меня с вызывающим обещанием во взоре, а тонкие пальцы дразняще накручивали розовые соски.

— Какая она лапочка, — заявила Вера, запивая вином очередной кусок пиццы. — Была бы я мальчиком, трахнула бы не задумываясь.

Так я и сделал. Жёстко трахая Белку без всяких ласк и церемоний, по-звериному, я совершенно не заботился о том, кончит ли она. Меня не волновало ничего, кроме изящного тела, извивающегося под ударами моего хуя, которое хотелось долбать и долбать до потери шлюшкой сознания, а потом залить её блядскую матку своим семенем. Хотя...

— Вера, у тебя есть лубрикант? — хрипло уточнил я. — Дай нашей проституточке, пусть подготовится. А сама иди сюда.

Как только удивлённая Вера достала из сумочки свой неприкосновенный запас и кинула на кровать, я сунул ей в рот и, наслаждаясь чемпионским минетом, попросил сегодня не ставить рекорды, так как планировал кончить в другую сучку. Верочка, деликатно оторвавшись от члена, проворковала, что сможет сосать так, как захочу — хоть целый день подряд. А финал обеспечит в любой момент, когда мне надо. Всё-таки не зря я решил приручить эту уникальную стюардессу.

Дождавшись, пока Белка смажет сфинктер и застенчиво кивнёт, я властным жестом приказал ей встать на ноги и нагнуться, выпятив круглую няшную попку. Изящно тонкие и до предела выпрямленные ножки вызывали неудержимое желание загнать между ними. Обе милые дырочки послушно смотрели на меня, но загнать я собирался в ту, что блестела от лубриканта.

В общем, Женька завтра будет явно удивлена, когда милая Леночка ей расскажет — а в том, что расскажет, не было ни малейших сомнений, — как не питающий любви к анальному сексу босс трахнул нимфетку в жопу и кончил туда же.

Хотя, признаться, меня совершенно не волновало, кто кому и о чём расскажет, я хотел только накачать своей спермой кишку нашей проституточки. Тем более, что по сравнению с растянутой после родов вагиной Ленкина жопная дырочка была просто отлично узенькой.

Отправив ошарашенную таким вниманием босса переводчицу подмываться, я потом накормил её пиццей и напоил вином. Когда Белочка насытилась и напилась, пожелал ей спокойной ночи, указал на дверь и завалился спать. Верочка побоялась возражать и разбудила меня только когда оделась и собралась в аэропорт.

— Игорь, прости, пожалуйста, — пролепетала она. — Мне уже пора на рейс, ты хочешь немного минета?

— Верк, только без обид, — пробормотал я. — Мне бы только поспать.

— Ты не подумай, что я шлюха какая-то, — вдруг заявила Вера. — На твои деньги я тебе подарочек организовала. Если понравится, позвони в Москве.

— Ты с нами летишь? — обалдел я и поднялся на кровати.

— Увы, — улыбнулась она. — Поэтому пришлось потратиться. Хочу, чтобы ты был доволен.

Спросонья я не мог толком понять, о чём говорила Вера, но благодарно поцеловал её и на всякий случай выдал ещё рулончик баксов. Не дождавшись, пока она выйдет из номера, я

снова уснул.

Глава 15. И снова Стрелка

Выспаться толком не удалось, через три с половиной часа меня разбудил телефонный звонок. Часы опять показывали полдень — просто заколдованное время какое-то.

— Привет, босс! Спишь ещё, что ли? — спросил из трубки Женкин задорный голосок.

— Уже не сплю, — хмуро пробурчал я.

— Ты велел утром доложить о результатах. Я к докладу готова.

— О каких результатах? — не понял я. — Ты где?

— Результатах контрольного соития, блин! — рассмеялась Женька. — Тебя цитирую, не сама придумала. Я в штабном номере, дверь не заперта.

Простояв минут десять под контрастным душем, я почувствовал себя почти полноценным человеком. Побриться в этот раз всё-таки пришлось, так как щетина была уже совсем неприличной, а сегодня мне предстояли пограничные контроли, таможни и долгий перелёт домой.

Женьку я нашёл в роскошной ванной комнате президентского люкса. Раскрасневшаяся красотка с довольным видом сидела в джакузи и картинно запивала клубнику шампанским. Верхушки ярко-розовых круглых коленей немного торчали из белоснежной пены, а чуть менее розовые груди в эту пену постепенно погружались.

— Ты в курсе, сисястая, кто пьёт шампанское по утрам? — мрачно спросил я.

— Так точно, босс! — весело доложила голая Евгения. — Весь ассортимент твоего винтажного юмора я освоила давным-давно.

— Тогда докладывай, — я присел на край джакузи. — Михалыч над тобой опыты провёл?

— Ещё как провёл! Три раза! — блаженно улыbnулась Женька. — А перед отъездом ещё отминетил на дорожку.

— И ты сразу бухать принялась?

— Да это Мишка заказал, честное слово! Велел перед твоим визитом прополоскать ротик шампанским, а клубникой перебить вкус. Типа как имбирь между разными суши.

— Перебьёшься, — обрубил я. — Переходи к докладу.

Женька серьёзным деловым тоном, как на работе, сообщила, что Михалыч, как я и надеялся, показал себя не хуже Карлоса — причём без унижений и пощёчин. Спецэффекты наблюдались те же самые, включая увеличивающийся член и фантастические оргазмы. Миха отнёсся к задаче ответственно и заранее сожрал виагры, так что оттестировал нашу обдолбанную блудницу во все дырки по полной программе — два раза в попку, один в киску, не считая орального баловства.

— Короче, сисястая! Кончала ты лучше, чем с тем бандюганом или хуже?

— Лучше, конечно! Ну или так же... Трудно сказать, — немного задумавшись, ответила Женька. — Но точно приятнее!

— Не понимаю. В чём разница между лучше и приятнее? — уточнил я на всякий случай.

— Так я же не овцой себя ощущала, а красивой желанной женщиной! — немного обиженно ответила Женя. — Ты же это проверить хотел.

На самом деле, я организовал эксперимент в расчёте на то, что если наркотик ещё действует, то моя не в меру распутная маркетинговая сучка сможет получить нереальные

оргазмы уже от близкого знакомого, а не только от мексиканского бандита. И перестанет считать картельного мудака суперсамцом.

— А, ну да, — кивнул я. — Ты хоть выспалась?

— После такого секса спали как убитые в обнимку, даже Мишкин храп не мешал. Он собирался уехать до двенадцати, поэтому поставили будильник. В принципе, выспалась, хотя ещё немного зеваю.

— Ладно, вылезай, пойдём поедим, — предложил я.

— А разве ты меня не хочешь сейчас? — обиделась Евгения.

— После того, как Карлос драл тебя без резинки? При том, что он уголовник, подонок, владеет подпольным борделем и наверняка ебёт там своих проституток, которые дают кому попало и без медицинских справок?

Женька сначала возмутилась, потом заплакала, потом долго клялась, что всё промыла мирамистином три раза, потом просила её простить. Наверное, стоило держаться роли сурового педагога и оставить эту конченную дуру в одиночестве до самого вылета, но я не справился. Во-первых, не терплю женские слёзы, а во-вторых, кто бы смог сдержаться, когда безумно красивая и совершенно голая тёлка жалобно хлопает длинными ресницами, обиженно облизывая капризно приоткрытые губы?

Я не смог. Поэтому плюнул на педагогику и прямо в ванной грубо выебал сучку в рот, намотав на кулак её длинные волосы и не позволяя отстраниться. Глядя прямо в испуганные голубые глаза и наслаждаясь зрелищем красивых пухлых губ, безропотно принимавших стоящий колом член. Добивая до горла каждым ударом и тормозя перед дёснами на обратном ходу. Не обращая внимания на мягкий язычок, суетливо встречающий набухшую головку при каждом ударе. В одном и том же уверенном быстром темпе до последней секунды, пока, наконец, не выстрелил с бешеной яростью в привычно сжавшееся нежное горло моей несравненной красавицы.

— Какой классный член! — с удовольствием проглотив сперму, прошептала довольная Женька. — А я боялась, что разонравилась боссу.

— Любишь теперь пожёстче после Карлоса? — издевательски спросил я, пытаюсь отдышаться.

— Дурак ты, Игорь! — Женька вскочила на ноги, забрызгав водой всё вокруг, обхватила меня за шею и жадно присосалась к моим губам.

Нацеловавшись, я подхватил её на руки и отнёс на огромную "президентскую" кровать в спальне. На фоне белоснежных простыней распаренное розовое тело смотрелось необычно игрушечным — этакая немного располневшая кукла Барби с бесстыже раскинутыми длинными ногами. Если бы я не кончил три минуты назад, то сейчас точно бы её трахнул, но увы.

— Всё, сисястая, пошли жрать, — устало скомандовал я своей роскошной самке.

За обедом Стрелка выглядела свежей, окрылённой, почти юной. Восторженно смотрела на меня, подкладывала салатика из своей тарелки, подливала пива в бокал — как будто коварные инопланетяне тайком заменили мою распутную стерву на специально обученного киборга-ангелочка.

— Игорь, вот честно... Огромное спасибо, что вправил мозги и всё объяснил, — зардевшись и потупившись, призналась Евгения. — Чуть не сломала себе жизнь, идиотка, ведь правда уволилась бы и ушла навсегда.

— Просто мозги иногда включай, Жень, — посоветовал я. — На работе у тебя с этим

полный порядок, а на отдыхе ведёшь себя, как тупая пизда, прости за резкость.

Женька отвела взгляд, зашмыгала носом, отпила вина из бокала и украдкой вытерла салфеткой глаза. Остро захотелось прижать её к себе, поцеловать, утешить, а потом обязательно выебать. Какие-то удивительно однотипные у меня желания. Либо Евгения слишком хорошо умеет манипулировать ими.

— Ладно, сисястая, не грусти, — примирительно сказал я. — Всё будет хорошо.

— Я постараюсь, — вытирая слёзы, ответила несчастная Женя. — Не смотри на меня, глаза красные, я некрасивая сейчас.

— Да ты с любыми глазами красивая! — заверил я.

— Кстати, ты заметил, как я похудела? — внезапно сменила тему Евгения. — На три кило почти!

— Да ты что? Круто! — похвалил я гордую собой красавицу с красными глазами.

Как и следовало ожидать, три часа непрерывных танцев и четыре дня бесконечной ебли положительно сказались на Женькиной спортивной форме. В качестве доказательства она даже вскочила со стула, поддёрнула подол и потребовала потрогать бедро. Ляжка на ощупь и вправду казалась более твёрдой, чем раньше, и смотрелась чуть тоньше обычного. В штанах зашевелился проснувшийся член, я оглянулся вокруг и с сожалением убедился, что в ресторане присунуть Стрелке никак не получится.

— Значит, беспорядочный секс пошёл на пользу? — улыбнулся я.

— Почему это беспорядочный? Не считая авантюры с Карлосом, всё было почти по-семейному, с постоянными партнёрами — рассмеялась Женька. — Если хочешь знать, с тобой и твоими друзьями у меня интимные отношения уже дольше, чем с любым из бывших мужей!

— А твои самбисты? Ну, которые самбу танцуют... не знаю, как правильно называются.

— Эти уж точно не мои! — возразила Женя. — Тёлку лично для тебя организовала, обеспечила огромный выбор, озаботилась за полгода, кучу денег потратила! Классная была тёлочка?

— Ничего такая, — подтвердил я. — А в самолёте?

— Ох... про пилотиков я совсем забыла, — спохватилась коварная развратница. — Но ведь тоже ради любимого босса старалась! А Верочка правда не хуже меня сосёт?

— Давай в Москве соревнование устроим, там и сравним.

— Вот ещё. Я несравненна, ты сам говорил, — надулась Женя. — Нечего меня сравнивать.

— А в Рино кого драли в баре, как сучку, на пару с Белкой?

— Игорь, ты издеваешься? — возмутилась она. — Это был вынужденный бартер, чтобы подложить под тебя пропеллер и не подставить под статью. Мог бы спасибо сказать как минимум.

— Под какую статью? — искренне обалдел я. — Давай-ка поподробнее!

— Ты не в курсе? В Штатах по закону сажают не тех, кто даёт за деньги, а тех, кто платит за секс! Поэтому я всё устроила, чтобы к тебе нельзя было докопаться, даже если бы она оказалась из полиции нравов. Платил ей не ты, состава нет, предъявить нечего.

— Серьёзно? Ты на самом деле это специально продумала? — совсем охренел я.

— Я постоянно думаю, работа такая! И у меня вообще-то разряд по шахматам! — в очередной раз обиделась моя сексуальная интеллектуалка.

— Первый юношеский, помню. Сисястая, ты меня потрясла. Не шучу.

— Как-то обидно, Игорь, — огорчённо сообщила она. — Я изо всех сил кручусь, чтобы тебя порадовать, а ты этого просто не замечаешь.

— Жень, ты бесподобна. За Карлоса мы квиты, больше ни разу не напомним.

— Спасибо, Игорь, — поблагодарила бывшая тупая пизда. — Для меня это очень важно.

— Надеюсь, забудешь теперь про него? — для проформы уточнил я.

— Не знаю ещё, посмотрим, — отвернулась Женья. — Может, поучу его, как правильно обращаться с приличными девушками.

Я с ужасом понял, что все старания пошли прахом. Тупая пизда осталась тупой пиздой. И то, что мне удалось придумать "противоядие", никак не избавило её от блядского отношения к жизни.

— Женья, ты вообще ни хера не поняла! — рявкнул я почти на весь ресторан.

— Давай отложим этот разговор, Игорь, — снова обиделась тупая пизда. — Сейчас ты слишком возбуждён, в таком тоне продолжать бесполезно.

— Хорошо, — устало согласился я, мысленно сделав пометку никогда больше не отправлять Женьку в американские командировки.

— Мы уже доели, а кофе я не хочу. Вернёмся в номер? — вежливо предложила она.

Я расплатился и, взяв Евгению за изящную ручку, повёл к лифту. В кабине ещё раз проверил, насколько окрепли её ляжки, потом на всякий случай убедился, что не похудели сиськи, а к своему этажу мы подъехали, жадно целуясь взасос, чем несколько шокировали пожилую японскую пару, ожидавшую лифта.

— Мне правильно показалось, что ты больше не будешь занудой? — игриво уточнила Женья, когда захлопнулась дверь штабного номера.

— На кровать, блядь, быстро, — зло скомандовал я. — И платье сними сама, чтобы я не порвал.

— Это не платье, а сарафан, — пробормотала сучка, торопливо раздеваясь.

Трахались мы страстно и упоительно, но ожидаемо недолго. Меня вообще удивляло, что хуй ещё как-то стоит после стольких совокуплений за несколько дней. С виагрой я решил на время завязать — говорят, она вредна при частом использовании. Привычно кончив в любимый ротик, я улёгся на спину и был готов задремать.

— Игорёк, а почему ты так редко берёшь меня в попку? — капризно осведомилась Женька, пристраиваясь на моей груди.

— Для попки у тебя Михалыч есть, отстань.

— Да, Мишка — просто лапочка, — охотно согласилась она. — И с боссом мне повезло, и друзья у тебя отличные. Такие шикарные мальчики на любой случай....

— Что за случаи ещё? — лениво переспросил я.

— Ну, вы ведь разные совсем, — заявила Женья. — Для скромной девушки очень удобно, всегда можно выбрать подходящего.

— Вот это новости! — я даже открыл глаза. — Хочешь сказать, не мы тебя пользуем, а ты нас?

— Конечно, вы меня, мон генераль, — тихо засмеялась она. — Только в разных случаях по-разному.

Остаток времени до поездки в аэропорт я провёл за прослушиванием непрошенной лекции или даже сказки на ночь, поскольку откровенно засыпал. Стрелка, лаская пальчиками моего тоже дремлющего бойца, делилась сокровенным про моих приятелей.

— Мишка — классический мачо, доминатор. Секс всегда жёсткий, без нежностей.

Предпочитает анальный. Под настроение с ним очень классно, в попку оргазм волшебный. Только обязательно нужно подчиняться во всём, это для него важно.

— Тебя послушать, так Михалыч чисто копия Карлоса, — усмехнулся я спросонья.

— Не, ты не понимаешь. Мишка очень добрый на самом деле, никогда не обидит, — мягко улыбнулась Женька. — Не унижает девочку, а покоряет... Ну, как...

— Как ковбой мустанга? — я негромко заржал, представив Михалыча в кожаной шляпе верхом на голой Женьке.

— Типа того, — хихикнула она в ответ. — А вот Гоша, наоборот, романтик и экспериментатор. Всегда в поиске, всегда за всё нестандартное. И девушку старается выбрать такую, которую раньше не пробовал.

— Ну, это обычный мужской подход, — возразил я.

— Не совсем, ты не так понял — загадочно улыбнулась она. — Вот ты кого выберешь из трёх незнакомых тёлочек?

— Самую симпатичную, конечно!

— А Гоша выберет самую необычную. Например, если у неё гражданство какого-нибудь Зимбабве. Или все зубы золотые. Или родилась в спасательной шлюпке посреди океана.

— Да ладно, ты прикалываешься!

— Честное слово! — заверила меня Женька и, переместившись пониже, лизнула головку моего поникшего члена. — С местом имения то же самое — всегда ищет, где бы интереснее чпокнуться.

— Например?

— Например, на своей яхте затащил меня на верхушку мачты и чпокал там, — рассмеялась Евгения. — Даже видосик есть в телефоне, могу показать.

— Во даёте, — изумился я. — Опасно же!

— Страшно было до ужаса! Чуть не описалась в процессе, — призналась Женя.

— Не сомневаюсь! — заржал я.

— А на Санькиной яхте с утра после оргии смастерил пятиметровый штатив, чтобы сфоткаться со мной в позе Титаника.

— Что за поза такая?

— Ты "Титаник" смотрел? Помнишь знаменитую сцену на носу судна? — уточнила Женя. — Вот точно так же, только я голенькая и с Гошиным членом в киске. Нас Санька снимал с этим выносным штативом, чтобы ракурс получился, как в фильме.

— Прикольные у вас развлечения, Евгения Владимировна! — снова заржал я.

Несмотря на новые подробности, общее впечатление вполне совпадало с моими собственными наблюдениями. С купленными блядьми Михалыч всегда вёл себя подчёркнуто грубовато, а пользовал исключительно в жопу. Гоша же в любом бордельном клубе первым делом выяснял, можно ли отодрать менеджершу, бухгалтершу или хотя бы буфетчицу, чем всех очень смешил. Кроме того, был единственным из моих знакомых, кто обязательно дарил цветы проституткам и стриптизёршам перед оплаченной еблей.

Женя уже всю посасывала постепенно оживающий в её ротике член. До нормального стояка было ещё далеко, но прогресс был налицо.

— Да хватит баловаться! Неужто не наигралась за столько дней? — удивился я.

— Игорь, погоди минутку, — попросила она. — Мой любимый просыпается. Пока ещё маленький, но уже держит головку.

— Ты про хуй, что ли?

— Ну а про кого ещё? Я люблю его, а он меня! Полная взаимность, обрати внимание, — озорно засмеялась Женька. — Всегда мне рад, не нудит, не рычит, условий не ставит.

— Задрали вы, — поморщился я. — Читай сказку дальше.

— Остался Санечка? Ну... Он у нас сноб и нарцисс, — продолжила новоявленная Шахерезада. — Не завоёвывает девушку, а снисходит до неё. Эдак свысока дарует доступ к члену. И всегда только самой красивой или популярной в компании, на серых мышек даже не обернётся.

Это я тоже замечал. Санчес с ранней юности привык к бешеной популярности среди женского пола. В севастопольском училище он был иностранным курсантом, что притягивало советских девок сильнее магнита. А в отпуск на Кубу возвращался вообще королём, ведь учился на военного моряка в Союзе, что для местных красоток звучало воплощённой сказкой. Потом же и вовсе стал капитаном, а капитан всегда предел мечтаний любой женщины на судне.

— погоди! Как же только самую красивую, если на яхте трахал вас всех без разбора?

— Ну мы ведь его подружки, не чужие, — удивлённо пояснила Женька. — А в незнакомых компаниях позволяет полюбить себя только королеве бала, я с ним много где была.

— Ладно, давай дальше! — потребовал я.

— Про тебя тоже рассказать? — уточнила Евгения и облизнула багровеющую головку. — С тобой всё непросто.

— Да неужели? — саркастически изумился я.

— Не, с тобой как раз просто и хорошо! — чуть погрузнев, сказала она. — Но объяснить сложно, а ты и не поверишь, наверное.

— Ну, попробуй хотя бы!

— Только не смейся, — попросила Женя. — Ты самый странный, других таких не встречала. Ты же влюбляешься в тёлку, которую трахаешь. Ну, может, не в каждую, но почти. По-настоящему влюбляешься, а не делаешь вид, хотя другие мужики и вида не делают.

— Хрень какая-то! — цинично рассмеялся я.

— Ну, пожалуйста, Игорь! Не перебивай, — насупилась Шахерезада. — Бабы это чувствуют и потому прикипают к тебе, хотят трахаться не фиг знает с кем, а с влюблённым мужчиной.

Я иронически хмыкнул, Женя обиженно отвела глаза, но продолжила.

— Это хуже наркотика, особенно для баб под тридцатник. Я сама такая, если что. Мне очень нравится с Палычем, я балдею от Санчеса, мне классно с Гошей — с каждым из них я рада чпокнуться! Но всегда помню, что в меня влюблён один парень, и хочу именно его, чтобы снова прочувствовать секс с влюблённым.

— М-да... — протянул я. — Звучит, как хрень.

— Неважно, что ты думаешь, Игорь. Девушки это чувствуют, а сам ты просто не замечаешь.

— Да и хрен с ним. Нам в аэропорт скоро, пойдем собираться?

— Не торопись. Мне нужно закончить одно дело, — промурлыкала Женя, облизывая член.

— Жень, не обижайся, я ведь уже два раза кончил с утра. После этого трёхдневного марафона у меня тупо больше не встанет.

— Ты меня не хочешь, Игорь? — театрально подняв брови, изобразила удивление

Евгения.

— Я тебя всегда хочу, — заверил я. — Просто сегодня не смогу больше.

— Значит, ты меня не хочешь, — по-своему поняла Женька. — Ладно, переживу. А вот он хочет, ему я и доставлю удовольствие.

— Кому ему? Ты опять про мой хуй?

— Игорь, просто подожди немного. Сейчас он не твой, а мой, и я должна сделать ему приятно.

— Ты ебанулась, что ли?

— Не заводись, босс, — добродушно попросила Женя. — Просто подожди немного, я быстро.

Спорить не было смысла, полчаса погоды не сделают. Расслабившись и откинувшись на огромные американские подушки, я с удовольствием наблюдал, как Стрелка балует моего бойца. Он уже почти оклемался и бодро подпрыгивал, когда любимый язычок пробежал по уздечке.

Очаровательное личико с членом во рту смотрелось донельзя соблазнительно — в такие моменты Женька становится ослепительно прекрасной. Большие голубые глаза глядели на меня с весёлой блядинкой во взоре, шикарные губы обхватили головку целиком и медленно наделись на крепнувший член. Зрелище в миллион раз круче не только Фауста Гёте, но даже какой-нибудь Моны Лизы с Ренуаром вместе! Вот что нужно показывать в Лувре!

Мне, кстати, давно хотелось повесить в спальне огромный, в полстены, фотопортрет красивой Стрелки с моим хуем в покрашенном ротике. Неясно, правда, насколько понравится такой арт-объект другим тёлочкам, посещающим мою кровать. Кроме того, придётся запирать спальню от иногда заезжающих в гости родителей, что сделать несложно, но объяснять трудновато.

С восхитительного личика я перевёл взгляд на длинные ноги своей любимицы. Волнующая линия бёдер соблазнительной дугой тянулась от безупречных коленей к роскошной заднице. Я потянулся к ней и ласково шлёпнул. Не выпуская члена изо рта, Женька охотно пододвинулась, чтобы я активнее лапал это великолепие. Пощупав колыхающуюся попку, я погладил срамные губки и неторопливо засунул два пальца во влажную вагину. Женька громко застонала.

Наслаждаясь отличным минетом, я ласкал мокрую щёлку, поглаживал клитор и с удовольствием слушал истомное мычание жадно сосущей красотки. Мой боец немало меня удивил, почти окаменев от восторга её ротике, — либо я недооценивал Женькины способности по реанимации мужских половых хуёв, либо жёлтая пресса не врёт, что нет предела человеческим возможностям.

— Ложись-ка на спину, сисястая, — предложил я, раз уж пошла такая пьянка.

— Сейчас, только дай минутку, — выпустив член из опухших губ, попросила опытная реаниматорша. — Хочу пробочку вставить.

Женечка перевернулась на спину, привычно задрала красиво согнутые ножки и, достав из-под подушки анальную пробку, мягким натренированным движением установила её в нужное отверстие. Облапив похудевшие от бразильских танцев ляжки, я подтащил прелестницу к краю кровати и медленно вставил. Женька громко охнула и резким движением таза глубоко насадилась на вздыбленный член. Под её громкие стоны, временами переходящие в крик, я принялся долбить сладкую дырочку, радуясь редким ощущениям.

Чувствовать членом пробку в Женькином анусе было несколько непривычно (Стрелка редко её использовала со мной), но приятно — вагина обжимала член плотнее, кайф был заметно ярче. При этом не было отвратительной для меня близости чужого хуя, как при двойном проникновении.

Удивительно, но мои дружбаны не видели в этом никакой проблемы и с удовольствием драли тёлочку сэндвичем при первой возможности. Моя странная для них брезгливость служила поводом для весёлых шуток, ну да и хрен с ними — лучше терпеть тупой юмор, чем хуй приятеля через тонкую стенку влагалища.

Похоже, Женечке пробка нравилась ещё больше, чем мне — с громкими криками красавица билась в моих руках, извиваясь всем телом и крутя задницей, как хулахупом. Крепко сжимая тонкие щиколотки, я долбил её быстро и сильно, стараясь доставать до шейки матки каждым третьим ударом. Мысленно считая до трёх снова и снова, я немного отвлекался и тем самым снижал остроту ощущений, чтобы соитие продлилось чуть дольше, и моя прекрасная девочка получила шанс кончить раньше меня.

Благодаря этой методике мне удалось продержаться достаточно, чтобы увидеть, как Женька с истошным воплем выгибается дугой, почти срываясь с моего члена. С облегчением перестав считать фрикции, я увеличил темп и постарался сосредоточиться на процессе, чтобы поскорее кончить самому, но ярко разругавшаяся лапочка, едва успев отдышаться, попросила сменить позу.

— Ты же ещё держишься? — с надеждой спросила она. — Я хочу сверху.

Теперь раскрасневшаяся Евгения, довольно мыча, прыгала на мне, а я ловил губами её взлетающие соски и остервенело сжимал жадными ладонями великолепные ляжки. Короткая пауза перед сменой позиции дала возможность немного отдохнуть моему бойцу, и сейчас с новыми силами он восторженно встречал Женькину матку, мягко врезающуюся в него при каждом прыжке моей несравненной всадницы.

Когда, наконец, катящееся изнутри цунами долгожданного наслаждения почти начало меня накрывать своими первыми волнами, в штабной номер с испуганным криком "Ребята, вы тут? Мы опаздываем в аэропорт!" ворвалась Леночка. Пока она изумлённо пялилась на нас с Евгенией, совершенно голых и откровенно ебущихся на широкой американской кровати, я с похотливым интересом разглядывал её саму.

В лёгком платице, открывавшем стройные загорелые ноги почти до середины бедра, Лена выглядела очень аппетитно. В самолёте нужно будет непременно выдать малышке за щёчку, сделал я себе заметку на память.

— Белка, ох... подожди, мы уже ой... ооой... скоро, — пообещала ей всё громче стонущая Женька и активнее запрыгала на моём члене.

— Не, ну нормально? — обиделась Леночка. — Я там одна бегаю, ищу вас, стучусь во все номера, а вы тут чпокаетесь без меня?

— Какие же у тебя милые ножки, — протянул я руку. — Иди сюда.

Картинно покачивая бёдрами, Белочка подошла, царапнула ноготками меня по плечу и посмотрела тем дерзким соблазняющим взглядом, который так завёл меня утром. Похоже, та предрассветная ебля навсегда изменила наши с ней отношения, и на несколько недель я смогу забыть о стриптизёршах, ведь теперь по пятницам у меня будет новая игрушка с огромными глазами и тонкими ногами.

Снизу вверх, от коленки, я погладил её изящную гладкую ляжку, медленно задирая платье, и в конце пути засунул руку в тонкие трусики. Белка закатила глазки и часто

задышала, когда пальцы добрались до нежного капюшончика. Моя рука дёргалась вместе с Женькиными скачками, так что Стрелка невольно помогала мне драть Белкин клитор — это было забавно, я улыбнулся, а Белочка благодарно улыбнулась в ответ.

— Оуууу... Я успела... — немного задыхаясь, промурлыкала Женька.

— Везёт же... — позавидовала Белка и томно посмотрела на меня.

— Босс, нам пора. Помочь тебе кончить? — тихо спросила Евгения, перестав прыгать и провокационно сжимая мой член тренированным влагалищем.

Я кивнул, Женька спрыгнула с уже почти готового излиться бойца, обхватила его ласковыми губами и втянула в натруженный за неделю рот. Мои пальцы машинально продолжали гладить Белкину щёлку, отчего переводчица сопела всё громче и понемногу начала постанывать. Женя тем временем умело заиграла горлышком, быстро приближая меня к долгожданному финалу, и где-то через минуту я выдал первый жидкий залп.

Неожиданно Женька выпустила моего бойца из ротика, и он обиженно плюнул ей на губы и носик, после чего заплевал ещё скулу, щёку, а потом ключицу и грудь. Очаровательная лукавая мордашка в потёках спермы смотрелась великолепно — роскошная блядь мирового класса. Всё-таки обязательно нужно повесить в спальне такую фотку, в старости хоть будет, на что подрочить.

— Белка, слизывай скорей! — весело скомандовала подруге Женька.

Без малейшей растерянности, как будто только этого и ждала, Леночка принялась обрабатывать жадным язычком озорное личико, мешая мне насладиться редким зрелищем обспусканной Евгении — обычно та предпочитала сглатывать, не допуская попадания наружу.

— Умничка! А теперь досасывай! — продолжала руководить Стрелка.

Нимфетка подхватила нежными губками на глазах опадающий член и начала бодро высасывать всё, что могло в нём остаться. Вероятно, что-то ещё оставалось, так как Леночкиными стараниями я получил ещё несколько микродоз наслаждения. Пока устало вытирал мокрый от её слюней хуй простынёй, Женька с блаженной улыбкой размазывала остатки моего семени по сиськам.

— Лен, беги к такси и держи, пока мы не появимся, — слабым голосом проинструктировала она переводчицу. — Босс, я в номер собирать шмотки.

— Окей, — резюмировал я, удовлетворённо разглядывая своих красивых корпоративных блядей. — Встречаемся у машины через пятнадцать минут.

Глава 16. Вика без штанов

Несмотря на Леночкину панику, к вылету мы не опоздали. После всех формальностей у нас даже осталось больше получаса свободного времени, которое мы провели в бизнес-зале аэропорта. И когда я расслабленно потягивал вискаррик за барной стойкой, ко мне вдруг с застенчивой улыбкой подошла та самая симпатяжка, которой я помог с апгрейдом класса в полёте из Москвы. По удивительному совпадению она летела из Фриско тем же рейсом, что и мы.

Симпатичную девушку звали Викой, она, по-детски искренне улыбаясь, долго благодарила меня за помощь и настойчиво пыталась вернуть деньги, потраченные на взятку Верочке. Я, разумеется, отказался, ответив, что любой на моём месте поступил бы так же, и предложил тост за неожиданную случайную встречу. Выпили вместе с моими любопытными сотрудницами, прибежавшими знакомиться, как только заметили рядом с боссом новую девочку.

Вика так заразительно улыбалась и была настолько обаятельна, что казалось, просто светится изнутри. Крайне редкий психотип для наших мрачных краёв, она напоминала солнышко, в лучах которого сразу хотелось погреться любому, кто попадал под ослепительное очарование её улыбки и весело искрящихся глаз. Круглолицую и пухлощёкую, я не назвал бы её красавицей в полном смысле слова — скорее хорошенькой, — но пленительными ямочками на щеках и манящими улыбчивыми губами налюбоваться было решительно невозможно.

— Ребята, вы мне все так нравитесь, — сияя милой улыбкой, радостно призналась Вика. — Давайте я сяду рядом с вами в самолёте, если места будут?

— Конечно, Вика, — тут же откликнулась Женька. — Ты нам тоже очень нравишься!

— Лучше вы рядом, а я чуть подальше, — мрачно предложил я, помня о "подарочке", обещанном Верой, ведь какой бы чудесной ни была Вика, а её присутствие наверняка помешает его принять. — Есть важные дела, мне нужно будет побыть одному.

— Как скажешь, Игорь, — чуть обиженно поджала губы Вика и тут же снова расплылась в своей фирменной улыбке. — Но я же смогу к вам приходиться? Вместе веселее!

— Обязательно! Куда ж мы без тебя! — торопливо подтвердил я, сожалея, что незаслуженно огорчил милашку-симпатяжку.

В самолёте мы расселись так же, как в полёте из Москвы — мои девчонки по правому борту, я в одиночестве по левому. Вика села в следующем ряду за ними. После взлёта, когда погасло табло, Женька заказала всем четверым шампанского, симпатяжка устроилась на широком подлокотнике между Белкой и Стрелкой, а мне пришлось стоять в проходе рядом.

Девчонки поминутно хохотали, щебеча на разные женские темы, заказывали ещё и ещё шампанского и неумолимо строили глазки Андрею — высокому стюарду с короткой стрижкой. Быстро устав от визжащего балагана, я после второго бокала сослался на дела и вернулся на своё место.

Кроме Андрея, салон бизнес-класса обслуживала рыженькая Даша с прелестной веснушчатой мордашкой. В надежде, что она и есть Верочкин подарок, я заказывал у Даши виски мелкими порциями, чтобы иметь повод почаще нажимать на кнопку "Вызов", жадно вглядывался в ожидании хоть какого-нибудь намёка и даже пытался завязать беседу, но тщетно — девушка охотно приносила бухло, вежливо улыбалась комплиментам, но никакого

интереса ко мне не питала. На всякий случай я уточнил, не знакома ли она с Верой, стюардессой той же авиакомпании, но Даша, отрицательно помотав головой, ответила, что бортпроводниц слишком много, и знать всех она не может.

Было несколько огорчительно, но я сам себе объяснил, что у Верочки могла случиться какая-нибудь накладка с обещанным подарком, да и вообще у меня было столько секса в Штатах, что теперь самое время отдохнуть и хорошо выспаться.

Проснулся примерно через час, внезапно услышав своё имя. Девчонки успели заметно наклюкаться и болтали во весь голос, не обращая внимания на окружающих, хотя, кроме нас, в бизнесе ещё летели два то ли голландца, то ли скандинава (на слух хрен различишь) примерно моего возраста.

— А вот ваш Игорь, он женат? — застенчиво поинтересовалась Вика.

— Формально да, но это ему никогда не мешало, — доверительно сообщила Женька. — А в чём проблема, Викусь?

— Да просто спросила, ничего такого, — расплывчато ответила симпатяжка.

— Хочешь совет по дружбе? — хитрым тоном продолжила моя любимая стерва. — Если нужно склеить мужика, который прётся от голых женских ног, не стоит это делать в рэперских карго-штанах.

— Жень, перестань, никого я не клею вообще! — возмутилась Вика.

— Вик, мы просто предупредили, дальше твоё дело, — засмеялась Леночка.

— А вы с ним насколько близко знакомы? — замаялась Вика. — Извините, что спрашиваю, девочки.

— Да без проблем, от подруг секретов нет, — пообещала Женя. — Он наш начальник, командует, кричит, ругается. Ну, и потрахивает нас с Леной регулярно.

— В смысле? Обоих? — опешила Вика. — Правда?

— То вместе, то поврозь, а то попеременно, — загадочно хихикнув, пропела Белка, удивив меня знанием текстов, которые даже моему поколению казались бесконечной древностью.

— Никогда бы не подумала, — задумчиво произнесла Вика. — Показался очень скромным мужчиной.

— О, да! Игорь скромный и сдержанный. Пока ему не отсосёшь, — таинственно сообщила Евгения. — Очень наш босс любит женские ротки.

— Девчонки, я в шоке, — призналась Вика. — Вы меня точно не разыгрываете?

— Викуся, думай теперь сама, — подчёркнуто безразличным тоном ответила Женя. — Не успеешь первой, босс трахнет стюардессу, у него традиция.

Спросонья я сперва немного удивился, что Евгения считает возможным обсуждать меня с посторонними, но не успел разозлиться, как заснул снова. Подремав ещё минут сорок, решил прогуляться до туалета. Пьяные сучки уже утихомирились и разошлись по своим местам — по крайней мере, улыбчивой Вики не было видно на подлокотнике кресел моих сучек, а сами они вели себя на удивление тихо. Я даже подумал, что вся их беседа могла мне просто присниться.

Проходя мимо ряда симпатяжки, я поймал её весёлый взгляд и улыбнулся в ответ. Эконом был полупустым, большинство пассажиров дремали. Двухметровых негров я не заметил, так что Леночка могла спать спокойно до самого Франкфурта.

На обратном пути я невольно притормозил у Викиного кресла, с удивлением заметив, что теперь никаких штанов на ней не было, а голые ножки неожиданно для меня оказались

умилительно полненькими. Очаровательные ямочки на коленках идеально вторили ямочкам на щеках, да и вся Вика выглядела донельзя соблазнительно — такая пухленькая и мягонькая, в отличие от моих фитоняшек, что неудержимо хотелось её потискать.

— Ух, какие красивые ноги! — искренне восхитился я. — Составлю компанию?

— Конечно, давно жду! — весело улыбнулась она, и я сразу поплыл от её заразной улыбки.

Следующие полчаса мы протрепались о всяком разном — правда, как водится у молодых барышень, Вика по большей части рассказывала о себе. Она оказалась не только хохотушкой, но и болтушкой, так что тараторила с явным удовольствием. В Вегас симпатяжка летала оформлять развод с мужем-американцем, потом во Фриско подписывала с юристами бумаги о разделе его имущества и теперь довольная собой и с кучей денег на банковском счету возвращалась в Европу.

Случая весёлое щебетание Вики, я невпопад кивал, разглядывая по большей части её милые круглые коленки. Они были настолько притягательными, что в какой-то момент я не сумел сдержаться и нагло погладил сначала колено, потом мягкое нежное бедро. Улыбнувшись ещё шире и не прекращая болтать, Вика раздвинула ножки, откровенно приглашая не стесняться и обследовать её манящее тело там, где захочу. Когда мои пальцы постепенно добрались до узких трусиков, симпатяжка смущённо хихикнула, переползла через подлокотник и уселась мне на колени.

На её ангельскую обезоруживающую улыбку я жадно ответил глубоким французским поцелуем и активным массажем молочных желёз, задрал футболку. Прелестные грудки с большими ареолами были доверчиво мягкими, что особенно умиляло на контрасте с твердеющими сосочками. Острый Викин язычок так весело хулиганил в поцелуях, что отрываться от её губ не хотелось совершенно, и несколько прекрасных минут мы провели, целуясь и обшаривая друг друга.

— Игорь, ты мне так помог в прошлом полёте! — снова подняла она уже пройденную тему

— Да прекращай, вообще ерунда, — отмахнулся я.

— Не спорь! Я просто обязана тебя отблагодарить, — застенчиво улыбаясь, сообщила мне Вика.

— И как именно? — на всякий случай уточнил я.

— А куда бы ты меня хотел? — лукаво улыбаясь, переспросила она. — В ротик подойдёт?

От резкого приступа бешеной похоти потемнело в глазах, и я чуть было не раздавил мягкие сисечки жадными пальцами. Вика ойкнула и немного отпрянула, но тут же прижалась вплотную, впиваясь в мои губы. Отвечая на поцелуй, я оставил в покое симпатяжкину грудь и принялся лапать полные ляжки, нисколько не заботясь, что на нежной коже могут остаться синяки в форме моих рабоче-крестьянских пятерней.

Почти начавшуюся вакханалию внезапно предотвратил скучный голос стюарда, предлагающего моим сотрудницам кофе. Вика одернула безразмерную футболку и переползла обратно на своё кресло, не забывая соблазнительно улыбаться.

— Вик, может, в туалете продолжим? — предложил я, дуря от её никогда не исчезающей улыбки. — Тут народу много.

— В бизнесе только два шведа, они слова не скажут, я им автографы дала, — пообещала Вика.

— Ещё стюарды, — машинально дополнил я, не обратив внимания на упоминание каких-то автографов.

— Так девочка сейчас спит по графику, а мальчика Женя с Леной на себя возьмут, они обещали, — сияя фирменной улыбкой, сообщила симпатяжка.

Пока я переваривал информацию, Викуся перегнулась через подлокотник, оттопырив пухлую попку к иллюминатору, и весело глядя в глаза, расстегнула мою ширинку и высвободила заждавшегося бойца.

— Какой большой, — прошептала она и, продолжая мило улыбаться, лизнула наполовину оголённую головку.

Я ласково погладил её нежную щёку, Вика в ответ ослепительно улыбнулась. От её солнечной улыбочивости мне сносило башню сильнее, чем от голых грудок и ямочек на коленках. Даже не верилось, что в нашем суровом мире может существовать настолько светлая девочка, это казалось невозможным, волшебным, сверхъестественным.

— Ты как солнышко, — прохрипел я в умилении.

— Или как лучик, — предложила улыбающаяся Вика и приложила к головке члена уже распакованный гондон. — Ты же не против? Мне без него нельзя.

Минет был восхитительным, и хотя по физическим ощущениям чуть уступал Верочкиному или Женькиному, я готов был поклясться, что Вика умудрялась счастливо улыбаться, несмотря на то, что её губы плотно обтягивали мой толстый хер. Наверное, такое впечатление создавалось искристо лучащимися глазами симпатяжки, но мне казалось, что она не прекращает улыбаться даже с хуем во рту. Забыв обо всём, я не мог оторвать взгляда от её сияющих глаз и только удивлялся, как же несказанно повезло встретить такое чудесное создание, поразительное воплощение света и радости.

Полностью погрузившись в невероятные ощущения от уникального улыбочивого минета, я практически отключился от окружающего мира и умудрился прозевать момент чуть было не разгоревшегося скандала.

— Андрюша, зайчик, они же встретились после долгой разлуки, — волнующим вкрадчивым голосом уговаривала Женя стюарда. — Просто дай ребятам пять минут, и все будут довольны.

— Я всё понимаю, но в самолёте запрещено заниматься сексом, — бурчал недовольный Андрюша.

— Зайчик, да разве это секс? — хихикнула Женя. — Хочешь, Леночка покажет тебе настоящий секс, чтобы ты понял разницу?

— Извините, я на работе, — растерянно пробормотал стюард. — Хорошо, я вернусь через пять минут, но прошу вас, чтобы никаких проблем больше не было.

— Конечно, зайчик, даже не волнуйся, — заверила его Стрелка.

— Андрюша, я буду тебя ждать, — сладким голосом добавила Белка, и судя по торопливо удаляющимся шагам, стюард покинул наш салон.

— Не обращай внимания, — внезапно сообщила мне Викуся, выпустив член из радостно улыбающегося ротика. — Он больше не вернётся, пока сами не позовём.

Улыбочивое солнышко красиво покрутила восхитительной белой попкой на фоне ночного иллюминатора, отчего мой гордо торчащий боец восхищённо закачался на фоне её весёлого круглощёкого личика. Симпатяжка обхватила член губами и невероятным образом заулыбалась снова. На всякий случай я закрыл глаза, чтобы феномен фантастической улыбки перестал глушить прочие органы чувств, и я снова не пропустил бы появления стюарда.

Склонному к неумеренным восторгам бойцу было однозначно хорошо даже без моего зрительного контакта. Он с удовольствием купался во влажном и тёплом обожании Викусиного ротика, флиртовал с её ласковым язычком и периодически вальяжно намекал, что хочешь не хочешь, а когда-нибудь он всё здесь заплюёт. Правда делать это пока не торопился и попросту балдел в любимой обстановке.

— Женьк, так что дальше у тебя было с негритёнком? — услышал я голос Леночки. — Толком же ничего не рассказала.

— Белк, а как я могла рассказывать? Ты же понимаешь, что в Калифорнии это статья? — спросила Женя. — Там возраст согласия восемнадцать, а паршивцу почти на год меньше. Если бы в Неваде...

— Он что, реально дрович на свою тётю? — недоверчиво уточнила Белка.

— Так в том и проблема! Подсматривал в душе, извращенец мелкий, — возмущённо ответила Стрелка. — И это не всё! Прикинь, у него был полный телефон её голых фоток фига знает откуда.

— Обалдеть, — пробормотала Лена. — Натуральный маньяк. Сочувствую Алиске.

Знакомое имя привлекло моё внимание к их беседе. Как я понял, родной племянник шоколадки Алисии с яхты Санчеса слишком активно интересовался сексуальным телом собственной тётю, что её по понятным причинам смущало. Безуспешно испробовав все способы решения проблемы, найденные в интернете, она обратилась за помощью к Евгении, надеясь, что секс с красивой белой блондинкой сможет переключить внимание мальчика на других женщин, и он оставит тётю в покое.

— Я сразу сказала, что ничего не обещаю, — сообщила Женя. — Но Алиса валялась в ногах и умоляла, пришлось согласиться. Всю ночь после нашей оргии спасала её.

— А, это когда меня матросы чпокали, — поняла Лена. — И как он? Не томи!

— Ну сама подумай, семнадцать лет! — развратно рассмеялась Женька. — Стоит, как у африканского носорога, вообще не падает.

— Охренеть! — охренела Белка. — Я в свои семнадцать давала семнадцатилетним, но ничего интересного не запомнила.

— Так ты же тогда была, наверное, прыщавой соплюшкой, — хихикнув, заявила Стрелка. — А я уже взрослая красивая женщина, он таких только в порнухе видел в лучшем случае.

— И что? Негритёнок покруче наших Сергеичей-Михалычей или салага ещё?

— Бессмысленно сравнивать, — важно ответила Женя, — Малыш ничего не умеет, зато у него всегда стоит. Тут всё зависит от женщины, мальчиками нужно управлять.

Викуся внезапно изменила тактику, выпустила бойца из ротика и, радостно улыбаясь, принялась облизывать ствол по всей длине. Я улыбнулся симпатяжке в ответ, потрепал по пухлой щёчке и снова прикрыл глаза, чтобы не попасть под её колдовское очарование и не отключиться от реальности. А Стрелка под охи и ахи Белки продолжала делиться неприличными подробностями своего приключения с племянником кубинки.

— Представляешь, я опять кончаю, а этот хулиган заявляет, что теперь хочет меня в попку!

— Вот нахал! Но ты же дала, я надеюсь? — восторженно уточнила Белка.

— Эээ, подруга, — Стрелка обозначила театральную паузу. — Сначала я потребовала пароль от его телефона, чтобы удалить все фотки Алиски.

— Негритёнок сразу сдал пароль? — засмеялась Белочка.

— Не сразу, но сдал, — продолжала рассказ Женя. — Я намекнула, что могу подложить под него ещё пару красивых белых сучек.

— Надеюсь, меня и Верунчика? — похотливо уточнила Лена.

— Ну, например! — засмеялась Женя. — Имён я не называла. Но фотки удалила все до единой.

Вика снова втянула головку в рот и начала тщательно обрабатывать её язычком. Проверив на всякий случай, что её необъяснимая улыбка никуда не пропала, я опять закрыл глаза и передал управление озверевшему от ласки бойцу.

— Я ему говорю, забудь про Алису, — вещала Женя. — Она же родная тётя, а других девок вокруг миллионы, найдёшь получше.

— А он что?

— Да что он? Пялит меня в попу и требует гарантий!

— Чисто террорист сексуальный, — констатировала Белка.

— Очень сексуальный, — вздохнула Стрелка. — Один минус, что неумелый, без моих команд плохо понимал, куда и как. За каждый оргазм приходилось бороться лично.

Тем временем Вика придумала новую забаву для моего бойца — запустила за пухлую щёчку, прижала зубками и поглаживала его пальчиками снаружи, через кожу щеки. Боец пришёл в полный восторг от такой идеи улыбчивой затейницы, и уже был почти готов отстреляться.

— И сколько раз он смог за ночь? — дрожащим от возбуждения голосом спросила Леночка.

— Да он бы смог ещё два дня без перерыва, но кто бы ему разрешил, — засмеялась Женя. — Я его заставляла резинки менять, чтоб не лопнули, а то он вообще продолжал, не вынимая.

— Офигеть, мама дорогая, — завистливо пробормотала Лена.

Я положил тяжёлую руку на кудрявую макушку Вики, и симпатяжка, счастливо глядя на меня смеющимися глазами, раскрыла рот пошире, кокетливо приглашая бойца нырнуть поглубже. Грубо надавливая на её доверчиво беззащитный затылок, я принялся сильными движениями ритмично нанизывать тёплый влажный ротик на звенящий от напряжения хуй.

Такой метод я называю "подрочить девочкой", и в каноническом исполнении вдавливать нужно до самого горла, но при этом крайне важно, чтобы у девочки не срабатывал рвотный рефлекс, иначе ничего не получится.

Мне повезло — либо Вика была лишена его от рождения, либо натренировалась подавлять. В любом случае вышло идеально, разбухшая головка бешено врезалась в нежное горло, губы и язык я уже просто не замечал. Через пару минут я всё-таки спустил, хотя пытался продержаться подольше.

— Говорю ему, поклянись! — вещала Женя, пока я выдавал последние капли в улыбчивый ротик. — А он, паршивец, смеётся и требует для гарантии кончить мне на лицо и сфоткать.

— Вот же наглый какой! — изумилась Лена. — А ты?

— Ну а что я? Пообещала ему отсосать так, что на всю жизнь запомнит. Но только если поклянётся отстать от Алиски, нельзя ведь мучить родную тётю!

Симпатяжка, восторженно улыбаясь, стянула деликатными пальчиками презерватив и обтёрла опавший член салфеткой. Потом завернула использованную резинку в ту же салфетку и, лучисто сияя, поинтересовалась впечатлениями. Я расцеловал Вика, назвал

волшебницей и честно признался, что запомню её ротик на всю жизнь (вот только не надо считать, что реплики мне подсказывала Женя, я говорил абсолютно искренне).

— И как договорились? — продолжала свои расспросы Белка.

— Конечно, на моих условиях! — гордо заявила Стрелка. — Сделала ему шикарный минет, он обкончал мне всю моську и отснял с разных ракурсов.

— А в сеть не выложит?

— Ты меня за дуру не держи, — обиделась Женя, — Пообещал, что не выложит, если я ему организую двух красивых белых тёлочек до нового года.

— Обалдеть, — в очередной раз поразилась Леночка. — Я уже теку, пусть скорее приезжает.

Поглаживая полненькие ножки Вики, я вспомнил, как совсем недавно планировал в самолёте выдать за щеку Леночке. Сейчас, когда приступ похоти уже прошёл, эта идея не казалась особо заманчивой, тем более, хоть мне и нравились тощие бёдра переводчицы, лапать мягкие ляжки Вики было приятнее. Кроме того, Ленку я всегда смогу трахнуть в Москве, если захочу, нет смысла тратить время в полёте.

— Игорь, а ты чем занимаешься, где работаешь? — поинтересовалась Вика с милой улыбкой.

— Да всякими компьютерными делами занимаюсь, — привычно ответил я. — У меня своя небольшая компания, не бог весть что, но на жизнь хватает.

— Интересно, наверное... — кивнула она. — Лена с Женей у тебя работают, да?

— Ага, у меня, — я передвинул руку дальше, сдвинул трусики и перешёл к поглаживаниям щёлки.

— А кто из них твоя девушка? — так же мило улыбаясь, уточнила Вика.

Мои шлюшки, сидевшие в ряду прямо перед нами и оживлённо шептавшиеся всё время, сейчас резко замолчали в ожидании ответа. Соблазн назвать своей девушкой кого-то из тестирущиц или уборщиц, чтобы поразить подслушивающих, был очень велик, но я решил сегодня быть честным и великодушным.

— Да никто. Они у меня просто работают. А почему ты спрашиваешь?

— Просто спросила, — чуть порозовев щёчками, ответила она.

— А ты чем занимаешься, Вик? — я уже активно массировал вагину изнутри двумя пальцами.

— Я... Ну... — замялась Вика. — Вообще, я актриса... Бывший муж по профессии продюсер, так что я немного снималась в разных студиях. Сейчас как раз лечу на съёмки, теперь в Европу.

— Офигеть! — искренне изумился я. — Первый раз в жизни попробовал в ротик настоящую актрису. Кому рассказать, не поверят! А где снималась? В Голливуде?

Шлюшки в переднем ряду почему-то хором сдавленно захихикали. Женька, возможно, потому, что поймала меня на вранье, ведь двух её подружек из театральных училищ мы с мушкетёрами пару пятниц драли в бане с ней же за компанию. Но во-первых, эти шучки и щепки были ещё студентками, а во-вторых, что смешного для себя услышала Ленка?

— Больше в Канаде, но в Голливуде тоже, — улыбнулась она, помогая мне и поглаживая свой клитор.

— Очень круто! — порадовался я. — А что заканчивала? Что-то киношное или театральное?

— Нет, я самоучка, — снова очаровательно покраснела Вика. — Муж помогал

советами, тренировал...

Наша милая беседа прервалась, так как симпатяжка начала всё чаще охать, и я сосредоточился на работе пальцами. Любовный сок всюду стекал из Викуси на кресло, так что было бы нечестно не помочь ей тоже кончить после того, что она сделала для меня своим улыбчивым ротиком. Дождавшись, когда её нежная вагина задрожала под моими пальцами, а симпатяжка громко застонала, я поцеловал её в губы и крепко обнял.

— Ты прелесть, Викуся, — честно признался я. — Обязательно звони, когда будешь в Москве.

— Я позвоню! Ты классный, — простонала она и обняла меня.

В объятиях милой симпатяжки хотелось оставаться вечно, но две ночи недосыпа дали о себе знать, и я непроизвольно начинал похрапывать, поэтому пришлось благодарно поцеловать Викусю в носик, попрощаться и быстро вернуться в своё кресло, географически удалённое от всех красивых женщин этого салона. Через пару минут я уже спал, но во сне видел почему-то не пухлую Вику, а изящные ноги Белочки на своих плечах.

Глава 17. Франкфурт-Москва

Проснулся я во Франкфурте уже после того, как самолёт остановился около рукава аэровокзала, а капитан по радио пожелал всем хорошо провести время. С трудом продрал глаза, увидел весёлые личики Белки и Стрелки, махавших мне руками со своего ряда.

— Подымайся, босс, — приветливо предложила Женя. — А то проспишь расставание.

— С кем расстаёмся? — сонно уточнил я.

— Так я же дальше не полечу, — напомнила мне Вика, улыбочиво глядя со своего кресла.

Мне стало неловко, и всю дорогу до паспортного контроля я нежно обнимал её за плечи и приглашал заезжать в гости, когда доберётся до Москвы. Вика ослепительно улыбалась, целовала меня в губы и обещала обязательно позвонить.

Вместе получив багаж, мы с девчонками довели её до выхода в город. Расцеловав нас всех напоследок, Вика торопливо покатила свой чемодан в сторону двух подозрительного вида хмырей, с которыми и удалилась.

— Хорошо сосёт? — подчёркнуто нейтральным тоном спросила Женя. — Я про Викусю.

— Не твоё дело, — вяло ответил я. — Мне бы сейчас отлить и похмелиться.

— Всё учтено тем самым ураганом, — деловито сообщила она. — В VIP-зале аэропорта тебя ждёт бар, туалет и даже душ.

— И мы очень соскучились, — застенчиво добавила Белка. — Ты совсем забыл про нас, босс.

После туалета и душа я посетил бар VIP-зала, где мне заметно полегчало, благодаря двум высоким стаканам немецкого светлого пива. Мои сучки на соседних табуретах активно сверкали глазками и коленками, смотреть было приятно, но сил не было даже на флирт.

— Босс, так она стоила того, чтобы забыть о традициях? — лукаво уточнила Женя.

— Ты о ком? — недовольно поинтересовался я, выбирая следующий напиток.

— Это второй на моей памяти рейс через Атлантику, где ты не трахнул стюардессу, — засмеялась она.

— Неужели Игорь ещё когда-то не трахнул стюардессу? — деланно изумилась Белка.

— Представь себе! — гордо заявила Женя. — Когда мы с боссом первый раз летели в Америку, он интересовался только мной. Завидуй молча.

Я попросил обеих сучек заткнуться, а бармена — налить мне дайкири. После первого бокала убедился, что именно этого мне и не хватало, и заказал второй. Вторым уже сумел приветливо чокнуться со стаканами девчонок и вежливо поцеловал каждую. Самочки у меня потрясающие, но после недели бесконечной ебли организм требовал отдыха и воздержания. Всё-таки, мне уже не двадцать лет, и этот сексуальный марафон выжал из меня все силы.

— Жень, давай сменим тему, а? — попросил я и тут же услышал своё имя в громком объявлении из большого динамика.

"Пассажира Игоря Такого-то просим срочно пройти к стойке информации", — дважды прокричал динамик по-английски, а потом повторил по-немецки.

Удивлённо прислушиваясь, я вяло слез с барного табурета. Вроде бы, не показалось, звали действительно меня. Допив до дна, я пожалел, что заказал так мало.

— Жень, возьми мне ещё пару порций, а я схожу узнаю, в чём дело.

— Давай вместе сходим, — предложила взволнованная Стрелка. — Ты ж по-немецки

ни бум-бум.

— Не, вы сидите тут пока. Если что, я позвоню, — приказал я и двинулся искать эту стойку.

Стойка нашлась буквально напротив входа в VIP-зал, много времени я не потратил. Ко мне сразу подошла серьёзная девушка в униформе, бронежилете с угрожающей надписью "полицай" и с собакой на поводке.

— Вы херр Игорь Такой-то? — строгим тоном спросила она. Точнее, вопрос звучал заметно дольше, но понять я сумел только это — по-английски девушка говорила довольно коряво.

Бегло взглянув на паспорт, она потребовала пройти с ней. Подавив желание спорить и задавать вопросы, я пожал плечами и смиренно зашагал за собачкой. Втроём мы поднялись куда-то на служебном лифте, где собачка меня долго обнюхивала — особенно заинтересовалась областью паха, но хоть не кусалась, уже хорошо. Потом шли по каким-то коридорам, поднимались по лестнице и по очередным коридорам дошагали, наконец, до тяжёлой двери с кодовым замком.

Устало вздохнув, я вошёл за полицаикой в огромную комнату, похожую на классический участок из американского фильма — десяток попарно составленных столов и клетка для бомжей в углу. Но, в отличие от кино, внутри не было ни души, просто пусто и пыльно. Девушка пристегнула поводок собаки к кольцу в стене и завела меня в клетку. Это показалось мне перебором, ведь причин задержания до сих пор никто не огласил.

— Снимите брюки, — распорядилась девушка по-английски.

— Это что, личный досмотр? — возмутился я. — А на каком основании?

— Это личный сюрприз, — невозмутимо ответила она и внезапно перешла на русский. — Вера просила передать привет.

Я опешил и удивлённо посмотрел на неё. Вероятно, я выглядел глуповато, так как она рассмеялась и посоветовала расслабиться.

— Меня зовут Эмма, сегодня я твой подарочек от Верки!

— Хорош подарочек, — выдавил я. — Инфаркт можно заработать с таким подарочком.

— Максимум раннюю эякуляцию, — снова засмеялась она, хватая меня за пах. — Покажу тебе чемпионский минет!

— Да погоди! — взмолился я. — Мне бы хоть в себя прийти сперва. Всю голову сломал по дороге, чем сумел перед фрицами провиниться.

— Нет проблем, — улыбнулась она. — Можешь даже покурить, если хочешь. Тут весь этаж на ремонт закрыт — камеры и датчики сняли, а сам ремонт только через месяц начнут в лучшем случае.

Я закурил, постепенно успокаиваясь, и с интересом разглядывал Эмму. Пока я считал её настоящей полицаикой, она для меня была функцией, а не женщиной, и больше внимания я уделял собаке. А сейчас при вдумчивом изучении стало очевидным, что деваха заслуживала интереса. Где-то примерно за тридцать, но красивая — минимум шесть с половиной по пикаперской шкале. Учитывая дисконт в полбалла за возраст.

— Нравлюсь? — уверенно спросила она, машинально выпячивая грудь, что в бронежилете было совершенно бесполезно.

— Ты просто красотка, — привычно сообщил я.

— Тогда докуривай, и перейдём к делу! — нетерпеливо заявила Эмма, облизнув губы.

— Может, сперва сходим выпьем? — предложил я для прикола. — Лучше узнаем друг

друга.

— А ты галантный, — хохотнула она. — Давай я дело сделаю, и сходим. У меня смена закончилась, надо будет только псинку сдать.

— Так ты на самом деле из полиции? — обалдел я.

— Ну, не совсем, — замялась она. — Служба безопасности аэропорта, кинолог. Бронежилет честно позаимствовала, они у нас в шкафу висят.

Я обнял Эмму за талию, усадил на колени и поцеловал в щёку. Она тут же впилась горячим засосом в мои губы и не отрывалась, пока хватало дыхания. Всё это время я старательно гладил её ляжки, но толстая ткань полицейских штанов лишала процесс какого-либо эротизма.

— Так, я бегом раздеваться! — решительно заявила она, подымаясь на ноги. — Обниматься в форме и бронежилете — это извращение!

По привычке я снова закурил и посмотрел на собачку, прикованную рядом с клеткой. Собачка грустно моргнула и отвернулась. Вероятно, ей не нравилась вся эта сцена. Немного подумав, я не стал заранее расстёгивать ширинку и вываливать бойца — мало ли какие сюрпризы ждут дальше.

Через пару минут полицейка вернулась полностью раздетой, но в тех же высоких ботинках. Голой она смотрелась великолепно — высокая с широким задом и длинными ногами. Груды немного отвисли, на ляжках сзади были заметны следы целлюлита, но кто из нас без недостатков? Тем более, что торчащие соски были размером чуть ли не с крайнюю фалангу мизинца. В недавнем прошлом она явно была шикарной сукой, честное слово.

— А ты шикарная леди! — сказал я вполне искренне.

— А то! — обрадованно ответила она и вызывающе покачала задницей.

Немного притормозив, чтобы погладить собаку за ушами, Эмма зашла в клетку и присела на корточки передо мной. Деловито расстегнув ширинку, она извлекла сморщенного бойца и смело облизнула.

— Верка сказала, ты любишь девочек в ротик, — соблазнительно улыбаясь, сообщила она. — А я, когда ещё летала, считалась лучшей специалисткой по этому делу. Даже показательные выступления на Ибике проводила, пилоты были в отпаде.

— Летала? — переспросил я.

— Ну, я не всю жизнь собаку на поводке вожу, — хихикнула Эмма. — Начинала стюардессой, летала много лет, потом вышла замуж и переехала к мужу в Германию.

— А почему теперь с собачкой? — уточнил я.

— Да как обычно, — махнула она рукой. — Муж сразу потребовал, чтобы я уволилась. Через пару лет развелись, а в немецкие стюардессы меня уже не взяли. Формально наговорили всякого, но на самом деле по возрасту.

— Ты очень хорошо выглядишь, — автоматически возразил я.

— Сейчас узнаешь, как я сосу! — пообещала Эмма. — Дважды была чемпионкой, пока из-за мужа не ушла из авиации.

Втянув мой хер в рот, чемпионка покрутила языком вокруг головки, довольно быстро заставив его подняться. Резкими движениями головы она несколько раз насадилась до самого корня и отстранилась, с гордостью глядя на результат трудов — недавно испуганный боец теперь гордо целился в носик бывшей стюардессы.

— А что за чемпионаты? — поинтересовался я, ласково поглаживая возбуждённые соски Эммы.

— Да чисто междусобойчики, — призналась она. — Там, где длинные стоянки и приятный пейзаж, всегда собирается много экипажей, и пилоты по традиции устраивают массовую случку, чтобы сравнить стюардесс. А про лучших потом годами друг другу рассказывают, так что в авиации это довольно престижно.

— И чем на показательных удивляла?

— Я умею сосать по часам, — гордо блеснув глазками, заявила Эмма. — Поставь таймер в телефоне на любое время, и кончишь ровно в нужную минуту. На Ибице мы тогда ставили огромные механические будильники!

— Вера что-то подобное обещала, — вспомнил я.

— А кто ж её научил, как ты думаешь? — возмутилась она.

Сама ситуация — а мы находились в металлической клетке, рядом с которой была пристёгнута полицейская собака, — уже перестала меня нервировать, но всё равно мало располагала к утончённым экспериментам по показательным минетам. Хуй стоял, спасибо полицейке, но внутренний настрой ещё оставался прежним.

— Слушай, — сказал я. — Я верю, что ты чемпионка, но настроение не совсем подходящее.

— Ты серьёзно? — обалдела она. — Мне уйти, что ли?

— Ну, не так кардинально, — улыбнулся я, толком не понимая, что сказать. — Просто к минуте душа не лежит.

— А Верка сказала, что ты фанатеешь от минетов, — удивилась она.

— Ну, минеты мне за последнюю неделю как только ни делали, — пояснил я, выкручиваясь на ходу. — А вот ни ментов, ни полицаев я ещё ни разу не ебал.

— Ты серьёзно? — обалдела она. — Пройдешь мимо уникального аттракциона?

— Аттракцион мы ещё успеем, — улыбнулся я. — До вылета много времени. Надень бронезилет, моя радость.

— Ну, ты и извращенец! — заржала она. — А когда аттракцион?

— Позже решим, — предложил я, глядя в её блядские глазки.

Хохочущая Эмма сбегала за бронезилетом, и я долго драл её раком, радуясь, что внезапное задержание обернулось шуткой. Пиздёнка была растянутой, но довольно голодной — хозяйка старалась играть вагиной, как в молодости, хотя практики в последние годы ей явно не хватало, так что процесс был без всяких скидок приятным и весёлым.

Жопа на ощупь была хороша, длинные ноги смотрелись отлично, даже несмотря на целлюлит, настроение повышалось с каждой минутой. Единственным, что сбивало эмоции, был телефон. Он вибрировал в кармане чуть ли не постоянно, пока я его не отключил, пообещав себе, что перезвоню Женьке, когда кончу. Но, как только я вышел на финишную, весь порыв прервала собачка, внезапно завыв дурным голосом.

— Чего она? — раздражённо спросил я.

— Так она тоже сучка, — так же раздражённо объяснила Эмма. — Чует запах самца и ревнует.

— А что за порода?

— Да лабрадор, — ответила она и затараторила по-немецки, ругая собаку. Собака жалобно отвернулась и затихла.

Минут за пять я всё-таки кончил и, бросив на пол использованный презерватив, устало отвалился к стене. Весь мой мужской опыт советовал поцеловать красотку в знак благодарности, но нервы, потрёпанные в первые минуты знакомства протестовали — мол,

выебал полицейку и забей.

— Пора выпить? — разрядила атмосфера Эмма. — Я старалась, а ты обещал.

— Ты прекрасна, мой внезапный подарочек, — спохватился я. — И заслуживаешь лучшего ресторана в этом городе.

— В город мы не поедem, — благодарно улыбнулась она. — Пойдем к японцам в Мош-Мош. Не идеальное место, зато рядом.

В ожидании, пока Эмма оденется, я курил и разговаривал с собачкой. Теперь она изо всех сил тянулась понюхать мой член, натягивая поводок, и тихо скулила. Я же объяснял ей по-русски, что к зоофилии отношусь отрицательно, а уж свой член и близко не соглашусь поднести к зубастой морде. Когда вернулась полицейка, я уже застегнул ширинку, потушил окурок и закончил беседу с животным.

— Эмма, это тебе на чай, — протянул я рулончик зелёных. — Очень запоминающимся получился подарочек. У меня никогда такого не было.

— Ой, как приятно, — зарделась она. — Верка говорила, что ты щедрый и выдашь чаевые. Половину отдам ей.

На мой взгляд, Вера и так получила немислимые суммы за два дня развлечений. А полицейке достанется всего лишь два-три тарифа дешёвой немецкой шлюхи. Это при том, что она устроила настоящее шоу — с сюжетом, декорациями, костюмом и крутым саспенсом. Я не врал, что запомню этот подарочек до конца жизни.

— Держи ещё, раз так, — я выдал ей второй рулончик.

— Какой ты щедрый, — обрадовалась она и хихикнула. — Верка и тут угадала! Но мы договорились, что второй порцией с ней делиться не буду!

Бляди, они и есть бляди, куда деваться. Выдвинувшись из пыльного околотка, мы снова прошли длинными коридорами до лестницы, потом такими же длинными коридорами до лифта, там собачка в очередной раз задумчиво обнюхала мой пах и впервые гавкнула.

— Молчи, дура, — рявкнула на неё Эмма по-русски, отчего лабрадориха совсем опешила и смолкла.

— Зачем она мне всё время яйца нюхает? — поинтересовался я.

— Она приучена нюхать, — пояснила полицейка. — А от тебя спермой пахнет, она и дурет. За наркотики ей кормёжка и сахар, а от спермы только зависть и ревность.

Выйдя из лифта, мы направились в сторону ресторана, намеченного Эммой, но почти сразу наперерез нам бросилась Женька, взмыленная и взъерошенная. Пытаясь погасить накал страстей, я сразу объяснил полицейке, что это моя сотрудница, а не арабский террорист. Евгения потребовала адвоката и объяснений причин задержания, так что пришлось и ей тоже пояснить, что никаких проблем нет, а я просто иду с девушкой в ресторан.

— Игорь, что это было? — нервно спросила Женя, когда Эмма с сукой на поводке удалилась за дверь служебных помещений. — Я тут все службы обегала, три заявления написала.

— Всё равно не поверишь, — улыбнулся я. — Пошли уже в кабак, подождём её.

— Хотя бы в двух словах! — потребовала взволнованная Стрелка.

— Ну, я её слегка трахнул, — пояснил я. — Сейчас идём в ресторан обмыть это дело.

— Собачку тоже? — после небольшой паузы заржала она.

За столиком, в ожидании Эммы, Женька хохотала как безумная, периодически повторяя, что Белка за такую ачивку зауважает босса на всю жизнь. Я постарался всё

объяснить, рассказал об обещанном Верочкой подарочке и о том, что я тоже никак не ожидал получить подарок с надписью "полицай", но каждое моё слово Евгения встречала новым взрывом нервного смеха.

— А собачка хорошо сосёт? — прыскала она, срываясь в новый приступ хохота.

— Жень, прекрати, пожалуйста, — попросил я. — Люди смотрят.

Дождавшись, пока Стрелка выпила вина и немного успокоилась, я попытался перевести тему и поинтересовался, как они с Белочкой посидели без меня. Женя обиженно рассказала, что выждала пятнадцать минут и помчалась искать меня по всем официальным каналам аэропорта, потребовала поднять записи с камер, написала письма юристам о возбуждении исков против управляющей аэровокзалом компании — практически объявила войну Франкфурту.

— Ты классная, Стрелочка, — поднял я бокал. — С тобой не страшно в любую разведку, даже к Гитлеру.

— Мне уже тоже не страшно, — кивнула она, чокаясь. — Ты там сразу трахнешь Еву Браун.

— Ну, не надо, — попросил я. — Не преувеличивай.

— А потом ты трахнешь всех немецких овчарок Рейха, — снова захохотала Женька, — и Гитлер сам застрелится от невыносимого позора.

Под нервный смех моей прекрасной сотрудницы к нам, наконец, подошла Эмма — уже в гражданской одежде, джинсах и лёгком топике, — несколько удивлённо глядя на происходящее. Я представил сучек друг другу, пояснил, что Женя разволновалась, стараясь найти меня, потом налил всем и предложил выпить за редкие подарочки, которые иногда наступают нас неожиданно, но при этом радуют и даже восхищают.

— Ты всё знаешь? — с лёгкой тревогой спросила Эмма.

— В общих чертах, — холодно ответила Женя. — Но я не жена, ревновать не приучена.

Девушки сдержанно улыбнулись друг другу и выпили. Потом моей просьбе выпили ещё пару раз, потом попытались поболтать на нейтральные темы, но Стрелка быстро сбилась на уточнение деталей получения подарочка, а Эмма с удовольствием поделилась подробностями.

Хохочущие сучки за очередным бокалом обсудили качество и скорость моей эрекции (этот момент беседы мне даже польстил), потом Женя громко, на весь ресторан, удивлялась, что босс отказался от минета, а Эмма с восторгом призналась, что хотя кончить не успела, но её давно так качественно не долбили.

Допив вторую бутылку, девчонки исчерпали все интересные темы, и Эмма вежливо сообщила, что ей пора домой. Женя ласково расцеловала полицейские щёки, снова поблагодарила за подарок для босса, предложила почаще встречаться, тем паче, что мы нередко пересаживаемся во Франкфурте. Словом, выглядела настоящей очаровашкой. Эмма помахала пальчиками, и я поднялся проводить её до дверей ресторана.

— Она тебе кто? — на ухо спросила Эмма, вежливо целуясь на прощание.

— Сотрудница.

— Я баб насквозь вижу, — шёпотом призналась она. — Твоя сотрудница — блядь до мозга костей. В гражданской авиации сделала бы ошеломительную карьеру. Ещё не поздно. Передай ей!

Помахав Евгении, Эмма модельной походкой вышла из заведения, а я вернулся за столик, где Женька, отложив телефон, с любопытством посмотрела на меня.

— О чём вы шептались с этой шлюхой?

— Она просила тебе передать, что ты ещё можешь сделать карьеру в авиации.

— И сосать тебе в самолётах? — снова захохотала она. — Кажется, этот этап я уже успешно прошла.

Я хотел заметить, что в самолётах можно сосать не только мне, но вовремя вспомнил, что "пилотики" для Стрелки тоже давно взятая высота. Поэтому кратко пересказал про показательные выступления на Ибице и окончание по будильнику.

— А это интересно, — задумчиво протянула Женька. — Только, пожалуйста, Леночке про будильник не рассказывай, а? Дома с Верой сама договорюсь про консультации, потом устрою тебе выступления не хуже, чем на Ибице.

— А при чём тут Леночка, — удивился я.

— Да вот же она, бежит вприпрыжку, — показала Женька. — Я её сразу и позвала, как твоя полицейская шлюха свалила.

— Игорь, я так рада, что обошлось, — Лена обняла меня и тепло поцеловала. — Мы волновались ужасно, мало ли что.

— Садись, Беляева, — улыбнулся я и попросил у официанта чистый бокал, ещё вина и мне пива.

— Так что случилось? — взволнованно спросила Леночка.

— Ничего необычного, — с утрированно спокойной миной ответила Стрелка и сразу заржала. — Просто босс трахнул полицейского офицера с собакой!

— Вместе с собакой? — восторженно уточнила Белка.

— Не офицера, а офицершу, — раздражённо поправил я.

— Извини, босс, — деланно испугалась Стрелка. — Лена, не подумай ничего дурного! Собака тоже была сукой!

Дальше, не обращая внимания на Стрелкино ржание, я кратко пояснил переводчице, что просто получил подарочек от Веры. Дважды предупредив, что говорю с ней о личных вопросах только из уважения к её красивым глазам и ногам. Белочка благодарно кивала, сдержанно улыбалась и позволила себе задать вопрос только в самом конце, когда я утомлённо откинулся на спинку стула и допил своё пиво.

— Игорь, а кто лучше подмахивал, офицерша или собачка?

Предупредив, что за хамство я могу уволить в один день, я легко добился того, что Белка испуганно заткнулась. Но Стрелка уже выпила достаточно, чтобы ничего не бояться, поэтому, пьяно смеясь, объявила мне абсурд ситуации.

— Белочка всю ночь полёта сидела без трусиков в надежде, что ты её порадуешь. Сам же пообещал в штабном номере перед отлётом из Фриско.

— Я разве это вслух сказал? — удивился я.

— Потом в самолёте ты отминетил порнушницу, — отмахнулась она от моего вопроса. — А в порту вместо нас красивых выбрал офицера-кинолога. Я-то давно привыкшая, а вот Белочка по наивности огорчается.

— Какую порнушницу? — снова удивился я.

Тут захохотали сразу обе сотрудницы, включая Белку, которой я только что угрожал увольнением. Грозно зыркнув, я рассчитывал убедить её замолчать снова, но Белочка чуть зажмурилась от страха и доложила мне крайне важную с её точки зрения правду.

— Босс, ты же порно не смотришь, сам говорил! А Викуся настоящая актёрка фильмом для взрослых. Пососала у тебя в самолёте и поехала сниматься в порнухе дальше.

— Я уж молчу, — пробормотала сквозь смех Стрелка, — что когда ты уснул, её за денежку ещё драли два шведа. Они её поклонники, половину полёта ждали, когда шлюха освободится.

— А вы, конечно, не шлюхи? — саркастически уточнил я.

— Ты про стюарда Андрюшу? — переспросила Женя. — Так это только ради тебя, чтобы дать время Викусе. Она сама попросила. Шведам же мы не сосали, когда ты спал.

— И уж точно не за деньги! — добавила Леночка, покраснев.

— Ладно, сучки, — примирительно предложил я, — сейчас расплачиваемся и, если хватает времени, арендуем душ в ВИП-зале. Там Лена мне доказывает, что ждала и надеялась.

— Время есть, — кивнула Стрелка. — А почему только Лена? А я?

— Ты организовываешь и обеспечиваешь, — пояснил я. — Покупаешь мне напитки в баре. В душ не заходишь, если я не позову.

Женька обиженно фыркнула, но организовала и обеспечила. А потом я не удержался и позвал её тоже. Душ был тесным и совсем не предназначенным для групповых утех, но девчонки как-то справились. В самолёт я садился полностью удовлетворённым и сонным. Напоследок, уже на предпосадочном контроле, второпях ответил на смс Верочки, поблагодарил за подарочек и напомнил, что жду звонка в Москве.

В Шереметьево прилетели поздно вечером. Леночку встретил один из её бойфрендов, мы быстро расцеловались с ней и попрощались, а меня должна была подбросить до дома Женька, стратегично оставившая машину на суточной стоянке. Каково же было моё удивление, когда я увидел тоненькую фигурку Марины Лебедевой, уверенно шагавшей к нам со стороны сувенирного киоска.

— Игорь, привет. Женя, здравствуй, — вежливо, но с каким-то внутренним вызовом поздоровалась Марина. — Как прошла командировка?

— Привет, Мариша, — улыбнулся я. — Лучше, чем я мог надеяться. Завтра на борде расскажу подробно, но если вкратце, наш план сработал почти по всем пунктам.

— Отлично, — улыбнулась в ответ Марина. — До свидания, Женя, была рада увидеться. Игорьёк, хватай чемодан, отвезу тебя домой.

Женька растерянно посмотрела на меня, я развёл руками и согласно кивнул. По-приятельски поцеловал в щёчку, погладил по плечу и двинулся за Маринкой. Если финдир приехала за мной в аэропорт, значит, случилось что-то крайне серьёзное. После её замужества мы всегда виделись только на работе без единого исключения.

В машине я внимательно посмотрел на неё в ожидании важных новостей, но Марина молчала, сосредоточившись на управлении. Когда она уже вырулила на шоссе, не выдержал и прямо спросил, что же всё-таки стряслось.

— Да в целом ничего особенного, — к моему удивлению, ответила Лебедева. — Просто мне нужна твоя помощь.

— Всегда готов, — искренне ответил я. — Что нужно сделать?

— Сейчас соберусь с мыслями и объясню. Скажи лучше, ты там обеих сотрудниц трахал, или Беяева не дала?

— Марин, прекращай, — поморщился я. — Ты же знаешь, что я на такие вопросы не отвечаю. Объясни, чем нужно помочь.

Марина надолго замолчала, и чуть ли не полчаса мы опять ехали в полной тишине. Я разглядывал её красивые ноги, стоящие на педалях — юбка сбилась наверх, и красивые бедра

обнажились больше, чем наполовину.

Из интереса я пытался сравнить ляжки Белки и Маринки, но память раз за разом давала сбой. Отчётливо помня, что в Штатах меня очень возбуждали Белкины ножки, я при всём желании почему-то не мог вызвать их зрительный образ в мозгу — вместо этого, как кот на сметану, пялился на изящные обводы Маринкиных конечностей, особенно радуясь во время манёвров, когда изящные мышцы голеней и бедёр на пару секунд напрягались, и линия ног становилась невозможно пленительной, до подпрыгивания члена в штанах.

— Игорян, прекращай! Ты мне дырку в коленках прожжёшь! — хихикнула Марина.

— Извини. Так что всё-таки случилось? — снова спросил я. — Чем я должен помочь?

— Ох... Ты лично ничем, — раздражённо сообщила она. — Хотя я опять чушь несую, дело как раз в тебе. Подожди пару минут, припаркуюсь у торгового центра, выпьешь там, ты же алкоголик.

Остановившись на стоянке, мы поднялись на фуд-корт, где я купил себе пива, а Марине воду без газа и приготовился слушать.

— Сразу учти, я честная жена и порядочная женщина, а не шлюха какая-нибудь. Я мужу не изменяю, — зачем-то заявила мне Марина.

— Я в курсе, Мариш, — кивнул я. — А что случилось?

— Ты должен меня трахнуть, — внезапно заключила Марина. — Понятно?

— Чего? — я всё-таки подавился пивом.

— Того! — повысила голос Марина. — Лично ты, Игорян, придурок и алкоголик, а вот твой член меня никогда не обманывал и не предавал. Я по нему соскучилась! Я имею на него право, я твоя невеста!

— Хорошо, я понял, не волнуйся, — утешающим тоном подтвердил я. — Прямо здесь трахнуть или в кусты отойдём?

— Совсем мозги пропил, что ли? — устало спросила она. — Ты меня трахнешь с разрешения моего мужа. А поможет нам твоя шлюха Стрельцова.